

Л.К. Чикина, В.В. Шигуров

**ПРИСЛОВНЫЕ
И ПРЕДЛОЖЕНЧЕСКИЕ СВЯЗИ
В РУССКОМ СИНТАКСИСЕ**

Учебное пособие

2-е издание, стереотипное

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
Издательство «Наука»
2012

УДК 811.161.1'367(075.8)
ББК 81.2Рус-2-923
Ч60

Чикина Л.К.

Ч60 Присловные и предложенческие связи в русском синтаксисе [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Л.К. Чикина, В.В. Шигуров. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 192 с.

ISBN 978-5-9765-0715-9 (ФЛИНТА)

ISBN 978-5-02-034742-7 (Наука)

В пособии представлены синтаксические связи на уровне словосочетания, простого и осложненного предложения, дана разноаспектная характеристика присловных и предложенческих связей. Доказывается необходимость выделения при синтаксическом анализе словосочетания в школе, кроме традиционных видов присловных связей, еще связи «падежное примыкание». Среди предложенческих связей по-новому рассматривается связь между главными членами предложения, связи осложняющих конструкций с членами основной части предложения (детерминантная, присоединительная, аппликация и др.).

Для студентов, аспирантов и преподавателей филологических факультетов вузов, учителей-словесников.

УДК 811.161.1'367(075.8)
ББК 81.2Рус-2-923

ISBN 978-5-9765-0715-9 (ФЛИНТА)
ISBN 978-5-02-034742-7 (Наука)

© Чикина Л.К., Шигуров В.В., 2012
© Издательство «Флинта», 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Синтаксическая связь и средства её выражения	6
1.1. Отношения между сочетающимися компонентами	12
2. Типы синтаксической связи	15
2.1. Присловные связи	16
2.1.1. Согласование	23
2.1.2. Управление	41
2.1.3. Падежное примыкание	66
2.1.4. Примыкание	84
3. Предложенческие связи	105
3.1. Сочинительная связь	105
3.2. Подчинительная связь	110
3.2.1. Связь главных членов предложения	110
3.2.1.1. Предикативное согласование	113
3.2.1.2. Координация	117
3.2.1.3. Соположение	120
3.2.1.4. Тяготение	121
3.2.2. Детерминантная связь	124
3.2.3. Присоединительная связь. Парцелляция	131
3.2.4. Аппликация	141
3.3. Параллелизм	145
3.4. Связь обращений с другими словами в предложении	149
3.5. Вводные и вставные конструкции. Их связь с другими словами в предложении (соотношение, включение)	153
Заключение	161
Приложение	166
Библиография	189

Введение

Синтаксис — раздел языкознания, основой которого являются синтаксические связи и отношения. Автор первого синтаксиса Аполлоний Дискол (II в. н.э.) считал главной задачей синтаксиса изучить правила сочетания отдельных слов в целую речь, «установить законы всякого рода сочетаемости слов»¹.

Синтаксические связи рассматриваются на трех уровнях: 1) связи слов и форм слов в словосочетании и простом предложении; 2) связь предикативных единиц в сложном предложении; 3) связь самостоятельных предложений друг с другом, сложных синтаксических целых и абзацев в тексте.

В данном учебном пособии рассматриваются синтаксические связи первого уровня. Эти связи закладывают основу для других уровней связи.

Хотя синтаксическим связям учёные уделяли внимание во всех грамматических трудах и отдельных исследованиях, до настоящего времени некоторые вопросы синтаксических связей продолжают оставаться спорными. Не все синтаксисты признают наличие в русском языке присловных связей, которые возникают до предложения, а в предложение включаются целым блоком. Разногласия имеют место и в определении количества присловных связей, средств их выражения. Не все предложенческие связи достаточно полно раскрыты, что влияет на качество усвоения этих связей студентами и учащимися (например, присоединительная связь и парцелляция). Имеет место терминологическая некорректность: одним термином называется и вид синтаксической связи, и характер отношений².

В учебном пособии рассматриваются все имеющиеся в современной синтаксической науке взгляды на связи слов и форм слов в простом предложении, обосновывается выбранная ав-

---

¹ *Виноградов В.В.* Из истории изучения русского синтаксиса. М., 1958. С. 10.

² См.: *Камышина А.А.* О подчинительных связях слов в простом предложении. М., 1970. С. 31; *Чеснокова Л.Д.* Связи слов в современном русском языке. М., 1980. С. 15; *Бабайцева В.В., Николина Н.А., Чиркина И.П.* Современный русский язык. Анализ языковых единиц. Ч. 3. Синтаксис. М., 1995. С. 15.

торами позиция, высказывается свое понимание той или иной синтаксической связи.

Цель данного пособия — помочь студентам разобраться в спорных теоретических вопросах, касающихся синтаксических связей первого уровня, найти правильные решения, обосновать их.

В приложении дана система упражнений для закрепления знаний, изложенных в учебном пособии. Фактический материал для иллюстрации теоретических положений и упражнений взят из произведений классиков русской литературы XIX–XX вв., а также частично из публицистики и научной литературы.

Пособие предназначается для студентов филологических факультетов вузов, изучающих современный русский синтаксис. Оно может быть использовано и учителями русского языка общеобразовательных средних школ.

1. СИНТАКСИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ И СРЕДСТВА ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ

Синтаксическая связь — это отнесенность слов, форм слов, частей сложного предложения, самостоятельных предложений, текстовых единиц друг к другу для передачи определенных значений коммуникативного характера, обязательно выраженная теми или иными грамматическими средствами.

Каждый язык обладает своими видами синтаксической связи и средствами её выражения. Что касается русского языка, то он располагает средствами выражения синтаксических связей, характерных не только для первого уровня (словосочетание и простое предложение), но и для других уровней, хотя там есть и свои, особые средства связи.

В русском языке средствами синтаксической связи на I уровне являются: форма слова, служебные слова, порядок слов и интонация.

Форма слова — универсальное средство связи в русском языке, так как наш язык флективный. Роль формы слова наглядно показал Л.В. Щерба своим знаменитым предложением «*Глокая куздра штеко будлонула бокра и кудрячит бокрёнка*». Он освободил форму слова от лексического значения³, показав, как связаны слова в данном предложении и какие грамматические средства используются для этого: форма слова, союз и порядок слов. Напр.:

Отговорила роща золотая березовым веселым языком, И журавли, печально пролетая, уж не жалеют больше ни о ком (С.А. Есенин); *Воспоминания — это не пожелтевшие письма, не старость... а живой, трепещущийся, полный поэзии мир* (К.Г. Паустовский); *Выше всего он (Штольц) ставил настойчивость в достижении целей, это было признаком характера в его глазах, и людям с этой настойчивостью он никогда не отказывал в уважении, как бы ни были важны их цели* (И.А. Гончаров).

---

³ О свободных и связанных синтаксических формах см.: Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973. С. 69–93; Сиротина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980. С. 20–22.

Служебные слова как средства синтаксической связи используются для выражения как присловной, так и предложенческой связи. Из служебных слов в присловной связи используются предлоги, чаще вместе с формой слова (ФС), для выражения предложенческой связи — союзы и связка.

Предлоги употребляются только при существительных, местоимениях-существительных и субстантивированных словах. Напр.: *И каждая пядь этой земли... каждый пригорок... приобретают для них неповторимое значение, на какое-то время вбирают в себя их души* (А.П. Чаковский); *Изучать родной язык необходимо... Но с какой целью и в каком направлении должен каждый из нас изучать его? Конечно, для того, чтобы уметь употреблять его для выражения своих мыслей* (Н.Г. Чернышевский).

На роль предлога как одного из средств выражения синтаксической связи учёные смотрят по-разному. Так, Ф.И. Буслаев, Д.Н. Овсянко-Куликовский считали, что предлог «сам по себе может управлять падежом»⁴. Подобные же взгляды высказывают М.Д. Лесник⁵ и В.П. Малащенко. По мнению последнего, предлоги с пространственным значением «управляют самостоятельно, требуя от существительного определённой формы...»⁶

В.А. Богородицкий, В.В. Виноградов и многие современные исследователи не признают за предлогом самостоятельности в управлении. Предлог, по их мнению, лишь «передаточный пункт» управляющей силы глагола или другой знаменательной части речи.

Многие исследователи считают предлог аналитическим показателем падежа. «Если падежная форма, — пишет В.А. Богородицкий, — состоит из слова и предлога, то предлог становится

---

⁴ Овсянко-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. СПб., 1912. С. 239.

⁵ См.: Лесник М.Д. К вопросу о приглагольном управлении в современном русском литературном языке // К вопросу приглагольного управления. Рига, 1957. С. 25.

⁶ Малащенко В.П. Роль предлогов в оформлении синтаксических отношений // Сопещение языковедов юга России и Северного Кавказа по вопросу о связи слов в словосочетании и предложении. Ростов н/Д, 1961. С. 36.

такую же необходимую частью формы, как и окончание... Предлог считается формальным элементом падежа»⁷.

Безусловно, сам по себе предлог управляющей силы не имеет, он вместе с окончанием существительного является средством выражения определенного значения падежа существительного и показателем связи (не всегда) предложно-падежной формы с другими словами.

Предлог как средство связи выступает лишь в том случае, когда он подсказывается главным словом.

Ср. две группы словосочетаний: 1) **наблюдать за** (*детьми*); **встреча с** (*другом*); **способный к** (*рисованию*) и 2) **бегать с** (*детьми, за детьми*); **тетрадь с** (*рисунком, в полоску*); **синий** (*к горизонту, над горизонтом*).

Предлог в группе словосочетаний под цифрой (1) связан не только с существительными, но и с глаголом. Глагол здесь диктует постановку не только существительного в определенном падеже, но и конкретного предлога при нем. В группе же словосочетаний под цифрой (2) предлог тесно примыкает к падежной форме существительного. Как справедливо замечает В.В. Виноградов, предлог здесь выступает как бы в роли «морфемы» при зависимом компоненте⁸.

Ср. разную функциональную нагрузку предлогов в следующих предложениях. **А мечтал он о лесной хижине, о жизни в лесу, о том, чтобы испытать редкое для горожанина состояние затерянности среди природы** (К.Г. Паустовский); **Опершись на лыжные палки, долго любуешься, как шустрые птички... теребят шишки, выбирая из них семена, как кружась в воздухе, тихо сыплются на снег легкие шелушинки** (Н.С. Соколов-Микитов).

Союзы в функции средства выражения синтаксической связи употребляются только в предложении. На первом уровне здесь используются чаще сочинительные союзы. Напр.: ...*Они*

⁷ Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. М.; Л., 1935. С. 222–223.

⁸ См.: Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1972. С. 548.

(*Ольга и Штолцы*) молча сидели рядом, глядели одними глазами и одной душой на этот творческий блеск и без слов понимали друг друга (И.А. Гончаров); Люблю березку русскую... Под ветром низко клонится и гнется, да не ломится (А.А. Прокофьев). Но могут быть и подчинительные союзы: Оно (облачко) явилось, как холодная синяя стрелка, и пересекло пополам восходящее солнце (М.М. Пришвин); Нужно было торопиться, чтобы не опоздать на занятия⁹.

Порядок слов. Порядок слов — многофункциональное грамматическое средство. Он часто (особенно в стихотворной речи) выполняет экспрессивно-стилистическую функцию. Напр.: Люблю тебя, **Петра творенье**... (А.С. Пушкин); Унылая пора, **очей очарованье**... (А.С. Пушкин); **Отговорила роща золотая березовым веселым языком**... (С.А. Есенин).

В ряде случаев порядок слов выполняет семантическую функцию. В количественно-именных сочетаниях он вносит добавочное значение приблизительности. Ср.: две недели и недели две, полтора месяца и месяца полтора. См. также: **В канцелярии было человек двадцать писцов** (А.И. Герцен); **Так прошло года полтора** (И.А. Гончаров); **На крыльце встретила Петра женщина лет тридцати, красивая собой**... (А.С. Пушкин).

Грамматическая функция порядка слов признается не всеми учеными. В лучшем случае порядку слов приписывается функция, сопутствующая другим средствам связи. Так, по мнению А.А. Камыниной, порядок слов нельзя ставить в один ряд с такими средствами, как флексия и предлог. «... Порядок слов и интонация, — замечает автор, — выражают коммуникативно-синтаксические значения»¹⁰. **Память народа — это громадная книга, где записано всё** (Л.М. Леонов); **Каждый человек, велик он или мал в представлении окружающих, — самое дорогое оценивает словом «мое»; «Моя родина», «мой народ», — говорят люди, когда они меньше всего думают о соб-**

⁹ О связи см. дальше, при рассмотрении связи между главными членами предложения.

¹⁰ Камынина А.А. О подчинительных связях слов в простом предложении. М., 1970. С. 10.

ственности (Л.Н. Сейфуллина).

Безусловно, при наличии предлога и ФС для выражения синтаксической связи порядок слов лишь сопутствует им, но при отсутствии других средств выражения он выдвигается на первый план и становится единственным способом её выражения. Это вынуждена была признать и А.А. Камынина, которая, рассматривая сочетания «князь Андрей», «газета “Известия”», пишет: «Специфика их сводится к необычному для русского языка способу выражения синтаксической зависимости имени существительного. Зависимость выражается не флексией, а порядком»¹¹. Связующую функцию порядка слов можно показать и на следующем примере. *Только на третьем этаже засветился огонёк поярче и повеяло дыханием обжитого очага* (С. Дангулов). Наречие *поярче* примыкает здесь к существительному *огонёк* и образует с ним словосочетание (*огонька поярче, огоньку поярче, огоньком поярче* и др.). Если бы наречие *поярче* стояло перед глаголом *засветился*, то словосочетание было бы: *поярче засветиться, поярче засветимся, поярче засветившийся* и др. Ср.: *Только на третьем этаже поярче засветился огонёк и повеяло дыханием обжитого очага*.

В зависимости от порядка слов в предложение включаются различные словосочетания: либо субстантивное (*огонёк поярче*), либо глагольное (*поярче засветился*). То же наблюдается и при падежном примыкании. Ср. 1. *Девочка стояла с корзиной* и 2. *Девочка с корзиной стояла впереди всех*.

Н.Н. Прокопович о предложно-падежных формах (*сказал без раздражения, лицо без улыбки, строгий без придирчивости* и т.п.) писал: «распространяющая предложно-падежная форма в такого рода сочетаниях как бы свободно присоединяется к определяемому слову, напоминая примыкающий зависимый компонент»¹².

В предложении порядок слов как средство синтаксической

---

¹¹ Камынина А.А. О подчинительных связях слов в простом предложении. М., 1970. С. 25.

¹² Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. М., 1966. С. 162.

связи используется при присоединительной связи [*Война — штука сложная. И страшная* (Н. Зейлович)] и при детерминантной связи [*В стихотворение, точно через окно в комнату, врывались с улицы свет и воздух, шум жизни, вещи, сущности* (Б.Л. Пастернак)].

Предложенческие связи разных видов часто выражаются интонацией. **Интонация** — звуковой рисунок речи. «...Это различное соотношение количественных изменений тона, тембра, интенсивности, длительности звуков, служащее для выражения смысловых и эмоциональных различий высказывания»¹³.

Следовательно, интонация включает: тон — повышение и понижение голоса, темп — убыстрение и замедление произношения, тембр — окраску речи, ударение — логическое и фразовое, ритмико-интонационное членение (паузы).

Роль интонации в речи, как и роль порядка слов, многофункциональна. Она может выражать экспрессивно-эмоциональные свойства речи (*радость, недовольство, возмущение, ненависть* и др.). В этом случае основная нагрузка падает на тембр. В письменной речи то, как нужно произнести высказывание, может быть передано в ремарках автора: *сказал грубо, с вызовом, насмешливо, с ненавистью* и т.п.

Астров — *Да, дело интересное.*

Войницкий (с иронией) — *Очень!* (А.П. Чехов).

Серебряков (раздраженно). *Ах, да не эти!*

Андрей (сердито). *Перестаньте, господа! Не надоело вам?* (А.П. Чехов).

Интонация участвует в выражении целеустановки говорящего: *Он пришел. Он пришел? Он пришел!* (разграничивает повествование и вопрос).

Интонация (паузы, логическое ударение) помогает передать актуальное членение предложения.

В хутор / Яков Лукич // вернулся только ночью (М.А. Шолохов).

Только интонация (тип интонационной конструкции и

---

¹³ Русская грамматика: В 2 т. Т. 2. Синтаксис. М., 1980. С. 612.

ударение) помогает разграничить содержание одинаковых по структуре и лексическому наполнению предложений. Ср.: 1. *Вот где он?* и 2. *Вот где он!* Если в первом случае говорящий спрашивает о месте нахождения лица, то во втором он утверждает местонахождение лица и выражает по этому поводу свои эмоции: радость, удивление.

Интонация в качестве средства выражения синтаксической связи, наряду с ФС и служебными словами, участвует и в выражении разных предложенческих связей (присоединительной, соотношения, аппликации и других)¹⁴. Напр.: *Сколько раз мы, охотники, выждав темное утро, на зябкой заре с трепетом слушали это пение...* (М.М. Пришвин); *Верни мне, жизнь, хоть смех беззубый, Чтоб в тишине не изнемочь!* (А.А. Блок).

1.1. Отношения между сочетающимися компонентами

Как отмечалось, объединение сочетающихся компонентов нужно для того, чтобы выразить **отношения (значения)** между ними. Значения же тех или иных объединений, связанных синтаксической связью, обобщенно отражают реальные связи между предметами и явлениями действительности. Так, в словосочетаниях типа *зеленая травка, знаменитый ученый, острый слух* выражается определенная характеристика предмета или лица: цвет, известность многим; качество, свойство. Отношения же в этих словосочетаниях одинаковые, определительные. Следовательно, в грамматических отношениях обобщенно отражаются отношения между предметами и явлениями реальной действительности. Так, характеристики предмета (в широком понимании этого термина) выражают определительные отношения (*мой дом, интересный рассказ, вытнутый чай* и под.); направление действия на предмет выражают объектные отношения (*читать книгу, встречаться с другом, интересоваться музыкой, внимание к детям, способный к труду* и под.); место, время, при-

---

¹⁴ Подробнее об этом см. в разделе о предложенческих связях.

чину, образ действия и др. передают обстоятельственные отношения (*вернуться ночью, отсутствовать по болезни, быстро бежать, пойти работать* и др.). Напр.: *По этим стихам **вынеси** мне **приговор**: может быть, мне не надо **закапывать** своего таланта?* (Л. Кассиль).

Отношения между компонентами присловной и предложенческой связи могут быть, казалось бы, однотипными: *пение Шаляпина* и *Шаляпин поет*, *белизна снега* и *снег белый*, *ответ студента* и *студент отвечает* и т.п. Но это далеко не так. В субстантивных словосочетаниях нет указания на время, модальность. Есть только указание на лицо. Следовательно, в субстантивных словосочетаниях отношения субъектные, а в предложениях — предикативные.

На характер отношений влияет и принадлежность главного слова или зависимого компонента к той или иной части речи. Так, в словосочетаниях с главным словом существительным не может быть чисто обстоятельственных отношений, если даже от существительного зависит обстоятельственное наречие: *взгляд вдаль, спальня внизу, возвращение домой* и т.д. В них отношения определительные (с обстоятельным оттенком), определительно-обстоятельные. Напр.: *Скрипнула дверь **родительской спальни** **внизу*** (С. Григорьев); *Иван Иванович вспоминал такие же багровые **закаты** **осенью** на пришкольной речонке...* (А.Д. Коптяева); *Он заметил одинокое **дерево** **впереди*** (Л.Н. Толстой).

В то же время в глагольных словосочетаниях с зависимыми наречиями возникают обстоятельственные отношения: ***приехать** **осенью**, **вернуться** **ночью**, **сказать** **назло**, **стоять** **внизу*** и т.п. Напр.: *...А **назад** **оглянуться** — там глинистый обрыв, **внизу** **избушка**... а **выше** **лепятся** деревянные избы* (В.А. Солодин).

На характер отношений оказывает влияние и семантика как главного, так и зависимого слова. Ср.: ***выстрелить** **из пушки*** — объектные отношения; ***выстрелить** **из окна*** — обстоятельственные отношения; ***восхищаться** **ранним утром*** — объектные отношения; ***приехать** **ранним утром*** — обстоятельственные отношения.

Следует подчеркнуть, что грамматические значения не являются суммой лексических значений ФС, а есть результат обобщения однотипных смысловых отношений¹⁵. В предложениях типа *Мальчик пишет. Дверь захлопнулась. Птицы поют. Весна будет ранней* и т.п. мы имеем дело с предикативными отношениями¹⁶. Речь идет о действии или состоянии предмета в широком понимании термина, получающем актуализацию с точки зрения времени, модальности и лица.

---

¹⁵ На это указывал еще А.М. Пешковский в работе «Функции генетива в южнорусской языковой области» (Известия русского языка и словесности имперской АН. Кн. 3. 1915. С. 305).

¹⁶ Подробнее о характере отношений см. при анализе той или иной связи.

2. ТИПЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ

Синтаксическая связь на уровне простого предложения может быть присловной и предложенческой. Что касается присловной связи, то она до сих пор интерпретируется в науке о языке неоднозначно. Некоторые авторы утверждают, что в русском языке все связи — предложенческие¹⁷.

Большинство же современных исследователей признаёт образование словосочетаний до предложения, в предложение они входят целым блоком, приспособляясь к нуждам предложения¹⁸.

Мы вслед за большинством современных исследователей признаем, что в русском языке следует выделять два типа связей: присловные и предложенческие. Присловные связи образуются до предложения, обусловлены теми или иными свойствами главного слова (семантическими, категориальными, словообразовательными), обладают номинативной функцией и в предложения включаются целиком, в той форме, которая нужна для данного предложения. *В какую бы лесную, озерную или болотную глухомань я ни попадал, всюду я заставлял мальчишек, предававшихся самым разнообразным и порой удивительным занятиям* (К.Г. Паустовский); *Вытавший снег хрустел под ногами воинов* (Д.С. Мережковский).

Присловные и предложенческие связи отличаются друг от друга по ряду признаков:

---

¹⁷ См.: *Сухотин В.П.* Проблема словосочетания в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка / Под ред. В.В. Виноградова. М., 1950. С. 149, 175; *Скобличкова Е.С.* Синтаксис простого предложения. М., 1979. С. 44–45, и др.

¹⁸ *Виноградов В.В.* Введение // Грамматика русского языка: В 2 т. Т. 2. Синтаксис. Ч. 1. М., 1954. С. 10–11; *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973. С. 30; *Бархударов С.Г., Крючков С.Е., Максимов Л.Ю., Чешко Л.А.* Русский язык. Учебник для 8 класса общеобразовательной школы. 29-е изд. М., 2006. С. 32–33.

Присловные связи

1. Связывают слово во всех присущих ему формах с какой-то одной формой зависимого слова или группой форм (*новый дом, заниматься в библиотеке, полный воды*), реже — два неизменяемых слова (*по-осеннему хмуро, очень хорошо*).
2. Определяются разными свойствами главного слова:
  - а) грамматическими (*писать письмо*);
  - б) семантическими (*ножка стола*);
  - в) словообразовательными (*войти в дом → вход в дом*)
3. Характерны для словосочетания, не являются коммуникативной единицей

Не все связи внутри предложения предложенческие, так как предложение строится не только из отдельных форм слов, но и из блоков, образованных на основе присловной связи. Так, в конструкциях типа «*Жажда славы волновала эту молодую душу*» (Д.С. Мережковский) выделенные словосочетания включаются в предложение в нужной для него форме целиком.

Предложенческие связи

1. Связывают формы слов друг с другом, реже ФС + неизменяемое слово.
Я люблю тебя, жизнь...
(Р.И. Рождественский)
2. Зависят от коммуникативного задания и определяются функцией формы слова внутри предложения.
*Черемуха душистая,
Развесившись, стоит,
А зелень золотистая
На солнышке горит.*
(С.А. Есенин)
3. Возникают лишь в предложении

2.1. Присловные связи

Как отмечалось выше, присловная связь всегда подчинительная. В ней выделяется главное слово — та или иная знаменательная часть речи во всех формах, если она изменяемая; и зависимый компонент — форма изменяемого слова (или не-

изменяемое слово): *интересно рассказывать* (*интересно рассказываю, интересно рассказывая, интересно рассказывающий* и т.д.), *книга с картинками* (*книгу с картинками, книгой с картинками, книгами с картинками* и др.), *известный всем* (*известному всем, известным всем, известные всем, известными всем* и т.п.); или два слова, если они неизменяемые: *очень хорошо, по-осеннему хмуро, немного жаль* и т.п.

При помощи присловной связи образуется низшая единица синтаксиса — словосочетание. В современной синтаксической науке сущность этой синтаксической единицы определяется неоднозначно. Одни исследователи (А.Н. Гвоздев, В.П. Сухотина и др.) считают любые соединения слов в предложении словосочетанием, другие (В.А. Белошапкова) исключают из этой единицы соединения слов со значением предикативности, третьи словосочетаниями считают лишь грамматические единства, выражающие единое, хотя и расчлененное понятие или представление (В.В. Виноградов, Н.Н. Прокопович, Н.Ю. Шведова и др.).

В последнее время некоторые исследователи еще более сужают объем этой синтаксической единицы. Так, Г.А. Золотова словосочетаниями считает лишь такие соединения, между компонентами которых связь либо согласование, либо управление (в узком понимании этой связи). Те же соединения, между компонентами которых иная связь, она называет аналогами словосочетаний. «Аналог уподобляется словосочетанию по функции, как распространенное наименование предмета, явления... но отличается по внутренней структуре подчинения»¹⁹.

Конкретные словосочетания используются в речи для удовлетворения нужд коммуникации. Однако создаются они до предложения по определенным моделям, структурным схемам, имеющимся в том или ином языке. Об этом свидетельствуют и индивидуальные, авторские словосочетания, образованные вопреки нормам семантической сочетаемости несовместимых понятий, но по языковым моделям, свойственным данному языку:

¹⁹ Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973. С. 55.

горячий снег, звонкая тишина, кровавый закат, сказать молча, здоровый больной и под.

В данном пособии принято понимание словосочетания как синтаксической единицы докоммуникативного уровня, которая лишь через предложение участвует в коммуникации. По В.В. Виноградову, словосочетание — это грамматическое единство, состоящее из двух или более объединенных грамматически и по смыслу знаменательных компонентов, выражающее единое, хотя и расчлененное понятие или представление²⁰. Одним из основных признаков словосочетания является наличие системы форм, парадигмы (*девушка в берете, девушки в берете, девушке в берете, девушку в берете* и т.д.).

Как номинативная единица словосочетание может употребляться в качестве заглавий: *«Горячий снег»* (Ю.В. Бондарев); *«Ночь летнего солнцестояния»* (Л.С. Соболев); *«Дом с мезонином»* (А.П. Чехов); *«Мальчик из Семлёва»* (К.А. Федин); *«О людях без стельки»* (В. Овечкин) и др.

Присловная подчинительная связь имеет ряд отличий от подчинительной связи внутри предложения. И главное из них: присловной подчинительной связью связываются слова во всех формах с какой-то одной из форм (или рядом форм) зависимого компонента (*синий в полоску, синего в полоску, синим в полоску, синие в полоску, синими в полоску*). В предложении же, как известно, связываются между собой формы слов. Напр.: *Наука требует от человека всей его жизни* (И.П. Павлов).

---

²⁰ В «Русской грамматике» под значением «словосочетание» понимает­ся «то отношение, которое возникает между знаменательными словами, соединившимися на основе того или другого вида подчинительной связи». При этом имеются в виду как «чистые» отношения (атрибутивные, объектные, информативного восполнения, обстоятельственные и т.п.), так и «синкретичные» (субъектно-определятельные и т.п.). См.: Русская грамматика. В 2 т. Т. 1. М., 1980. С. 81 и др. В то же время теория синтаксической семантики словосочетания в версии «Русской грамматики», по оценке некоторых исследователей, и в частности Г.Н. Акимовой, не может считаться достаточно разработанной (см., напр.: *Акимова Г.Н.* Современная синтаксическая наука и университетский курс синтаксиса // Спорные вопросы русского языкознания. Теория и практика. Межвузовский сборник. Л., 1983. С. 74–75).

Присловная подчинительная связь может быть предсказуемой и непредсказуемой.

Предсказуемая — это такая подчинительная связь, при которой главное слово в силу тех или иных свойств диктует зависимому компоненту определённую грамматическую форму: *(талая) водой* → *талой водой*; *читать (книга)* → *читать книгу*; *интересоваться (политика)* → *интересоваться политикой*; *отойти (дом)* → *отойти от дома* и др.

Предсказывать форму зависимого компонента главное слово может в силу грамматических, словообразовательных и семантических свойств. Грамматические свойства слова определяются его принадлежностью к той или иной части речи. Каждой знаменательной части речи присущи такие связи с другими словами, которые характерны, типичны для нее. Они ещё называются категориальными связями. Так, существительные (и субстантивированные слова) сочетаются со всеми словами, изменяющимися по родам, числам и падежам: прилагательными, порядковыми числительными, местоимениями-прилагательными, причастными формами глаголов (*мартовская капель, забытое «но», молодой учёный, пятый этаж, встающий исполин, наш сад*); собственно количественные, собирательные и дробные числительные сочетаются с существительными в родительном падеже без предлога, называемыми считаемые предметы: *две доски, трое студентов, одна пятая (часть) домов* и под. Переходные глаголы требуют зависимого слова в форме винительного (реже родительного) падежа без предлога с объектным значением: *знать урок, встретить девушку, выпить молоко (молока), говорить правду* и под. Слова категории состояния подчиняют себе инфинитив: *надо ехать, нельзя молчать, жаль расставаться, пора уходить, (мне) стыдно признаться* и под.

На синтаксическую связь влияют и словообразовательные свойства главного слова с другими словами. Они бывают двух видов.

Во-первых, главное слово может быть образовано от другой части речи и от неё получить соответствующую сочетае-

мость: *ходить* в народ → *хождение* в народ, *надеяться* на друзей → *надежда* на друзей, *способный* к рисованию → *способность* к рисованию, *бежать* вразуки → *бег* вразуки, *совсем старый* → *совсем старик*, *по-осеннему хмурый* → *по-осеннему хмуро* и под.

Во-вторых, это словообразовательные свойства, появившиеся у слова внутри одной и той же части речи. Так, прибавление приставки к глаголам может изменить их сочетаемость. Например, глагол *идти* имеет абсолютное значение и может легко сочетаться с разными падежными и предложно-падежными формами существительных для удовлетворения нужд коммуникации: *идти час*, *идти неделями*, *идти в дом*, *идти из дома*, *идти к дому*, *идти от дома*, *идти за дом* и т.д. Приставочные глаголы с этим корнем требуют зависимого падежа с предлогом, омонимичным приставке (*войти в дом*, *отойти от дома*, *зайти за дом* и под.), или с предлогом, соотносительным с приставкой (*подойти к дому*, *перейти через дорогу*, *выйти из дома* и под.). Напр.: *Раз уж вы взялись за дело, нужно его довести до конца* (В.А. Каверин); *Не видали, чтобы он задумывался над чем-нибудь болезненно и мучительно, по-видимому, его не пожирала угрызения утомленного сердца... не терялся никогда в сложных, трудных или новых обстоятельствах, а подходил к ним, как к бывшим знакомым...* (И.А. Гончаров).

Для построения словосочетания важны и семантические свойства слов²¹. На сочетаемость слова влияет и данное, конкретное значение слова, обусловленное соотношением его с тем или иным фактом реальной действительности: Ср.: *споткнуться ногой о камень* — *споткнуться на незнакомом слове*, *переделать роман в пьесу* — *переделать много дел*, *перевести (роман) с русского языка на английский* — *перевести (ученика) в*

---

²¹ От семантических свойств слов необходимо отграничивать их конкретное лексическое значение. Семантические свойства характерны для группы слов, тогда как лексическое значение присуще одному, конкретному слову. Некоторые слова, в силу своего лексического значения, сочетаются с одним или двумя-тремя словами: *ржёт (лошадь, конь, жеребец)*; *жжется (крапива)*; *лает (собака, лисица)*; *кудахчет (курица)* и под.

следующий класс.

Обобщающая семантика слов одного семантического поля может влиять на их сочетаемость с другими словами, иногда разрушая сочетаемость, обусловленную словообразовательными связями. Например, существительные, называющие чувства, сочетаются с существительными в дательном падеже с предлогом *к*: *любовь, ненависть, зависть, симпатия, антипатия* и др. (*к кому-, чему-либо*): **любовь** к Родине, **ненависть** к врагам, **зависть** к подруге, **симпатия** к хорошим поступкам, **антипатия** к жадности и т.п.

Непредсказуемая — такая подчинительная связь, при которой главное слово не подсказывает форму зависимого слова, оно может употребляться абсолютнво. Поэтому при нем могут быть в роли зависимого компонента разные формы слов с предлогами или без предлогов и слова разных частей речи: **бежать** без одежды (*с другом, по лесу, вечером, во весь дух* и под.); **розовый** снизу (*по краям, в полоску, с горошком* и под.); **книга** сестры (*с рисунками, в обложке, без переплёта, на столе* и под.).

Зависимый компонент при непредсказуемой связи выбирается говорящим для выражения тех или иных отношений, диктуемых объективной реальностью: *идти на задание, говорить с прохожими, знать очень хорошо* и т.п.

Подчинительная связь может быть обязательной и необязательной. При обязательной связи главное слово — информативно недостаточно. Зависимый компонент необходим для раскрытия его смысла: **ручка** двери, **крыша** сарая, **способный** к труду, **нужный** всем, **знать** своё дело, **встречаться** с друзьями, **справа** от реки, **жаль** отъезжающих и под.

Обязательной является связь и в том случае, когда главное слово для раскрытия своего значения нуждается в употреблении при нём не какой-то определенной формы (с предлогом или без предлога) или другой части речи, а слова с определенной семантикой. Так, глаголы *очутиться, пребывать, находиться, жить* и т.п. обязательно нуждаются в распространении зависимыми словами со значением местонахождения/направления:

пребывать в доме, у дома, за домом, в лесу, здесь; *жить* — у реки, за городом, в деревне, там, здесь и т.п.

Некоторые глаголы обязательно требуют зависимого слова со значением качественной характеристики: *выражаться* — ясно, правильно, без речевых ошибок, литературным языком и под.; *держаться* — свободно, с достоинством, без комплексов, развязно; *обращаться* — бережно, с любовью, с неприязнью, плохо и т.д.²²

Если главное слово информативно достаточно, связь необязательная: *дом (отца)*, *красный (от смущения)*, *спать (в одежде)*, *хорошо (в лесу)* и др. Предсказуемость-непредсказуемость и обязательность-необязательность — разные характеристики связи, они могут совпадать, а могут и не совпадать. Так, в словосочетаниях: *моя книга, третий этаж, синий платок* — связь предсказуемая, но необязательная: *видеть дом, знать правду, отвечать урок, похожий на мать* и др. — предсказуемая и обязательная; *могу отвечать, начал заниматься, хорошо относиться, свободно держаться* — непредсказуемая, но обязательная; *идти в гости, красиво писать, дом у дороги, синий в горошек* — непредсказуемая и необязательная.

Связь может быть сильной и слабой. Сильная синтаксическая связь характерна только для обязательной связи.

Следовательно, в словосочетаниях необходимо выделять четыре вида подчинительной связи: согласование, управление, падежное примыкание и примыкание. Сказанное можно представить следующей таблицей:

---

²² См. подробнее: *Никитин В.М.* Схема глаголов по характеру связи с ними косвенных падежей существительных // Совещание языковедов юга России и Северного Кавказа по вопросу о связи слов в словосочетании и предложении. Ростов н/Д, 1961. С. 28.

Связь	Характер отношений	Средства выражения связи между компонентами	Пример
Согласование	Определительные	Форма зависимого слова	<i>увлекательная история, важное задание, дружелюбный человек</i>
Управление	Объектные, субъектные, объектно-обстоятельственные	Предлог, форма зависимого слова	<i>помогает на коню, увлекаться спортом, тяга к знаниям, ясность цели</i>
Примыкание	Обстоятельственные, определительные, объектные, определительно-обстоятельственные	Порядк слов	<i>приехать днем, научиться рисовать, хорошо читать, знать наизусть</i>
Падежное (именное) примыкание	Обстоятельственные, определительные, обстоятельно-определятельные	Порядк слов	<i>идти в лес, книга брата, отвечать по подсказке, девушка с характером</i>

Согласование как синтаксическая связь было описано уже в первых русских грамматиках. Однако объем этой связи был шире. Так, А.Х. Востоков относил к согласованию и связь наречий со всеми частями речи. А.А. Потебня утверждал, что в предложениях древнего языка «согласованность (атрибутивность) играет большую роль, чем в новом...»²³

В дальнейшей истории изучения согласования постепенно суживался объем этой связи. Так, с середины XIX в. из согласования исключается связь наречий с другими частями речи.

²³ Потебня А.А. Из записок по русской грамматике: В 3 т. Т. 2. Харьков, 1888. С. 534.

Позднее она была названа примыканием.

Современные исследователи исключают из согласования и ряд предложенческих связей: связь сказуемого с подлежащим (*Море смеялось!* (М. Горький)²⁴, связь приложения с определяемым словом (*женщина — геолог, красавец лес*)²⁵, связь «предикативного определения» с существительным и глаголом (*Весна стояла дождливая*)²⁶.

Согласование считается более легкой связью, чем управление. Однако и в этой связи много «подводных камней», которые представляют трудности не только для тех изучающих русский язык, у кого в родном языке отсутствует в существительных категория рода (эрзянский, мокшанский и др.), но и для русских.

Согласование чаще всего определяется грамматическими свойствами главного слова. В роли главного слова при этой связи выступают обычно существительные, местоимения — существительные, субстантивированные слова: *Мыслим иногда этими разграничительными линиями, как будто они что-то незыблемое* (К.М. Симонов); *Громкое «здравствуйте»*, сказанное неожиданно, напугало её (А. Цессарский).

Существительные, обладая самостоятельными грамматическими категориями рода, числа, падежа, приспособливают к себе все части речи, у которых названные категории несамостоятельны (прилагательные, местоимения-прилагательные, причастные формы глаголов, порядковые числительные).

У современных исследователей нет единства во взглядах на то, что связывается друг с другом при согласовании: формы слов или слово во всех формах с формами одного рода зависимого слова. Одни авторы (Г.А. Золотова, Н.М. Лаврентьева, Л.Д. Чеснокова и др.) считают, что при согласовании связываются две формы слова²⁷. «Согласование, — пишет Л.Д. Чесноко-

---

²⁴ Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 548–549.

²⁵ См., напр.: Кротевич Е.В. О связях слов. Львов, 1959. С. 15–16; Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. М., 1971. С. 225 и др.

²⁶ Чеснокова Л.Д. Конструкции с предикативным определением в структуре предложения. Ростов н/Д, 1972. С. 39.

ва, — это связь словоформ»²⁸. Другие (В.А. Белошапкова, О.Б. Сиротинина, Е.С. Скобликова и др.²⁹) считают, что при согласовании главное слово во всех своих формах связывается с формами зависимого слова. Мы тоже разделяем эту точку зрения. Например, существительное *происшествие* во всех своих формах связывается с прилагательным *необычайное* в единственном числе только в формах среднего рода: *необычайного происшествия, необычайному происшествию, необычайным происшествием* и т.д.

Нет среди исследователей единства во взглядах и на то, что при согласовании определяет ту или иную форму в зависимом компоненте — форма главного слова или его грамматические категории.

Некоторые авторы считают, что флексия главного слова определяет те или иные формы зависимого компонента. Как отмечается в «Грамматике современного русского литературного языка», «формы, рода, числа и падежа подчиняющегося имени предопределены формами (выделено авторами) рода, числа и падежа подчиняющегося имени»³⁰. Подобное же мнение высказывает и Л.Д. Чеснокова: «Необходимость той, а не иной формы зависимого слова, диктуется определенной формой главного слова...»³¹

Более убедительной представляется иная точка зрения, в соответствии с которой признается, что при согласовании форму зависимого компонента определяют чаще всего граммати-

---

²⁷ Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973. С. 32; *Лаврентьева Н.М.* Словосочетание как единица языка и речи. Горький, 1980. С. 12; *Чеснокова Л.Д.* Связи слов в современном русском языке. М.: Просвещение, 1980. С. 30 и др.

²⁸ *Чеснокова Л.Д.* Указ. соч. С. 30.

²⁹ См.: Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981. С. 383–384; *Сиротинина О.Б.* Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980. С. 16; *Скобликова Е.С.* Согласование и управление в русском языке. М., 1971. С. 174.

³⁰ Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 488 (автор раздела — Н.Ю. Шведова).

³¹ *Чеснокова Л.Д.* Указ. соч. С. 30.

ческие категории рода, числа и падежа главного слова. Напр.: ***В новом красивом пальто*** девушка выглядела очень эффектно; *Отдел одежды пополнился новыми красивыми пальто.*

Существительные иноязычного происхождения типа *кофе*, *пальто* не имеют особых, материально выраженных форм числа и падежа, а сами категории у них есть³². Поэтому зависимый компонент согласуется с ними в данных категориях: *Свободных мест нет во всех купе. Бивербук одним глотком допил остаток своего виски* (А.П. Чехов); *В передней было темно, и в человеке, который вошел, можно было различить только его средний рост, белое кашне и... бледное лицо* (К.И. Чуковский).

Не совсем точным, по нашему мнению, является определение согласования, данное М.А. Шапиро. «Согласование — это тип подчинительной связи, при котором значение флексии подчиненного слова относится исключительно к подчиняющемуся слову»³³. Флексии могут быть омонимичными, и значение их проявляется только в словосочетании: *морской воды, морской воде, морской водой* и т.п.

Следовательно, **согласование** — такая подчинительная связь, при которой зависимый компонент уподобляется главному в общих для них грамматических категориях (рода, числа, падежа): *интересный рассказ, интересная работа, интересное дело.*

Во множественном числе прилагательные не изменяются по родам, поэтому для всех трех родов существительных во множественном числе прилагательные и другие согласующиеся слова ставятся в одинаковых формах (*интересными делами, работами, рассказами*). ***Огромная лесная вода*** ручьями, реками, водопадами и ***всякими временными потоками и протоками*** бросится в настоящие постоянные реки... (М.М. При-

---

³² Таким существительным свойственна нулевая парадигма склонения, представленная системой омонимичных нулевых флексий. См.: Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 336, 377; Русская грамматика: В 2 т. Т. 1. М., 1980. С. 506.

³³ Шапиро М.А. О типах подчинительной связи внутри словосочетания // Рус. яз. в шк. 1950. № 2. С. 28.

швин).

При согласовании главное слово во всех своих формах сочетается в единственном числе с формами одного какого-то рода, и здесь наблюдается связь слова во всех формах с формами зависимого компонента.

Согласование выступает главным мерилем субстантивации других частей речи или их использования в функции существительных. Ср.: *Мы увидели **нашего хорошего знакомого***; ***Всякое белое** маркое, маркое неудобно, хотя и красиво*; ***Никакого «но»** не мог отыскать в своей голове Лопухов* (Н.Г. Чернышевский); *Поскорей наступай **моё «впереди»*** (М. Прилежаева); ***Это волшебное «завтра»** он повторял, он пел про себя на все лады* (А. Цесарский).

В роли главного слова при согласовании, кроме существительного, может быть и местоимение-существительное: ***Не то поэтическое, порывистое и ясное**, что зовется детством и юностью* (М. Прилежаева).

В качестве зависимых компонентов при согласовании могут выступать, кроме прилагательных, причастия, местоимения-прилагательные, порядковые числительные: *читающий мальчик, моя книга, пятый курс* и т.п. Напр.: *Волшебник прилетел в Москву **шестого мая** в восемь часов утра. Он первым сбежал **по качающемуся трапу на бетонные плиты** аэродрома* (Д.А. Гранин); *И... в его жилистой широкоплечей фигуре чувствовалась **незаурядная выносливость**, связанная **у таких**, как он, **людей** не столько с физическим здоровьем, сколько с силой духа* (К.М. Симонов).

Подчинительная связь при согласовании проявляется наиболее ярко: если опустить главное слово, высказывание потеряет смысл. Напр.: *Егорушка увидел новую (**опасность**), за возом шли три громадных (**великана**) с длинными (**пиками**)* (А.П. Чехов).

Согласование может быть полным и неполным. Полное согласование бывает тогда, когда зависимый компонент уподобляется главному во всех трех грамматических категориях: ***И от этого предчувствия, от всё растущей уверенности в нашем военном превосходстве над немцами** все чаще казалось,*

что приближающееся четвёртое лето войны будет последним (К.М. Симонов).

Согласование полное и тогда, когда у зависимого компонента (или у главного) есть только одна грамматическая категория или две, например, падеж и род у местоимений-существительных *кто, что* и однокоренных с ними (*никто, кое-кто, кто-нибудь, нечто, никто, что-либо* и т.д.). *Опрометью поскакали мы на выстрел, смотрим: на валу солдаты собрались в кучу, а там летит стремглав всадник и держит что-то белое на седле* (М.Ю. Лермонтов); *...Что происходит и на передовых командных... пунктах было нечто такое, без чего он не мог бы командовать армией...* (К.М. Симонов); *Будь перед Захаровым не Львов, а кто-то другой, Захаров выложил бы всё, что думал о Черненко* (К.М. Симонов). Ср. контексты, в которых зависимый компонент согласуется только в категориях падежа и числа с существительными, обладающими тремя категориями — рода, числа и падежа, но употребляющимися в форме множественного числа. Напр.: *Под виноградными аллеями, покрывающими скат Машука, мелькала порой пёстрая шляпка любительницы уединения вдвоём* (М.Ю. Лермонтов); *Веков минувших великаны, преданья славы сторожа, стоят казацкие курганы* (А.А. Сурков); *На безлюдный простор побелевших полей смотрит весело лес из-под чёрных кудрей* (И.С. Никитин).

При неполном согласовании, если опорное слово словосочетания имеет все три грамматические категории, согласование наблюдается не во всех из них: *четыре новых окна, три весёлых друга* (согласование в форме Р.п.), *две тетради* (согласование в форме женского рода) либо согласование фактически исчезает: *три умные книги* (существительное в форме Р.п. ед. числа, а прилагательное в форме И.п. множ. числа).

Неполное согласование характерно для количественно-именных сочетаний, в которых при числительных *два, три, четыре* в форме именительного или винительного падежа существительные всегда стоят в Р.п. единственного числа, а зависимые от него прилагательные при этом имеют форму

множественного числа именительного или родительного падежа: *две новые книги, три чистых окна, четыре круглых стола*. Существительные в этих словосочетаниях обладают всеми тремя категориями, а зависимое прилагательное не согласуется с ними в числе (а иногда и в падеже). См. примеры: *От костра осталось только два маленьких красных глаза, становящихся всё меньше и меньше* (А.П. Чехов); *Вот вы два месяца в четыре своих глаза за немцем смотрели. Что он, по-вашему, сейчас из себя представляет?* (К.М. Симонов); *Пришедший по вызову шифровальщик взял со стола три заполненных бланка телеграмм и вопросительно посмотрел на Львова* (К.М. Симонов).

Употребление формы множественного числа прилагательных в количественно-именных сочетаниях с числительными *два, три, четыре* объясняется исторически. В древнерусском языке, кроме множественного числа, существительные имели и двойственное число, формы которого сначала употреблялись при числительном *два*, а позднее и при числительных *три, четыре* по аналогии. Прилагательные не имели двойственного числа, а употреблялись при этих формах существительных во множественном числе. Эта особенность согласования в данных сочетаниях сохранилась и в современном русском языке.

Согласование — связь чаще всего необязательная. Однако в русском языке есть и обязательное согласование, которое определяется либо лексическим значением главного слова, либо коммуникативным заданием говорящего. Обязательный характер связи наблюдаем в тех случаях, когда в словосочетание входят абстрактные существительные (или другие субстантивированные слова) со значением совокупности, класса и т.п. (*размер, возраст, рой, команда, прядь, погода* и т.п.), требующие зависимого согласуемого слова: *В дождливую погоду мы обычно сидели дома. Казалось, что собор выстроен не из камня, а из разнообразно и бледно окрашенных воздушных масс* (К.Г. Паустовский); *Крылья Родины создавались тяжелым трудом, напряжением умственных и физических сил всего народа* (А. Яковлев).

Существительные со значением возраста, веса, количества, качественной характеристики могут образовать обязательную

связь с прилагательными, если они входят в комбинированное субстантивное словосочетание. В этом случае они представляют с прилагательными семантически неделимые сочетания: *мальчик с карими глазами, товар высшего сорта, мужчина с некрасивым лицом* и т.п. Напр.: *В её воде лежали раковины таких ярких цветов, что многие из нас не могли удержаться от криков восхищения* (К.Г. Паустовский); *Калиныч был человек самого весёлого, самого кроткого нрава...* (И.С. Тургенев); *Озабоченная морщина прорезала его гладкий лоб с белёсыми бровями...* (Д.А. Гранин).

Обязательно зависимое согласуемое слово и при существительных с ослабленным лексическим значением: *человек, люди, мужчина, женщина, мальчик, девочка, девушка* т.п. Напр.: *Пассажиром во второй кабине был Лев Павлович Малиновский... большой энтузиаст авиации, обаятельный человек, много нам помогавший* (А. Яковлев); *Такого же взгляда придерживался дядя Сташека... высокий, сухощавый старик* (С.В. Сартаков); *Несмотря на его спокойствие, чувствовалось, что тревога за отца и мать неотступно грызёт этого сильного и уверенного в себе человека* (К.М. Симонов).

Во многих таких случаях существительные в той или иной мере подвергаются процессу прономинализации, перемещаясь в разряд переходных, гибридных образований. Они синтезируют в своей структуре свойства существительных и местоимений. Следует различать два типа употребления слов типа *человек, вещь*: 1) собственно субстантивный тип употребления (*Версия о том, что человек возник из обезьяны, небесспорна; Вещи остались в камере хранения*) и 2) субстантивно-местоименный тип употребления (*Петров — человек открытый; Театр — вещь замечательная*).

При собственно субстантивном использовании слова *человек, люди, вещь* в полном объеме сохраняют семантико-грамматические признаки существительного: семантику предмета, грамматические категории рода, числа и падежа, падежно-числовую парадигму и др. Субстантивно-местоименная функция этих слов, напротив, со-

пряжена, с одной стороны, с ослаблением некоторых категориальных свойств существительного, а с другой — с появлением отдельных свойств местоимений. Основная смысловая нагрузка в такого рода высказываниях сосредоточена именно в прилагательных, согласующихся с субстантивно-местоименными словоформами³⁴. См. еще примеры с гибридами, в значениях которых формируются оттенки (семы) указательных, неопределенных и определительных местоимений: *Яков Алексеевич — человек* (≈ он) *хозяйственный, сена набрал на две зимы* (М.А. Шолохов); *Спору нет, что благоприличие — вещь* (≈ нечто) *хорошая* (В.Г. Распутин); *А с* (≈ любого) *мужика* *больше одной шкуры не сдерешь* (А.Н. Толстой).

Исследователи обычно отмечают, что согласование — простой способ связи³⁵. Однако в ряде случаев эта связь вызывает затруднение в выборе формы зависимого компонента даже у тех, кто хорошо знает русский язык.

Так, в речевой практике нередко колеблется род у существительных с основой на мягкий согласный. Особенно часто путают род у таких слов, как *мозоль, тюль, толь, шампунь, тополь, рояль, бандероль* и др.: *сухая мозоль, новый рояль, пирамидальный тополь, капроновый тюль, новый толь, хороший шампунь* и др. Согласование с этими существительными надо запомнить. Напр.: **Широкий тюль** *покупать лучше, он закрывает все окно; На сцене стоял открытый рояль; Пирамидальный тополь в Саранск был привезён с юга; Он нечаянно наступил мне на сухую мозоль; Тополь чуть-чуть шептал листьями, одинокий, гордый, стройный, ожидающий...* (Г.Н. Троепольский).

Выше уже отмечалось, что в количественно-именных сочетаниях, если у существительного есть согласующийся компонент, он всегда имеет форму множественного числа, стоит либо в именительном, либо в родительном падеже. Падеж же согла-

---

³⁴ Подробнее см.: *Шигуров В.В.* Прономинализация как тип ступенчатой транспозиции словоформ в системе частей речи: (Материалы к транспозиционной грамматике русского языка). Саранск, 2003. С. 89–101.

³⁵ См., напр.: *Скобликова Е.С.* Согласование и управление в русском языке. М., 1971. С. 174.

сующегося компонента зависит либо от рода существительного: при существительных мужского и среднего рода он ставится в родительном падеже (*три огромных окна, два высоких человека*); либо в женском роде от места ударения в формах родительного единственного числа и именительного множественного числа (*три ярких звезды — звёзды; три гордые пальмы — пальмы*). Если ударение в названных формах одинаковое, употребляется именительный падеж множественного числа (*три новые книги — книги*); если разное — родительный падеж множественного числа (*две тонких руки — ручки*). Напр.: *Просто мы старались об этом не говорить... Два исступлённо честных идиота* (Д.А. Гранин); *Тревога!.. Нашу границу перешли три вооружённых бандита* (А.П. Гайдар); *Оба затемнённых окна не пропускали на улицу свет. За селом было два небольших озера; Две последние шайбы были забиты спартаковцами в дополнительное время* (Из газет); *Второпях забыл у Валентины в ящике две израсходованные мною кассеты...* (А.П. Гайдар); *Через выломанную доску крыши Васька видел кусочек ясного чёрно-синего неба и три ярких лучистых звезды* (А.П. Гайдар).

Согласуемые компоненты, стоящие перед количественно-именным сочетанием, чаще всего стоят в форме именительного падежа множественного числа: *Всем наблюдательным постам докладывать обстановку каждые пять минут* (А.П. Чаковский); *И главное, о чём думал Батюк первые двое суток... было то будущее, за которое он здесь отныне первый ответчик* (К.М. Симонов); *Ну, так за эти два года... взорвал земли больше, чем за все те восемь лет* (А.П. Гайдар).

И лишь немногие прилагательные (*целый, добрый* и под.) ставятся в форме родительного падежа множественного числа. Напр.: *Но именно это чувство, вызванное внезапным приступом смерти, породило то молчание за столом, в котором они сидели целых две или три минуты* (К.М. Симонов); *Командир ждал звонка добрых пять минут* (Из газет).

Согласование может быть грамматическим, условно-грамматическим и семантическим.

Грамматическое согласование определяется грамматическими категориями существительного — опорного слова словосочетания. Род существительного может определяться его семантикой. Но согласование от этого не перестаёт быть грамматическим. Так, при существительных иноязычного происхождения, обозначающих неодушевленные предметы, согласующиеся слова ставятся в среднем роде (за небольшим исключением; ср.: *Нам подали **чёрный кофе** с лимоном [м.р.]*). *В дороге благодаря неподвижному сидению **в тесном купе**, казалось, что идёт только поезд, а время стоит...* (Б.Л. Пастернак); ***Тяжелое драпри** грубо-зелёного мятого бархата заслонило их* (К.Л. Федин); *Будто исполняя **бурное рондо**, второпях, во время короткого перевала, просили, требовали, умоляли...* (О. Горчаков); *Я вышел из сада, подобрал по дороге **своё пальто** и не спеша побрёл домой* (А.П. Чехов).

В среднем роде осуществляется согласование и с названиями русских букв; ср.: *прописное «ка», строчное «эр»*. При обозначении звуков возможны варианты согласования: *глухой/ глухое [к]*.

Существительные (с нулевой парадигмой склонения), называющие птиц, животных, как правило, мужского рода: ***белый какаду, огромный шимпанзе, сумчатый кенгуру*** и т.п. Напр.: *Есть среди попугаев и крупные виды, например, **чёрный какаду**, который обитает на севере Австралии и на Новой Гвинее* (С. Туров).

Немногие отклонения от данной нормы объясняются семантикой, то есть указанием на пол животного³⁶. ***Красивая кенгуру** несла в сумке крошечного кенгурёнка*.

Условно-грамматическое согласование определяется установленными правилами. Так, местоимение *кто* и однокоренные с ним *кто-то, кто-нибудь* и др., независимо от пола лиц и их количества, требуют постановки зависимого компонента в

---

³⁶ Исключения составляют слова *динго, колибри*, которые, например, в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова (под ред. Н.Ю. Шведовой) получают характеристику: *м. и ж.* См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. Изд. 10-е. М., 1972. С. 52, 260.

форме единственного числа мужского рода: *кто-то знакомый, кто-нибудь неизвестный, никто другой, некто высокий* и т.д. Местоимения *что, что-то, что-нибудь* и др. определяются согласующимися словами в форме единственного числа среднего рода. Ср.: *Не успели девочки выпорхнуть, как вслед за ними бултыхнулся кто-то четвёртый* (А.П. Гайдар); *Сам готовый на всё, чтобы спасти Серпилина, он ничем не мог помочь, и ему оставалось только верить, что Серпилина спасёт кто-то другой* (К.М. Симонов); *Вдруг что-то похожее на песню поразило мой слух* (М.Ю. Лермонтов); *Но тут случилось нечто страшное...* (А.П. Гайдар); *Он (Серпилин) повернулся от карты, посмотрел на неё и снова... подумал, что... всё это ничем хорошим не кончится* (К.М. Симонов).

В разговорной речи при названных местоимениях иногда встречается форма множественного числа, если речь идет не об одном предмете или лице, но такое употребление является отступлением от литературной нормы.

Трудности встречаются в определении формы согласующихся слов при составных существительных, которые образованы объединением двух слов разного рода, связанных синонимическими или ассоциативными отношениями: *путь-дорога, хлеб-соль, море-океан* и т.п. Условно здесь принято согласование адъективных слов с учетом грамматических форм категорий второго субстантивного компонента: *Спойте мне и сыграйте, Оля, что-нибудь на дальнюю путь-дорогу* (А.П. Гайдар); *И бедная хлеб-соль откуда-то взялась — испекли каравай из муки с лебедой. Командир дивизии расплакался и от этой хлеб-соли и от женских слёз, когда передавали ему тот каравай на полотенце* (К.М. Симонов); *Шумит, гремит море-океан, зеленый, вроде бутылочного стекла* (С. Григорьев); *Порядки нынче такие, что у родителей своя путь-дорога, а у детей своя* (С.М. Бабаевский). Варианты согласования типа *наша хлеб-соль* и *наш хлеб-соль* единичны. Ср. при склоняемости первой части: *Брез-*

---

³⁷ См.: Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. 4-е изд. М., 1985. С. 655.

гуеешь нашим хлебом-солью (В. Овечкин)³⁷.

Интересны с точки зрения согласования существительные с первой частью *пол*³⁸. Здесь выделяются две неравные группы.

В первую группу входят существительные, у которых образующая основа (второй компонент) стоит в форме именительного падежа. Эти существительные сохраняют род образующей основы: *ясный полдень*, *тихая полночь* и т.п. Напр.: *Спортивной танцующей походкой Женя несла её по улице в один неповторимый полдень апреля...* (Л.М. Леонов); *Приехал Суворов в Ладогу в самую тихую полночь, разбудил старого полковника и объявил ему, что сейчас будет смотр полку* (С. Григорьев). Согласование с такими существительными имеет грамматический характер.

Вторую группу составляют существительные, образующая основа которых стоит в форме родительного падежа. Эта группа слов очень продуктивна: *полгорода*, *пол-Саранска*, *пол-лимона*, *полмандарина*, *пол-апельсина*, *пол-окна*, *полкруга*, *полнеба*, *пол-часа* и др.

В толковых словарях род таких сложных существительных определяется тоже по опорному компоненту. Так, слова *полвека*, *полгорода*, *пол-литра*, *полпути*, *полчаса* и т.п. — мужского рода; слова *поддороги*, *полжизни*, *ползимы* и т.п. — женского рода; слова *полслова*, *полсела* и т.п. — среднего рода³⁹.

Однако в речи существительные данного образования употребляются иначе: согласуемые слова при них ставятся в форме множественного числа именительного или родительного падежа, как и в количественно-именных сочетаниях. Напр.: *Прошло совершенно обычных полгода* (С.В. Сартаков); *И много ребят подписались под этой бумагой — целые пол-листа да ещё на оборотной* (А.П. Гайдар); *«Что значит этот артобстрел?» — уже который раз за последние полчаса спрашивал себя Жуков*

---

³⁸ Оно возникло в результате усечения существительного *пол* (половина); ср.: *зам (заместитель)*, *зав (заведующий)*; *ах (ахнул)*, *бултых (бултыхнулась)*. Напр.: *Лягушка бултых в воду*.

³⁹ См., напр.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. Изд. 10-е. М., 1972.

(А.П. Чаковский); *Захаров ехал и долго, **целых полчаса**, молчал* (К.М. Симонов).

Существительные с *пол-* употребляются чаще всего в формах именительного и винительного падежей⁴⁰, а в других, косвенных падежах вместо них используются слова с *полу-*. Эти образования иного характера: образующая основа у них имеет форму именительного падежа. Они сохраняют род образующей основы: *слабый полусвет, широкая полутахта, модное полупальто*. Ср.: *После приятных минут за мирным чайным столом и встряски на коне Кутузовым овладела **обычная** у стариков **утренняя полудремота*** (С. Григорьев); *А ей улыбается невысокий, сухощавый и очень молодой с виду человек, подстриженный **мальчишеским полубоксом**...* (О. Горчаков).

Отличаются существительные с *пол-* и *полу-* друг от друга лексическим значением. *Пол-* имеет значение 'половина', которое уточняет образующую основу с количественной стороны, *полу-* вносит добавочное качественное значение. Ср.: *пол-острова* и *полуостров* ('часть суши, омываемая с трех сторон водой'); *полкафтана* и *полукафтан* ('короткий кафтан'); *полкруга* и *полукруг*. Напр.: *...Небо потемнело, и на нём яснее выступил незаметный **полукруг** молодого месяца* (А.И. Куприн).

Нуждается в комментарии и согласование сложносокращённых существительных с зависимыми адъективными словами. Форма зависимого компонента при таких существительных определяется изменяемостью/неизменяемостью аббревиатур. Если аббревиатура изменяется, то род ее устанавливается по форме самого слова: *вуз, зачёт, ликбез, ВАК, завуч, лесхоз* и др. — мужского рода; *Эмка, зарплата, Главсоль, горсправка* и др. — женского рода; *полпредство* и др. — среднего рода⁴¹. Напр.: *И ...возьмите **дежурную «эмку»*** (А.П. Чаковский); ***В Российском торгпредстве** задумываются о сбыте продукции нашей*

⁴⁰ При склонении таких существительных *пол-* заменяется *полу-*, а второй компонент изменяется как существительное соответствующего рода: *полгода, полугодю, полугодом, о полугоде* (см.: Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. 4-е изд. М., 1985. С. 438).

⁴¹ См.: Словарь сокращений русского языка. М., 1984.

промышленности (Из газет); *Бьётся в двери наших вузов ребят молодой прибой* (В. Гусев); *Регистрация браков в нашем городском ЗАГСе бывает два дня в неделю* (Из газет).

Если сложносокращенные существительные не изменяются, форма зависимого компонента определяется грамматическими категориями опорного (стержневого) слова словосочетания, на базе которого данная аббревиатура была образована: **Саранский ГОРОНО** (отдел), **Саранское ГПТУ** (училище), **Саранская ТЭЦ** (электроцентраль), **всемирная ООН** (организация), **новая ЭВМ** (машина) и др. Напр.: *Брянская чека разоружила команду бронепоезда* (А. Цессарский); *А ты, Григорий Герасимович, как прибудешь на новый КП, продолжай заниматься подвижной группой* (К.М. Симонов); *Первая очередь Рязанской ГРЭС достигла проектной мощности* (Из газет).

Условно-грамматическое согласование наблюдаем и при собственных неизменяемых географических названиях. Род их принято определять по родовой характеристике нарицательных существительных, с которыми эти названия связаны: **быстрая По** (река), **известный Капри** (остров), **незамерзающее Эри** (озеро). Напр.: *А над тёмными кустами и над синеватыми шапками дальних лесов возвышался, упираясь своими двумя зубцами в небо, Ай-Петри — такой лёгкий, редкий, воздушный, как будто он был вырезан из гигантского куска серебряного картона* (А.И. Куприн).

Трудности возникают при возможности подстановки сразу нескольких существительных разной родовой принадлежности; ср.: **Пострадавшее/пострадавшая от землетрясения Перу** (государство, республика). Такого рода конструкции во многом искусственны, и в речи чаще согласование осуществляется с существительными, обозначающими родовые понятия. Напр.: **Пострадавшая от землетрясения Республика Перу**. Собственное имя *Перу* выступает здесь в качестве приложения к родовому наименованию⁴².

Согласование может быть и семантическим. В этом случае

---

⁴² См.: Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. М., 1976. С. 45–46.

род определяемого существительного устанавливается полом лица: *знаменитая Бардо (Бриджит), известный Живаго* и т.п.

А.А. Шахматов писал: «...Рядом с грамматическими представлениями о роде, в нас живёт и сознание реальных родовых представлений, зависящих от наших представлений о естественном поле. Эти реальные представления влияют на грамматические представления, подавляя их себе»⁴³. Напр.: «*А потом эта ваша Лидия Покори*». — «*Котери*», — *поправил Николай Николаевич* (Б.Л. Пастернак); *Зато это была вылитая мать Юрия... Живаго, покойная Мария Николаевна Живаго, разительная её копия* (Б.Л. Пастернак).

К семантическому относится и согласование со сложными существительными, образованными соединением двух слов разного грамматического рода: *кресло-кровать, плащ-палатка, платье-костюм, роман-газета, кафе-закусочная* и др.

Однако здесь чётко противопоставляются две подгруппы слов подобного образования. Во-первых, это слова, у которых изменяется только вторая часть. Согласование здесь грамматическое. Оно определяется грамматическими категориями изменяющегося компонента сложного слова: *мокрая плащ-палатка, последняя пресс-конференция, интересная роман-газета, новая кафе-закусочная* и т.п. Напр.: *В тесной сырой землянке, едва освещенной тусклым огнём коптилки, на расстеленной прямо на земляном полу плащ-палатке лежал Горелов* (А.П. Чаковский); *Один угол комнаты был завешен до потолка сшитыми в два ряда плащ-палатками* (К.М. Симон). Во-вторых, это сложные существительные, у которых изменяются обе части. В данном случае согласование определяется уже смыслом: адъективное слово согласуется с тем из двух существительных, которое несет основную семантическую нагрузку. Чаще всего таким существительным является первый компонент⁴⁴, но может быть и второй: *удобное кресло-кровать,*

⁴³ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941. С. 440.

⁴⁴ См.: Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М., 1976. С. 90–96.

широкий диван-кровать, новая книга-справочник и др. Напр.: *Сапёры пробрили в толще её **вместительный туннель-убежище**, где расположились командующий армией, начальник штаба и армейский узел связи* (А.П. Чаковский).

К семантическому согласованию относится и согласование зависимого компонента с существительными общего рода (*плакса, неряха, невежда* и т.п.). Напр.: *Чванов был **круглый сирота**, жил у богатых родственников...* (Н.Г. Гарин-Михайловский); *Иван Андреевич принял в свою семью дочь знакомого, **круглую сироту*** (И.С. Тургенев). Ср.: *При других всё дурачком, дурачком, а сам втайне на всякий случай ножик точит. Да вот не решил ещё, на кого, **казанская сирота*** (Б.Л. Пастернак) (фразеологизм).

Семантическим является и согласование во множественном числе нескольких групп существительных с адъективными словами. В этих словосочетаниях значение множественного числа существительных определяется реальным количеством лиц или предметов: *паровозное депо — паровозные депо, известная ГРЭС — известные ГРЭС* и под. Сюда относятся неизменяемые:

а) **собственные фамилии**: *Все Живаго и Мирошки — люди без совести* (Б.Л. Пастернак);

б) **нарицательные существительные**: *Разноцветные конфетти валялись на снегу* (К.Г. Паустовский); *С тех пор в Австралии охраняют **чёрных какаду**. Их считают первейшими помощниками лесовода* (Б. Дижур);

в) **неизменяемые сложносокращенные слова**: *А то до сих пор все мои наблюдения — с моих **КП**, в чужую полосу без спроса не залезал* (К.М. Симонов).

В ряде случаев влияние семантических факторов приводит к нарушению норм согласования. Так, существительные мужского рода, употребляясь для названий профессии лиц женского пола, начинают сочетаться в разговорной речи с определяющими словами в форме женского рода: *наша врач, хорошая юрист, известная профессор* и т.п.

И.П. Мучник приводит результаты обработки ответов пред-

ставителей разных социальных и возрастных групп населения на вопрос «*Как бы вы сказали применительно к женщине: у нас хороший бухгалтер или у нас хорошая бухгалтер*». Большинство информаторов (более 70%) отвергли обороты типа *хорошая бухгалтер*, как нарушающие норму⁴⁵. Однако отдельные факты такого согласования зафиксированы в произведениях художественной литературы. Напр.: *Маленькая, почти такого же роста, как Валя, врач-терапевт организовывала... уговаривала, а Валя производила уколы* (А. Блинов).

Итак, согласование в словосочетании чаще всего грамматическая или условно-грамматическая связь. Определяется оно грамматическими категориями рода, числа, падежа господствующего слова, реже — семантическими факторами (полем лица, количеством предметов). Выражается эта присловная связь формами зависимого компонента.

Кроме формы зависимого слова, сопутствующим средством выражения согласования выступает и порядок слов: зависимый компонент ставится впереди главного слова⁴⁶. Изменение порядка слов приводит к разрушению присловной связи и переходу её в предложенческую связь (предикативное согласование). Ср.: *Новый дом* и *Дом — новый*; *Яркое солнце* и *Солнце сегодня яркое*; *Хорошая погода* и *Погода хорошая*. При обособлении зависимого компонента согласование трансформируется в связь — аппликацию. Ср.: *Этот день, яркий, солнечный, остался в памяти*.

Иногда в целях коммуникации при включении словосочетания в предложение порядок расположения зависимых компонентов может изменяться и без разрушения связи, особенно в стихотворной речи. Напр.: *Я люблю твой замысел упрямый И играть согласен эту роль. Но сейчас идёт другая драма, И на этот раз меня уволь* (Б.Л. Пастернак); *И я, больная, слышу зов, Шум крыльев золотых...* (А.А. Ахматова).

---

⁴⁵ См.: Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1974. С. 241–243.

⁴⁶ Исключение составляют словосочетания с главным словом местоимением: *что-то новое, некто известный*.

Отношения в словосочетаниях со связью согласования — определительные. Напр.: *Отделённая от соседей справа и слева разграничительными линиями, проляжет по этим картам, твоя полоса жизни, путь той армии, которой командуешь ты, а не кто другой* (К.М. Симонов); *...И всегда мне казалось, да и сейчас кажется, что там, за этой далью, находится неведомая мне, чудная страна... что я иной раз путаю явь со сном, потому что неведомая страна с детства обворожила меня, вечный её зов бродит в моей крови, тревожит сердце...* (В.П. Астафьев).

2.1.2. УПРАВЛЕНИЕ

Наиболее спорным в русской грамматике является вопрос об управлении. До настоящего времени эта связь синтаксистами трактуется по-разному.

Впервые управление назвал и определил как синтаксическую связь А.А. Барсов. В работах Н.И. Греча, Ф.И. Буслаева и последующих русских лингвистов управление получило детальное освещение, были названы факторы, влияющие на постановку той или иной зависимой падежной формы при определяемых словах.

---

⁴⁷ См. историю разработки проблемы управления в обзорных статьях: *Розин Л.Д.* Из истории научной разработки вопроса об управлении // Уч. зап. Астраханск. пед. ин-та, 1959. Т. 8; *Ведерников Н.В.* Учение об управлении // Уч. зап. Кабардино-Балкарского пед. ин-та, 1961, вып. 7 и др.

⁴⁸ См.: *Прокопович Н.Н.* Некоторые вопросы управления в современном русском языке // Русский язык в национальной школе. 1959. № 3; *Шмелев Д.Н.* Синтаксическая сочетаемость слов в русском языке // Русский язык в национальной школе. 1961. № 4; *Дмитриев Б.А.* К вопросу об управлении в современном русском языке // Вопросы морфологии и синтаксиса современного русского языка. Новосибирск, 1960; *Лесник М.Д.* О сочинительных связях слов в современном русском языке // Филологические науки. 1968. № 4; *Золотова Г.А.* К понятию управления // Русский язык за рубежом. 1971. № 2; *Чикина Л.К.* К вопросу об управлении в русском языке // Русский язык. Сборник трудов. М., 1975 и др.

Очень много для разработки вопросов управления было сделано А.Х. Востоковым, А.А. Потемной, Д.Н. Овсяннико-Куликовским, А.М. Пешковским и другими исследователями⁴⁷. Большое внимание управлению уделяют и современные ученые⁴⁸.

Однако некоторые вопросы управления до настоящего времени не получили однотипного решения. Разноречивая характеристика управления объясняется сложностью самого языкового явления. При управлении грамматика вступает в тесное взаимодействие с лексикой и словообразованием. Как отмечает Н.Н. Прокопович, «система управления развивается и складывается в результате тесного взаимодействия грамматических (принадлежность слова к определенной части речи: его синтаксические свойства), словообразовательных (принадлежность к одному словообразовательному гнезду) и семантических факторов»⁴⁹.

В отечественном языкознании наиболее четко разграничиваются два понимания управления: широкое и узкое. Сторонники широкого понимания управления к управлению относят присоединение любого существительного (или другого субстантивированного слова) с предлогом или без предлога «к какому бы то ни было другому слову»⁵⁰. Близкое определение управления находим в работах В.А. Богородицкого: «...употребление глагола в соединении с тем или другим падежом представляет собою вовсе не управление глагола именем, а лишь сочетание

---

⁴⁹ Прокопович Н.Н. Указ. соч. С. 35.

⁵⁰ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001. С. 61.

⁵¹ Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. М.; Л., 1935. С. 222.

⁵² См.: Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. 2. М., 1958. С. 29; Кротович Е.В. Управление как способ выражения синтаксических отношений. Львов, 1957. С. 4; Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. М., 1971. С. 29; Чеснокова Л.Д. Связи слов в современном русском языке. М., 1980. С. 40 и др.

⁵³ См., напр.: Бархударов С.Г., Крючков С.И., Максимов Л.Ю., Чешко Л.А. Русский язык: Учебник для 8 класса общеобразовательных школ. М., 2006. С. 32. (В переработке 25-го издания принимали участие Н.А. Николина, К.И. Мишина, В.А. Фёдорова.)

глагола с данною предложною формою, вызванное взаимным соответствием их при выражении данной мысли»⁵¹. Подобным образом рассматривается управление в работах А.Н. Гвоздева, Е.В. Кротевича, Е.С. Скобликовой, Л.Д. Чесноковой и др.⁵²

Этот же взгляд представлен и в современных школьных учебниках по русскому языку⁵³.

По-иному характеризуют эту связь сторонники ее узкого понимания. Уже Ф.И. Буслаев пытался отграничить от управления все случаи употребления существительных в косвенных падежах при словах, которые не нуждаются в распространителях. С его точки зрения, «слово изменяется в падеже или принимает какой-нибудь предлог с тем или другим падежом только по требованию слов управляющих»⁵⁴. Еще более четко отграничил от управления связи существительных с другими словами иного характера А.А. Потебня. По его мнению, под управлением следует понимать «только такие случаи, когда падеж дополнения определяется формальным значением дополняемого (например, винительный прямого объекта при действительном залоге, падеж с предлогом при предложном глаголе)»⁵⁵.

Узкое понимание управления находим также в работах Д.Н. Овсяннико-Куликовского, Л.А. Булаховского, В.В. Виноградова, Н.Ю. Шведовой, М.Д. Лесник и др.⁵⁶

Так, В.В. Виноградов писал: «Управлением называется такой вид синтаксической связи, когда употребление определённой формы косвенного падежа существительного, предметно-личного местоимения или субстантивированного прилагательного (без предлога и с предлогом) обусловлено грамматическим или

---

⁵⁴ Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М., 1881. С. 219.

⁵⁵ Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Воронеж, 1874. Т. 1. С. 145.

⁵⁶ См.: Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. СПб., 1912. С. 240; Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. Киев, 1949. С. 237; Лесник М.Д. К вопросу о приглагольном управлении в современном русском литературном языке // К вопросу приглагольного управления. Рига, 1957. С. 30–32.

⁵⁷ Виноградов В.В. Введение // Грамматика русского языка. М., 1960. Т. 2. Ч. I. С. 22.

лексико-грамматическим значением другого, господствующего слова»⁵⁷.

В некоторых специальных работах и учебных пособиях встречаются противоречивые высказывания в характеристике управления. С одной стороны, авторы утверждают, что при управлении главное слово требует постановки зависимого существительного (или субстантивированного слова) в определенном падеже с предлогом или без него. С другой стороны, любую зависимую форму существительного считают управляемой.

«Управлением называется, — пишет М.Г. Лещинская, — такой вид подчинительной связи, при котором соответственно смыслу словосочетания, господствующее (или основное) слово требует постановки зависимого слова в определенном падеже с предлогом или без предлога»⁵⁸. Однако приводимые ею примеры *уснуть перед рассветом, наивно до глупости* и т.п.⁵⁹ явно не на управление, так как главные слова в этих словосочетаниях не требуют данной формы в зависимом компоненте.

С подобными же противоречиями сталкиваемся в учебнике для студентов средних педагогических учебных заведений. В определении читаем: «Управлением называется такая связь, при которой зависимое слово ставится в том косвенном падеже, которое требует главное слово». Однако среди примеров можно найти и словосочетания типа *кровать больного, жить в Москве, лодка с парусом, приехать на трамвае*. Эта связь рассматривается здесь тоже как управление⁶⁰.

Подобное же противоречие можно встретить и в вузовских учебных пособиях⁶¹.

При широком понимании управления авторы основное

---

⁵⁸ Лещинская М.Г. Синтаксические связи в русском языке. М., 1968. С. 40.

⁵⁹ См.: Там же. С. 74.

⁶⁰ См.: Земский А.М., Крючков С.Е., Светлаев М.В. Русский язык: В 2 ч. Ч. 2. Синтаксис. М., 1997. С. 7–9.

⁶¹ См., напр.: Современный русский язык. Ч. 2. Синтаксис. М., 1976. С. 11–19.

⁶² Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. М., 1971. С. 24.

внимание обращают на «способ формального включения слов в синтаксическое построение» посредством постановки их в определенном падеже с предлогом или без предлога⁶². При этом совершенно не учитывается значение, выражаемое объединением слов. Отрыв формы от значения приводит к односторонней характеристике синтаксической связи, которая определяется как синтаксическое отношение, получившее формальное выражение. Так, Г.А. Золотова подчеркивает: «Анализируя тот или иной вид синтаксической связи, следует определить: что с чем связано, на каком основании, при каких условиях, какими средствами выражается эта связь и чему служит с точки зрения осуществления коммуникации»⁶³.

С точки зрения сторонников широкого понимания управления, в словосочетаниях типа 1) *заботиться о (детях), нуждаться во (внимании), беседа о (поэзии), способный на (подвиг), слева (от дороги)*; 2) *стоять (у театра), встреча (под вечер), коричневый (от загара), высоко (в горы)* одна и та же подчинительная связь — управление.

Представители узкого понимания управлением считают связь между компонентами словосочетания только 1-й группы, во 2-й же группе словосочетаний они усматривают связь падежное примыкание.

Словосочетания 1 и 2-й групп отличаются друг от друга тем, что в 1-й группе словосочетаний главные слова без зависимых информативно недостаточны, в них связь обязательная. Во 2-й группе словосочетаний главные слова могут употребляться и абсолютно. Отличаются друг от друга словосочетания в этих группах и значением: в 1-й группе отношения объектные, во 2-й — обстоятельственные; разные у них и способы выражения связи: в 1-й группе словосочетаний связь передается формой зависимого слова и предлогом, во 2-й группе — порядком слов.

---

⁶³ Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973. С. 31.

⁶⁴ Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. М., 1971. С. 10.

С этим отчасти соглашаются и некоторые авторы, принимающие широкое толкование управления. Так, Е.С. Скобликова пишет, что в словосочетаниях с объектными отношениями «падежные и предложно-падежные формы могут быть признаны не только выразителями соотношения с предметом, но и грамматическими показателями связи»⁶⁴.

Различна и роль предлогов в каждой из групп словосочетаний. Неодинаковая роль предлогов в субстантивных словосочетаниях с зависимой предложно-падежной формой была в свое время отмечена С.И. Ильинской. «При сильном управлении, — пишет автор, — предлог органически связан с управляющим словом, разделяет с ним его значение и поэтому несет на себе некоторую нагрузку в управлении. При слабом управлении такой спайки нет, предлог не связан с управляющим словом, и его функция сводится к уточнению того значения, которое имеется у падежа»⁶⁵.

Следовательно, связь слов в каждой из групп неодинакова: управление характерно только для 1-й группы словосочетаний.

Е.С. Скобликова основное различие во взглядах на управление видит в том, что сторонники узкого его понимания пытаются обосновать управление внутренними факторами, «ставят выбор управляемой формы в непосредственную зависимость от лексического или грамматического значения господствующего слова. Сторонники широкого понимания — от коммуникативной потребности выразить те или иные смысловые отношения между господствующим и зависимыми словами»⁶⁶, то есть факторами экстралингвистического характера.

Разумеется, в языке отражаются определенные отношения, которые существуют между предметами и явлениями реальной действительности. Однако эти отношения выражаются средствами языка, и выбор их зависит от целого ряда внутриязыковых факторов, обусловленных структурой языка. Поэтому

---

⁶⁵ *Ильинская С.И.* Управление как проблема лексики и грамматики // Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та, 1941. Т. 5, вып. 1. С. 73–74.

⁶⁶ *Скобликова Е.С.* Согласование и управление в русском языке. М., 1971. С. 45.

одинаковые отношения между предметами реальной действительности передаются по-разному даже в одном и том же языке (не говоря уж о разных языках): *деревянный сарай — сарай из дерева, идти работать — идти на работу, вечерний Саранск — Саранск вечером* и т.п. В то же время разные отношения могут выражаться одинаково: *встреча делегации (делегация встречает и делегацию встречают), посещение друга (друг посещает и посещают друга), чтение Маяковского (Маяковский читает и читают Маяковского)* и т.п.

Омонимичность словосочетаний, как правило, снимается контекстом. Там же, где контекст не помогает разграничивать омонимы, язык сам избавляется от них. Например: *любовь отца (отец любит) и любовь к отцу (любят отца); презрение труса и презрение к трусу, ненависть врага и ненависть к врагу* и т.п.

Е.С. Скобликова утверждает, что различные формы зависимого существительного в словосочетаниях типа *любовь отца* и *любовь к отцу* избраны «с учетом выражаемых смысловых отношений»⁶⁷. Однако это не совсем так.

Словосочетание *любовь отца* образовано в соответствии с категориальными свойствами имени существительного⁶⁸. Словосочетание *любовь к отцу* возникло исторически в результате сложного взаимодействия лексики и грамматики, которые характерны только для управления, в узком понимании этой связи. Существительное *любовь* образовано от переходного глагола *любить* и получило от него в результате словообразовательных и семантических факторов способность управлять родительным падежом с объектным значением, как и другие существительные такого же образования: *читать книгу — чтение книги, знать урок — знание урока, выбирать тему — выбор темы* и др.

Еще в произведениях XVIII в. при существительных *любовь, презрение, ненависть* и т.п. употреблялась зависимая форма существительного в родительном падеже без предлога с объ-

---

⁶⁷ Там же. С. 103.

⁶⁸ См.: Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 506–507.

ектным значением. Напр.: *Соблаговолите, милостивый государь мой, не оставьте меня без известий о себе и будьте уверены, что я пребываю до конца дней моих с чувством живейшей признательности и глубочайшей любви вас...* (А.Н. Радищев); *Дети мои живут одни в Петербурге... Они пишут, что хотят приехать ко мне... Нет, никогда не поверю, что их нежная любовь отца может вызвать какое-либо порицание...* (А.Н. Радищев); *Мое презрение этих господ, глумящихся нежной наивностью, неописуемо* (А.Н. Радищев).

Следовательно, в конце XVIII в. в русском языке словосочетаний *любовь к отцу*, *ненависть к господам* еще не было. Омонимичность конструкций с родительным определительным *любовь отца* (чья и к кому) с родительным объекта часто не снималась и контекстом. Стремясь избежать двусмысленности в употреблении подобных словосочетаний, язык ищет средство, которое могло бы помочь избавиться от омонимов. На помощь приходят семантические факторы⁶⁹, объединяющие слова одной и той же части речи в одну семантическую группу. Существительные *любовь*, *ненависть*, *презрение* объединяются в одну группу с существительными, обозначающими эмоциональные или волевые отношения *страсть*, *зависть*, *злость*, *симпатия* и т.п. и, как и другие существительные этой группы, начинают сочетаться с зависимыми существительными в дательном падеже с предлогом *к*: *страсть к пению*, *симпатия к умным*, *злость к беспорядкам*, *любовь к жизни* и т.п. Напр.: ***Страсть к чтению*** сделала то, что сирота решил просить опекуна купить ему какую-нибудь книгу (Г.И. Успенский); *След человека, «космического зверя», теряется не в тумане галактик, а в исходном добром разуме, в любви к женщине, а значит — к детям, к красоте существа, к матери — природе* (Ю.В. Бондарев).

Таким образом, разные падежные формы для выражения определительных и объектных отношений в рассматриваемых словосочетаниях (*любовь отца* и *любовь к отцу*) не было искон-

---

⁶⁹ Семантические факторы могут выполнять при моделировании словосочетаний различную роль. См.: Прокопович Н.Н. Словосочетания в современном русском литературном языке. М., 1966. С. 172–181.

ным, а возникло в языке на рубеже XVIII и XIX вв. в результате действия внутренних законов его развития. Безусловно, экстралингвистические факторы тоже принимались во внимание.

Из сказанного следует, что не всякая падежная форма зависимого существительного (либо другого субстантивированного слова) с предлогом или без предлога является управляемой.

Управление — такая подчинительная связь, при которой форма косвенного падежа существительного (или другого субстантивированного слова) с предлогом или без предлога в роли зависимого компонента словосочетания обусловлена требованием со стороны главного слова, его лексико-грамматическими факторами: *заниматься (чем?) чтением, встречаться (с кем?) с друзьями, чтение (чего?) письма, рассказ (о чем?) о животных, способный (к чему?) к наукам* и под. См. также: *Это славный город, славный прежде всего тем, что русский город, очень похожий на наши северные города* (К.Г. Паустовский); *В это время моя литературная судьба сложилась так, что я встретила с Маяковским за границей* (Л.Н. Сейфуллина); *Нужно быть слепым, чтобы не видеть в книгах Грина любовь к человеку* (К.Г. Паустовский); *...Так не шло к Пришвину понятие старости, в таком противоречии она была с неутомимостью его духа* (В.Г. Лидин); *Люди ходили, сидели, лежали на палубе, а пароход шел да шел, независимо от желаний и цели этих людей* (А.С. Серафимович).

При управлении, как замечал В.В. Виноградов, наблюдается взаимная необходимость друг в друге главного и зависимого компонентов. «Зависимость падежа от глагола или другого имени мотивирована двусторонне — не только формой и значением управляемого слова, но и формой и значением самого падежа»⁷⁰.

Е. Курилович делит все падежные формы по их функциям на «синтаксические» и «наречные» («семантические»). В организации управления участвуют лишь «синтаксические» падеж-

⁷⁰ Виноградов В.В. Русский язык. С. 55.

⁷¹ См.: Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 183–186.

⁷² См.: Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973. С. 55.

ные формы⁷¹. Г.А. Золотова называет их «связанными» падежными формами. Они самостоятельно участвовать в коммуникации не могут, а в предложения входят вместе с господствующим словом⁷².

Управление может быть непосредственным, беспредложным, и предложным. При непосредственном управлении связь выражается формой зависимого слова: *учить урок, знание урока, покорный судьбе, восхищаться умом* и т.п. Напр.: *С верховья, со стороны маячивших гор, на станицу налетал пахнувший степным разнотравьем ветерок* (С.П. Бабаевский); *Конечно, условия были совсем не подходящие для постройки самолетов* (А. Яковлев); *Это общее будет разное, но равно доступное всем* (К.А. Федин); *Я хочу, чтобы наши жены, дети, друзья, ученики любили в нас не имя, не форму... а обыкновенных людей* (А.П. Чехов).

Предложное управление характеризуется тем, что в организации его активная роль принадлежит предлогам. Здесь главным средством выражения связи является не столько форма зависимого слова, сколько предлог. Как отмечает В.В. Виноградов, «предлоги обозначают синтаксические отношения между формами косвенных падежей имен существительных, местоимений... с одной стороны, и глаголами, именами существительными, местоимениями, прилагательными, реже наречиями, с другой стороны»⁷³. Ср.: *думать об экзамене, разговор о книгах, способный к спорам, справа от дороги*. Напр.: *На улицах фонари не горели, город погрузился во мрак* (А. Яковлев); *Остается лишь одно — стремление к истине* (Д.А. Гранин); *Едва успели сложить сено в стога и укрыть соломой, как на целую неделю без просвета, без передышки грянул дождь* (В.Ф. Панова); *А Челкаш торжествовал. Его привычные к потрясениям нервы уже успокоились* (М. Горький).

Предлог в этих конструкциях — необходимый элемент. В то же время он выступает, как указывал В.В. Виноградов, «про-

---

⁷³ Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1972. С. 531.

⁷⁴ Там же. С. 505.

стым морфологическим знаком при управлении. Предлог является лишь мотивировкой того или иного падежа и как бы приклеен к глаголу»⁷⁴. Это замечание распространяется и на управление при других частях речи.

В роли главного слова при управлении могут быть все знаменательные части речи, кроме местоимения. По категориальной характеристике главного компонента словосочетания различают следующие типы управления.

Приглагольное управление: *наблюдать за природой, иметь успех, интересоваться музыкой, встречаться с выпускниками, заботиться о матери* и др. Напр.: Улицы **наполнились народом** (А. Яковлев); Человек **пояснит, опираясь не на силу своих мускулов, а на силу своего разума** (Н.Е. Жуковский); *Желто-белые бомы, гладкие огромные каменные столбы, нависли над дорогой* (Д.А. Гранин); *То, что он рассказывал о большой крови — раньше она от него всегда слышала только о малой, — не так уж удивило ее, потому что она работала хирургом в госпитале и знала, какое количество раненых поступало с этой войны* (К.М. Симонов).

Приименное управление — это управление, при котором в роли главного слова могут выступать:

а) **существительные:** *ручка чайника, чтение книги, свидание с близкими, забота о детях* и т.п. Напр.: **Остается лишь одно — стремление к истине** (Д.А. Гранин); **Интенсивность научной жизни включает в себя многое: правду идей, гипноз иллюзий, силу истины и слабость заблуждения** (О. Войтинская); *Она уже совсем потеряла меру силам своим* (А.А. Фадеев); *Работа врача — благородное и самоотверженное служение людям* (М. Бубеннов); *Характер у Муньки был решительный* (А.Н. Толстой);

б) **прилагательные:** *полный воды, похожий на отца, склонный к ссорам* и т.п. Напр.: *Приятно было думать, что сейчас с ним происходит что-то особенное, совсем не похожее на прошлое увлечение* (Д.А. Гранин); *Марфенька была свежая, белокурая, здоровая, склонная к полноте девушка...* (И.А. Гончаров); *Многие, очень многие люди, у которых были совсем другие инте-*

ресы... в том или ином случае проявляли **сходные с ним** вкусы или взгляды... (А.А. Фадеев); *Его* (Челкаша) кипучая нервная натура, **жадная на впечатления**, никогда не пресыщалась созерцанием этой темной широты... (М. Горький);

в) **числительные**: две руки, четыре окна, трое мальчиков и т.п. Напр.: **Тысяча дорожников** затратили **два года**. **Две тысячи лет** человеческих. Зато надёжно (Д.А. Гранин); В самом центре стояло **шесть** больших белых юрт... (К.А. Федин);

г) **наречия**: назло недругу, наперерез всаднику и т.п. Напр.: Войдя против солнца, он (Хоботнев) вдруг не то чтобы увидел, а почувствовал **слева от себя** бледную вспышку (Д.А. Гранин); Двери запирались, и несчастную жертву оставляли **наедине с косматым пустынником** (А.С. Пушкин);

д) **слова категории состояния**: жаль девочку, стыдно за товарища и т.п. Напр.: **И чего-то** нам светлого **жаль** (А.А. Блок); Когда же ему будет больно и **стыдно за себя**, ты пламенно обласкай его — и он возродится (М. Горький).

Редкий случай в управлении, когда в роли главного компонента выступает не слово, а форма слова, в частности синтетическая форма сравнительной степени прилагательного, наречия, слов категории состояния. Напр.: **И звонкий смех твой отдаётся Больше слёз** в душе моей (Н.А. Некрасов); Когда Чук подставил под струю палец, то оказалось, что вода **холодней** самого **мороза** (А.П. Гайдар). В этом случае реализуется морфологическая валентность формы: для сравнения необходимо название объекта, с которым что-то сравнивается.

Управление может быть «сильным» и «слабым». Эти термины впервые были введены А.М. Пешковским. Однако современные исследователи вкладывают в них разные понятия.

Сам А.М. Пешковский к «слабому» управлению относил все случаи, когда сочетания с падежной или предложно-падежной формой «выражают не внутреннюю связь, а простое сопровождение действия или состояния одного субъ-

---

⁷⁵ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001. С. 286.

екта таким же действием или состоянием другого»⁷⁵.

В нашем понимании управления эта связь выходит за пределы управления вообще. К управлению относится лишь то, что А.М. Пешковский включал в «сильное» управление. Внутри сильного управления А.М. Пешковский также различал минимум и максимум необходимой связи. С его точки зрения, «в области сильного управления можно различать разные силы, т.е. разные степени необходимости связи между падежом (или предлогом с падежом) и глаголом»⁷⁶.

Сторонники широкого понимания управления (Б.А. Дмитриев⁷⁷, Л.Д. Чеснокова⁷⁸, Е.С. Скобликова и др.) вслед за А.М. Пешковским к «слабому» управлению относят все случаи обязательной связи существительных и субстантивированных слов (с предлогом и без предлога) со всеми знаменательными частями речи; ср.: *встречаться на мосту (у моста, за мостом, перед мостом), стою на мосту, хорошо на мосту, сильный на мосту (ветер)* и др.

Сторонники узкого понимания управления эту связь относят к падежному примыканию, а ту связь, которую сторонники широкого понимания управления считают «сильным управлением», считают управлением, а внутри этой связи выделяют управление сильное и слабое.

Однако у сторонников узкого понимания разные взгляды на то, что считать «сильным управлением».

М.Д. Лесник «сильным» считает управление, когда главное слово не может употребляться абсолютнво и управляет только одной определенной формой зависимого слова. Все остальные случаи управления она считает слабым управлением.

Иное понимание «сильного» и «слабого» управления находим в работах Н.Ю. Шведовой. Она пишет: «Сильное управле-

---

⁷⁶ Там же. С. 287.

⁷⁷ См.: *Дмитриев Б.А.* К вопросу связи слов в современном русском языке // Вопросы морфологии и синтаксиса современного русского языка. Новосибирск, 1966.

⁷⁸ См.: *Чеснокова Л.Д.* К проблеме связи слов в современном русском языке // Филологические науки. 1970. № 6.

ние — это такая связь, при которой, в случае неабсолютного употребления управляющего слова, его категориальными свойствами предопределено регулярное появление при нем строго определенной управляемой формы (**или форм**), причем между словами устанавливаются отношения объектные или комплементивные...» И далее: «Слабое управление — такая связь, при которой наличие управляемого имени не предопределено категориальными свойствами определяющего слова как регулярное в случае его неабсолютного употребления, при этом между словами возникают сложные отношения...»⁷⁹

Иначе рассматривает «сильную» и «слабую» связь при управлении С.И. Ильинская. По ее мнению, сильная связь присуща только глаголу; существительное, как и другие части речи, «вовсе лишено способности сильного управления»⁸⁰.

Мы под **сильным управлением** понимаем такую подчинительную связь, при которой главное слово (все знаменательные части речи, кроме местоимения) диктует единственную форму зависимого слова (с предлогом или без предлога) и употребить главное слово автономно невозможно. Напр.: *Он (Крылов) все принимает всерьез, как будто любовь **нуждается в рассуждениях*** (Д.А. Гранин). Здесь важна форма зависимого компонента, а не его конкретное лексическое значение (*в рассуждениях, в догадках, в уверениях, в заботах, в словах* и т.п.). Аналогично обстоит дело в следующих примерах. *И в тот самый миг, когда летчики услышали привет космонавта, они чуть-чуть **покачали ему (крыльями)*** (В.М. Песков); *То, что он слышал о Богдановском, руководителе крупнейшего управления, никак не вязалось с этим дочерна загорелым, будто закопченным, человеком, **похожим (на мастера) тракторных мастерских*** (Д.А. Гранин); *...Во мне зажглась **жажда (счастья)*** (И.С. Тургенев); *Табунчики помчались **наперерез (драчуну)*** (В.М. Кожевников).

---

⁷⁹ Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 490.

⁸⁰ *Ильинская С.И.* Управление как проблема лексики и грамматики // Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та, 1941. Т. 5, вып. 1. С. 83.

При слабом управлении главное слово допускает вариативность зависимых падежных форм, хотя и в этом случае главное слово не может употребляться абсолютнво без изменения лексического значения: *рассказывать что (про что, о чем), полезный кому (для кого), разговор о чем (про что)* и т.п.

Ср. следующие предложения:

*Кислая и очень **полезная для здоровья** ягода клюква растет в болотах летом, а собирают ее поздней осенью* (М.М. Пришвин).

***Прибавьте** по 3–4 мл воды в каждую **пробирку** и осторожно взболтайте* (Ю. Ходаков).

*Ему... казалось, что отец **рассказывал про** какой-то новый завод, **про** какие-то **постройки*** (А.П. Гайдар).

*...Кроме этого, ничего **не нужно человеку** в городе Желтого Дьявола (М. Горький).*

*Он (Тимофей) учился постигать **любые, даже самые новые загадки и хитрости; житейские, нигде не записанные, но человеку полезные, нужные*** (С.В. Сартаков).

*К другой **порции прибавьте** столько же раствора фенолфталеина* (Ю. Ходаков).

*«Как-то давно, – вспоминает Д.Н. Ушаков, – кондуктор **рассказывал** мне **о трудности** получить место, сказал: «Конечно, у кого есть рука – тогда другое дело»* (К.И. Чуковский).

*Люди кончили работу дня и, – не думая о том,... **нужна** ли она **для них**, – быстро бегут спать* (М. Горький).

При слабом управлении необходимый зависимый компонент может при поддержке контекста и опускаться. Ср.:

*На улицах и на шоссе – **толпы людей*** (В.М. Песков).

*А вместо того, чтобы **наслаждаться лесом**... люди возятся с*

*Вы, жалкою **толпой** стоящие у трона, Свободы, Геня и Славы палачи!..* (М.Ю. Лермонтов).

*Я мало жил и **наслаждался** мало* (А.С. Пушкин).

приборами...
(Д.А. Гранин).

Только что мы встретились с первым космонавтом Юрием Гагариным   *Теперь снова встретимся уже там, где я тебе показывал*
(С.В. Сартаков).
(В.М. Песков).

Особенно часто опускается творительный падеж со значением орудия действия, так как большинство действий производится при помощи строго закрепленных за ними орудий: *рубить* (*ножом, топором*), *пилить* (*пилой*), *писать* (*мелом, ручкой, карандашом*), *стругать* (*рубанком*) и т.п. Ср.:

...Тимофей чертил карандашом на бумаге горбоносый профиль своего исконного врага
(С.В. Сартаков).

Чертил бездумно, а очнувшись, сам потом удивлялся, с какой необыкновенной точностью эти рисунки были похожи один на другой (С.В. Сартаков).

Когда глаголы действия употребляются в переносном значении, творительный орудийный при них не опускается. А.А. Потебня утверждал, что «творительный здесь нужен для разграничения весьма важных оттенков мысли»⁸¹. Напр.: *И Людмила мысленно видит, как при этом он рубит воздух кулаком* (С.В. Сартаков); *Окна были отворены настежь, слышно было, как на кухне стучали ножами...* (А.П. Чехов); *...И, обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей* (А.С. Пушкин); *Шофер грохнул кулаком в раму, закричал...* (С.К. Никитин).

Исследователи по-разному отвечают на вопрос о том, какие же свойства главного слова требуют постановки зависи-

---

⁸¹ Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 2. М., 1958. С. 444.

⁸² См.: Греч Н.И. Практическая русская грамматика. СПб., 1827. С. 272; Щерба Л.В., Матусевич М.Н., Дусс М.Ф. Русско-французский словарь / Под ред. Л.В. Щербы. М., 1936. С. 8; Кротевич Е.В. Управление как способ выражения синтаксических отношений. Львов, 1957. С. 9.

⁸³ Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 486.

мого компонента в определенном падеже (с предлогом или без предлога). Н.И. Греч, Л.В. Щерба, Е.В. Кротевич и др. отдают предпочтение лексическому значению главного слова⁸². Н.Ю. Шведова считает, что управляемая форма имени предопределяется «категориальными свойствами главного слова»⁸³.

Большинство исследователей полагает, что выбор падежной формы при управлении диктуется грамматическими и лексическими свойствами главного слова⁸⁴.

Собственно грамматические категории главного слова не влияют на употребление при нем той или иной зависимой формы. Этим управление отличается от согласования (см. выше).

У глаголов как части речи нет своего, только ему присущего управления. Даже форма винительного падежа без предлога может распространять не только переходные глаголы, но и некоторые слова категории состояния: *жаль работу, надо ручку, нужно новую книгу* и т.п. Напр.: *Димку жаль, конечно. Только ему не вывернуться* (С.В. Сартаков); *Много я рассказываю им разного. Им это надо* (М. Горький); *Ему становилось невыносимо жаль и небо, и землю, и солнце, и лес...* (А.П. Чехов).

Форма зависимого компонента при управлении определяется рядом факторов: лексико-грамматическими разрядами частей речи, словообразовательными связями частей речи и др.

Так, некоторые лексико-грамматические разряды той или иной части речи требуют зависимого компонента в определенной, строго обязательной форме. В этом плане примечательны, например, переходные глаголы, требующие постановки существительного в форме винительного падежа без предлога: *писать книгу* (ср.: *Он уже пишет, то есть научился писать*), от-

---

⁸⁴ См.: Овсянко-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. СПб., 1912. С. 238–240; Ильинская С.И. Управление как проблема лексики и грамматики // Учен. зап. Московского городского пединститута им. Потемкина. М., 1941. Т. V, выпуск 1. С. 83–85; Лесник М.Д. К вопросу о приглагольном управлении в современном русском языке // К вопросу приглагольного управления. Рига, 1957; Чеснокова Л.Д. Грамматическая сочетаемость слов в простом предложении и факторы, обуславливающие ее // Сочетаемость языковых единиц. Ростов н/Д., 1968 и др.

вечать урок (ср.: *Отвечать за свои поступки, то есть нести ответственность*), ослепить человека (ср.: *Ослепить своей красотой, то есть временно притупить зрение*) и т.п. См. также: *Люди пахали землю, возводили плотины, воевали, писали книги, в новых домах зажигали огни* (В.М. Песков); *Видеть, как в руках летчика-испытателя этот самолет вонзается в небо, и знать, что тысячи таких самолетов охраняют твою любимую Родину* — это огромная радость творческого труда конструктора (А. Яковлев); *Людмила... оглядела постылые стены, прислушалась к возне на заднем дворе...* (С.В. Сартаков).

Словообразовательные связи главного слова со словами других частей речи тоже влияют на образование словосочетаний по способу управления. Существительные, прилагательные, образованные от глаголов, получают от них их сочетательские свойства: *покориться судьбе* — *покорный судьбе* — *покорность судьбе*, *отличать от других* — *отличие от других* — *отличный от других*. Передавать сочетательские свойства другим частям речи могут и прилагательные: *склонный к математике* — *склонность к математике*, *способный к труду* — *способность к труду* и т.п. Напр.: *Возможно, тягой к знаниям она имела способность к языкам* (Л. Кербер); *Сейчас у него появилось то высшее чувство преданности истине, которым живет Крылов* (Д.А. Гранин); *Я не буду сейчас вести с тобой разговор о всех сложностях жизни* (С.В. Сартаков).

Бесприставочные глаголы могут быть автономны в употреблении: *ходить, стоять, бегать, гулять, сидеть* и т.п. Приставочные же глаголы обязательно требуют зависимого существительного с предлогом, который либо совпадает с приставкой (*входить в, наехать на, спуститься с* и т.п.), либо соотносится с приставкой (*выйти из, перейти через, приблизиться к* и т.п.). Напр.: *Юрий оторвался от иллюминатора: «Ну, вот мы и дома»* (В.М. Песков); *И не ради лишь славы, хотя и слава была бы нелишней, а для того, чтобы действительно вынести из университетских стен как можно больше знаний* (С.В. Сартаков).

Однако слова, словообразовательно связанные друг с другом, могут управлять и разными падежными формами. Это объ-

ясняется сопротивлением грамматики. Слова, образованные от глагола, становятся другой частью речи и приобретают характерные для нее признаки. В то же время и глагол передает не все свои связи другим частям речи. Так, переходные глаголы управляют винительным падежом без предлога, а образованные от них существительные управляют родительным падежом без предлога: *читать книгу — чтение книги; встречать друга — встреча друга; отвечать урок — ответ урока* и т.п. Напр.: *Как сейчас **помню** знаменитую **встречу** с Горьким, которая послужила первым толчком к **созданию книги*** (А. Яковлев); *Автор **передает романтику** конструкторского труда, как бы **раскрывает творческую лабораторию творцов** новой **техники**, их постоянные **поиски нового*** (С. Ильюшин); *Пионеры в литературе, так же, как и в жизни, всегда **искатели** новых **путей**, изобретатели и новаторы* (И. Халтурин).

Кроме того, слова внутри части речи объединяются в определенные семантические группы. Семантические связи слов внутри части речи разрушают связи этих слов с другими частями речи, от которых они образованы. Например, существительные, входящие в одну семантическую группу, требуют постановки других существительных в форме дательного падежа с предлогом *к*, тогда как глаголы, от которых они образованы, управляют другими падежами:

Любить кого	→ любовь	} к кому
Ненавидеть кого	→ ненависть	
Завидовать кому	→ зависть	
Интересоваться кем	→ интерес	
Симпатизировать кому	→ симпатия	

Напр.: *Алый парус — это, прости за высокое слово, **любовь к детям**, которая горит в твоём сердце* (Л. Жуховицкий); *У него не было той активной **жалости и уважения к чужому страданию**, какие бывают у хирургов, педиатров или универсальных сельских врачей* (В.Ф. Панова); *Против воли Беридзе чувствовал **симпатию к** этому суровому и трудному **старика*** (В.Н. Ажа-

ев).

К тому же существительные, мотивированные глаголами, могут обозначать не только действия, но и конкретные предметы. В зависимости от значения эти существительные образуют различные по структуре словосочетания: *расчесывать волосы* — *расческа волос* (процесс: расчесывание) и *расческа для волос* (предмет). Аналогично: *украшать флагами* — *украшение флагами* (процесс) и *украшения из флагов* (предмет); *качать ребенка* — *качка ребенка* (процесс) и *качка для ребенка* (предмет). Напр.: *Первые месяцы командования ротой с необыкновенным ощущением ответственности за каждого человека относился к работе* (С.В. Сартаков); *Командование полка точно знало о силах противника* (Из газет).

В ряде случаев та или иная форма зависимого компонента определяется семантикой главного слова: *позавидовать внешнему виду, крыша дома, полный воды, вдали от дома* и т.п. Напр.: *Но я решительно не мог изменить влечению сердца, изменить своей любимой авиации* (А. Яковлев); *Ну как было не позавидовать беличьей памяти и смекалке!* (М.М. Пришвин); *Это была одна из многих ночевков на озере, но я давно заметил, что каждая такая ночевка все больше прибавляет прелести этим родным рязанским местам* (К.Г. Паустовский); *Они жили с сердцами, полными практических забот и огня* (М. Прилежаева).

Зависимость управления от семантики слова была замечена Н.И. Гречем, Ф.И. Буслаевым, А.А. Потемной, Д.Н. Овсяннико-Куликовским и другими лингвистами. Л.В. Щерба считал, что управление чаще всего обусловлено лексическим значением главного слова: «Следует предостеречь, — писал он, — от общераспространенного предрассудка, будто управление слов определяется грамматикой: на самом деле оно чаще всего оказывается фактом словаря»⁸⁵. Полностью с этим утверждением согласиться нельзя.

---

⁸⁵ Щерба Л.В., Матусевич М.И., Дусс М.Ф. Русско-французский словарь. С. 8. Сходную точку зрения высказывает А.М. Мухин (см.: Мухин А.М. Лингвистический анализ. Теоретические и методологические проблемы. Л., 1976. С. 116–118).

Однако в ряде случаев только в словосочетании с определенной зависимой формой (с предлогом или без предлога) проявляется то или иное лексическое значение многозначного слова. Ср.: **Вздыхать**. 1. *Делать вздохи. Часто вздыхать*. 2. перен. *о ком-чем. Грустить, тосковать. Вздыхать о прошедшей молодости*; **Махнуть**. 1. *Сделать взмахи, движения по воздуху, чем-нибудь; ...В то же время стоило только махнуть рукой, и снег — легкий, пушистый — весь до единой звездочки слетал с шинели* (С.В. Сартаков). 2. без доп.: *неожиданно отправиться, пойти, поехать: махнем на каток*; **Оперировать**⁸⁶ 1. *Совершать какие-либо операции, действовать. Оперировать акциями или с акциями*. 2. перен., *чем. Пользоваться при выводах, доказательствах. Оперировать точными сведениями*.

Многие лексические значения слов неотделимы от строго определенных типов их сочетаемости с другими словами⁸⁷. Управление неглагольных существительных чаще всего определяется лексическим значением главного слова. Ср. *маленькая ножка* и *ножка стола* (*опора, стойка мебели* и т.п.).

Существительные, обозначающие какую-нибудь часть предмета, обязательно требуют постановки при них существительных в форме родительного падежа без предлога, называющих целый предмет: *крыша дома, ручка двери, дуло винтовки, берег реки* и т.п. Напр.: *Дуло винтовки, из придорожных кустов подло выжидающее, когда повозка проедет мимо...* (С.В. Сартаков); *Выехав на шоссеиную дорогу, инженер повернул направо и по-над берегом моря рысью поскакал к мысу, где среди скалистого парка высились красивые белые здания* (А.П. Гайдар); *Вода негодует, пенится, вода выходит из русла реки, заливая луга и низовские огороды* (С. Крутилин); *Крылья Родины создавались тяжелым трудом, напряжением умственных и физических сил всего народа* (А. Яковлев).

Управление прилагательных и наречий тоже чаще всего

---

⁸⁶ Значения даны по «Словарию русского языка» С.И. Ожегова.

⁸⁷ См.: *Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слов // Вопросы языкознания. 1957. № 5. С. 26.*

определяется лексическим значением главного слова: *полный воды, наперерез всаднику, поближе к домам, знакомый всем* и т.п. Напр.: **Полный раздумья**, шел я однажды по большой дороге (И.С. Тургенев); **Только бы сама она держалась поближе к людям** (С.В. Сартаков); **Сейчас размышляешь наедине с собой**, и все это пока только твое (С.В. Сартаков); **Выйдя против солнца, он** (Хоботов) **вдруг не то чтобы увидел, а почувствовал слева от себя** бледную вспышку (Д.А. Гранин); **Он** (Марк) **легко и естественно вошел в их семью и стал для всех необходимым и дорогим человеком** (М. Прилежаева).

Слова-синонимы могут управлять одним и тем же падежом: *возражать, перечить кому; страшиться, опасаться, бояться кого; дрожать, робеть, трепетать перед кем* и т.п. Напр.: **Как хорошо, что он может свободно думать об этом** (Д.А. Гранин); **Он** (Панфил) **размышлял о жизни** большой и ответственной (С.В. Сартаков); **Пуще пламенного гнева страшусь** поэтовой любви (Ф.И. Тютчев); **С тех пор, как нашу часть придвинули к этой границе, я перестал крепко спать, все время чего-то боюсь** (С.В. Сартаков).

Если же синонимы отличаются друг от друга оттенком лексического значения, они управляют разными падежами: *заботиться, беспокоиться о ком, опекать кого; сопровождать кого, сопутствовать кому; сообщать кому что, уведомить кого о чем; поддерживать кого, помогать, содействовать кому; жалеть кого, сочувствовать, соболезновать кому* и т.п. Напр.: **Гайдар всегда говорил с молодым читателем** честно, прямодушно: **Он обращался к ребятам** с уважительной серьезностью (Л. Кассиль); **Четырнадцатилетний Аркадий Голиков решил сам сражаться за лучшую долю, за счастье, за братство народов...** (Л. Кассиль); **Каждый сам по себе дрался с нуждой**, и многих нужда одолела (Ф. Наседкин); **Заботиться о людях труда** — наша обязанность. **Этот человек своей профессией призван был к тому — думать о других, опекать других и сочувствовать другим** (К.М. Симонов).

Иногда слово для раскрытия своего лексического значения требует сразу не одного зависимого падежа, а двух или даже

трех: *передать другу книгу, подарить дочке сумочку, переделать роман в сценарий, преобразовать училище в колледж, перевести книгу с русского языка на английский язык и др.* Напр.: *Дундич любил жизнь и любил **играть с ней в опасную игру**, а в эти бодрящие октябрьские дни, когда мускулы так и потягивались под гимнастёркой, — лишь потяни ядреный воздух утреннего тумана, полный всяческих отличных запахов, — **ему** в особенности **не терпелось без дела** (А.Н. Толстой); *Мне кажется, что настоящий современный педагог — ...тот, кто «прибыл» из будущего, чтобы воодушевить их (детей) и **повести их** за собой **в это будущее**, научить их утверждать идеалы будущего (Ш.А. Амонашвили); *Человек, раскрывающий книгу, всматривается во вторую жизнь... ища собственного героя... невольно **примежая**, скажем, чужую **судьбу** и чужое **мужество к личным чертам характера**, сожалея, сомневаясь, досадуя... — и здесь начинается воздействие книги (Ю.В. Бондарев).***

Управление, зависящее от лексического значения слова, в то же время «входит в область грамматики, так как является одним из видов выражения сущности категорий той или иной части речи»⁸⁸.

Словосочетания, в которых управление обусловлено лексическим значением главного слова, чаще других подвергаются различным изменениям, особенно под влиянием аналогии.

Например, словосочетание *оплачивать проезд* под влиянием словосочетания *платить за проезд*, по аналогии с ним, в разговорном просторечии начинает употребляться в виде «оплачивать за что» — часто из уст кондукторов можно было услышать: «Оплачивайте за проезд». Подобное словосочетание является отступлением от литературной нормы. Аналогично: *радоваться успехами* (вместо *успехам*), *заменить сахар на мед* (вместо *медом*) и т.п.

Если же новое словосочетание, возникшее под влиянием аналогии, отражает сдвиг в лексическом значении главного

---

⁸⁸ Ильинская С.И. Управление как проблема лексики и грамматики // Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та, 1941. Т. 5, вып. 1. С. 96.

слова, оно становится литературно правильным и параллельно употребляется наряду с прежним: *отзыв о чем* и ***отзыв на что***, *справка о чем* и ***справка по чему***, *расправа с кем* и ***расправа над кем***. Выделенные словосочетания возникли по аналогии, а в первых словосочетаниях существительные получили форму зависимого слова от соответствующих глаголов в результате словообразовательных связей. Напр.: *Получив **справку об увольнении** его со строительства... Мешков вдруг испытал острое ощущение личной своей неполноценности* (С.В. Сартаков); *Каждый день приносил ей что-нибудь новое: она находила какой-нибудь интересный документ, либо получала из того или иного научного учреждения **справку по вопросам** археологических изысканий* (Г.М. Марков); *Украшение из маленьких **флажков** не нарушило общего стиля зала; Украшение елки увлекло всех детей.*

В словосочетаниях, образованных по способу управления, связь между компонентами выражается формой зависимого слова и предлогом. Предлог здесь является самостоятельным средством выражения связи, равноценным с формой зависимого слова: *забота о (матери, отце, внешности и т.п.), встречаться с (друзьями, ложью, морем и т.п.), подъехать к (дому, деревне, изгороди и т.п.)*. Напр.: *В этом «ляж» (вместо «ляг») — **отпечаток такой темной среды**, что человек, претендующий на причастность к культуре, сразу обнаруживает свое самозванство, едва только произнесет это слово* (К.И. Чуковский); *Все захохотали и захолопали, приняв это за сознательную **остроту**, а он не знал, куда **деваться от чувства** нависшего несчастья, **от сознания** своей **невластности** в будущем, несмотря на всю свою **жажду добра и способность к счастью*** (Б.Л. Пастернак).

Иногда только предлог выражает связь при управлении, если зависимое слово — неизменяемое существительное: *подойти к депо, войти в купе, находиться на КП, встречаться с денди* и т.п. Напр.: *Часто **в разговорах о Капри** вспоминали Алексея Максимовича Горького. И вот тут, у старых ворот, **ведущих в никуда**, я как-то новыми глазами увидел Федина, и его книги* (Б.Н. Полевой); *Анна все утро **провела с Долли** и с детьми*

(Л.Н. Толстой).

В словосочетаниях, моделируемых по способу управления, отношения чаще всего объектные: *говорить правду, встреча делегации, полный спеси, справа от реки* и т.п. Напр.: *Да, литература отстаивает в человеке **человеческое** и **возвышает его над смертью*** (Ю.В. Бондарев); *Листья хрустели под ногами. Только этот звук **напоминал о близости зимы*** (К.Г. Паустовский); *В глубине души он начал **сознавать это** и был **благодарен судьбе**, которая **облегчала его горе тем единственным, чем это горе можно было облегчить*** (К.М. Симонов); ***Ошибка Иванова привела к аварии*** (Из газет).

Иногда могут быть субъектные отношения: *чтение артиста* (ср.: *артист читает*), *выступление следователя* (ср.: *следователь выступает*), *вызов депутата* (ср.: *депутат вызывает*) и т.п. Напр.: *Всей вашей деятельностью вы заслужили **глубокое уважение потомства*** (Из газет); ***Рассказы охотника** вызвали огромный интерес у присутствующих* (Из газет); ***Главное очарование моря** заключалось в какой-то тайне, которую оно всегда хранило в своих пространствах* (В.П. Катаев).

Некоторые авторы, например Н.Ю. Шведова, выделяют еще комплетивные отношения. Сначала Н.Ю. Шведова понимала их очень широко, включая в них отношения объектные («*читать книгу, погоня за зверем, верность слову, взяться помочь*»), обстоятельственные («*сделать в отместку, работать ночами, пойти обедать*») и собственно комплетивные («*часть денег, масса вопросов, прибегнуть к силе, вступить в отряд*»)»⁸⁹.

Позже, в «Русской грамматике», Н.Ю. Шведова отказалась от термина «комплетивные». Она выделяет отношения «информативного восполнения, или восполняющие». Это такие отношения, «при которых зависимое слово... содержательно необходимо восполняет собою главенствующее слово, то есть образует вместе с ним минимальное информативно достаточное словосо-

---

⁸⁹ Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка. М., 1966. С. 144–145.

⁹⁰ Русская грамматика. В 2 т. Т. 2. М., 1980. С. 19.

чтение»⁹⁰. Напр.: *Во всяком большом художнике лишь **толика правды** своего народа, родной своей страны, в великом гении — правда общечеловеческая. Однако без **частей правды** нет правды целостной, глобальной* (Ю.В. Бондарев); ***Щепотки волосков** лиса не пожалеет — остался б хвост у ней* (И.А. Крылов); *Сердце то вдруг задрожит и забьется, то страстно бросится вперед, то безвозвратно **потонет в воспоминаниях*** (И.С. Тургенев).

Мы эти отношения объединяем с объектными, так как они имеют много общего, и главное — предсказуемость и обязательность связи.

2.1.3. ПАДЕЖНОЕ ПРИМЫКАНИЕ

Представители узкого понимания управления оставляют за его пределами те связи существительных с другими частями речи, в которых падеж зависимого существительного не диктуется главным словом, не требуется им в силу лексико-грамматического значения: *ехать в город, бежать с товарищем, книга сестры, синий в полоску, белый горошком* и т.п. Такая связь выделяется в особый вид подчинительной связи.

Ученые давно заметили, что связь падежных и предложно-падежных форм существительных с другими словами неоднородна.

Ф.И. Буслаев полагал, что есть слова, не состоящие «в видимой синтаксической связи со словами, к которым присоединяются, то есть не согласуются и не управляются...»⁹¹ Среди примеров выделенной им связи он приводит «идти из городу».

А.А. Потемня, рассматривая зависимость падежных форм от других частей речи, утверждал: «Если же дополняемое само по себе не указывает на падеж дополнения, то об управлении не может быть и речи»⁹².

⁹¹ Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М., 1881. С. 27.

⁹² Потемня А.А. Из записок по русской грамматике. В 3 т. Т. 1. Харьков, 1888. С. 145.

⁹³ Овсянко-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. СПб., 1912. С. 240.

«Мнимым управлением» называл связь между словами в словосочетаниях «летел соколом, произошло 2 июня» Д.Н. Овсяннико-Куликовский⁹³.

В.В. Виноградов не раз обращал внимание на необходимость уточнить связь «управление», отграничить от нее все, что ошибочно включается в эту связь. «...В синтаксически недифференцированной и мало исследованной области управления, — пишет автор, — ярко выступает различие тесных грамматических связей, лежащих в основе разных типов словосочетаний, и связей более или менее свободного, присоединительного характера, близких к примыканию...»⁹⁴

Н.Н. Прокопович, анализируя словосочетания типа *сказал без злости, лицо без кровинки, строгий без категоричности*, отмечал: «Распространяющая предложно-падежная форма в такого рода сочетаниях как бы свободно присоединяется к определяемому слову, напоминая примыкающий зависимый компонент»⁹⁵.

Многие современные синтаксисты указывают на разный характер сочетаний существительных во всех падежных формах с предлогом или без предлога со всеми знаменательными словами в роли главного слова в современном русском языке.

Так, В.А. Белашапкова, взяв за основу классификации три основных критерия: предсказуемость/непредсказуемость, обязательность/необязательность, собственно синтаксическая природа/семантико-синтаксическая природа отношений, делит все подобные словосочетания на 5 групп⁹⁶.

Фактически в результате общности характеристик все эти 5 групп словосочетаний можно свести к трем видам связи: сильное управление (1 и 2): *знать урок, встреча друга, склонный к ссорам, две книги* и т.п.; слабое управление (3): *писать ручкой, добавить в раствор (к раствору), думать о матери*; и падежное

---

⁹⁴ Грамматика русского языка. Т. 2. Ч. 1. М., 1954. С. 30

⁹⁵ Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. М., 1966. С. 162.

⁹⁶ См.: Современный русский язык / Под ред. В.А. Белашапковой. М., 1981. С. 395–396.

примыкание (4, 5): *идти в лес (к лесу, за лес, перед лесом и т.д.), первый у дороги (за углом, перед нами, с краю и т.д.), книга (в обложке, без корок, на столе и т.д.)*.

Следовательно, к управлению относятся только три первые группы сочетаний существительных с другими частями речи.

Сторонники широкого понимания управления (Е.М. Галкина-Федорук, Е.С. Скобликова, Л.Д. Чеснокова и др.) все эти группы слов включают в управление. Напр.: *Принять на свои плечи всю тяжесть борьбы за человеческое счастье... **подняться в такой короткий срок** на высоту самой мощной и просвещенной державы — все это мог сделать только великий народ с великим будущим* (А.Н. Толстой).

В особый вид подчинительной связи соединения падежных и предложно-падежных форм существительных свободного сочетания с другими частями речи выделены сравнительно недавно⁹⁷.

Некоторые авторы, выводя эту связь из управления, включают ее в примыкание. Так, А.Б. Шапиро пишет: «Посредством примыкания могут сочетаться слова, принадлежащие к определенным частям речи: в русском языке с глаголами обычно сочетаются наречия, деепричастия, инфинитив, существительные в косвенных падежах (без предлога и с предлогом), с существительными обычно сочетаются существительные же в косвенных падежах (без предлога и с предлогом)»⁹⁸ (выделено авторами).

Н.М. Александров считает, что понимание примыкания как связи неизменяемых слов и форм слов с другими словами узко.

---

⁹⁷ См.: *Лесник М.Д.* К вопросу о приглагольном управлении в современном русском языке // К вопросу приглагольного управления. Рига, 1957. С. 32; *Малащенко В.П.* О связи слов в словосочетании и предложении. Ростов н/Д, 1972. С. 15; *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973. С. 59; *Русская грамматика*. Т. 2. М., 1980. С. 42–63; и др.

⁹⁸ *Шапиро А.Б.* Простое предложение как проблема описательной грамматики // Вопросы составления описательных грамматик языков народов СССР. Уфа, 1958. С. 21.

⁹⁹ *Александров Н.М.* Проблема второстепенных членов предложения в современном русском языке // Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А.И. Герцена. Л., 1963. Т. 236. С. 296.

По его мнению, «семантически эквивалентные наречиям форма (в лесу, под крышей, перед рассветом и др.) так же примыкают к главенствующему слову, как и наречия...»⁹⁹

До настоящего времени эта связь в работах исследователей не получила и единого обозначения. Используются такие термины, как «мнимое управление» (Д.Н. Овсяннико-Куликовский¹⁰⁰), «косвенное управление» (Н.М. Александров¹⁰¹), «падежное примыкание» (М.Д. Лесник¹⁰²), «именное»¹⁰³ и «падежное примыкание»¹⁰⁴ (Н.Ю. Шведова), «предложное примыкание» (В.П. Малащенко)¹⁰⁵, «сложение» (Г.А. Золотова)¹⁰⁶ и др.

Нам представляется наиболее точным термин «падежное примыкание», так как он обозначает примыкающий компонент и отражает близость этой связи к примыканию.

Авторы, характеризуя эту связь, называют различные части речи, при которых она возможна. М.Д. Лесник считает ее приглагольной. Она пишет: «Падежное примыкание — эта такая синтаксическая связь слов, при которой косвенный падеж имени существительного или любого субстантивированного слова не имеет прямой синтаксической зависимости от глагола, от его лексического или грамматического значения; падежная форма в этих случаях употребляется самостоятельно и обусловлена только тем

---

¹⁰⁰ Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. СПб., 1912. С. 240.

¹⁰¹ Александров Н.М. Проблема второстепенных членов предложения в современном русском языке // Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А.И. Герцена. Л., 1963. Т. 236. С. 316–317.

¹⁰² Лесник М.Д. К вопросу о приглагольном управлении в современном русском языке // К вопросу приглагольного управления. Рига, 1957. С. 32.

¹⁰³ Основы построения описательной грамматики. М., 1966. С. 141.

¹⁰⁴ Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 516; Русская грамматика. В 2 т. Т. 2. М., 1980. С. 42.

¹⁰⁵ Малащенко В.П. О связи слов в словосочетании и предложении. Ростов н/Д, 1972. С. 15–16.

¹⁰⁶ Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973. С. 59.

¹⁰⁷ Лесник М.Д. К вопросу о приглагольном управлении в современном русском языке // К вопросу приглагольного управления. Рига, 1957. С. 32.

значением падежа, обстоятельственным или объектным, которое говорящий стремится выразить в предложении»¹⁰⁷.

Это определение вызывает ряд возражений: во-первых, падежное примыкание — присловная, а не предложеческая связь. Она сохраняется во всех формах главного слова: *бежать в лес, бегу в лес, бежит в лес, бегущий в лес* и др.; *книга без обложки, книгой без обложки, книгам без обложки* и др.; во-вторых, в предложении предложная или предложно-падежная форма включается не самостоятельно, а вместе с тем словом, от которого она зависит, и в той форме главного слова, которая нужна предложению. Напр.: *Мальчик, бегущий в лес, догонял своих товарищей*. В-третьих, предложная или предложно-падежная форма существительного или другого субстантивного слова может зависеть при падежном примыкании не только от глагола, но и от всех других знаменательных частей речи.

В.П. Малащенко считает падежное примыкание характерным лишь для именных и наречных словосочетаний. «Предложным примыканием» он называет такой вид связи, «при котором относительно самостоятельная свободная конструкция, выделяемая акцентом, употребляется для пояснения существительного, прилагательного или наречия, находясь в постпозиции»¹⁰⁸.

Н.Ю. Шведова замечает: «Кроме связи сильного и слабого управления, в русском языке существует связь именное примыкание. Этой связью охватываются все случаи присоединения к глаголам, именам и наречиям падежных форм и предложно-падежных групп с наречными (“обстоятельственными”) значениями»¹⁰⁹.

Н.Ю. Шведова утверждает, что при падежном примыкании косвенный падеж имени с предлогом или без предлога может присоединяться к глаголу, существительному, прилагательному, наречию¹¹⁰.

---

¹⁰⁸ Малащенко В.П. О связи слов в словосочетании и предложении. Ростов н/Д, 1972. С. 15–16.

¹⁰⁹ Русская грамматика: В 2 т. Т 2. М., 1980. С. 42; Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка. М., 1966. С. 141.

¹¹⁰ Русская грамматика. Т. 2. М., 1980. С. 42.

Г.А. Золотова, выделяя свободные падежные формы, приходит к выводу, что они с другими словами образуют аналоги словосочетаний и их связь с другими словами нельзя считать подчинительной. Она относит эту связь к соединению, выделяя в ней разновидность — сложение. «Связь между словом и свободной или обусловленной формой слова в аналоге словосочетаний, возникающую на основе семантической координации значений и выраженную, как и примыкание, интонацией и порядком слов на докоммуникативном уровне, назовем сложением»¹¹¹.

Мы не согласны с подобным мнением и считаем эту связь тоже подчинительной. Интонация на докоммуникативном уровне не является средством связи, а порядок слов, при отсутствии других средств связи, выступает ее полноправным средством. В предложениях падежная и предложно-падежная форма входит вместе с тем словом, от которого она зависит. Напр.: *Дети — это завтрашние судьбы наши... это люди, которые **идут в мир на великую работу** строительства новых форм жизни* (М. Горький); *Березы за одну эту ночь **пожелтели до самых верхушек**, и листья **сыпались** с них чистым и печальным **дождем*** (К.Г. Паустовский); *...Согнул крупную шею и **искоса** одним глазом **смотрит на хозяина возле тележки*** (М.М. Пришвин).

Следовательно, **падежное примыкание** — такая подчинительная связь, при которой при всех знаменательных частях речи употребляются зависимые существительные и субстантивированные слова (с предлогом и без предлога) для выражения тех или иных отношений независимо от лексико-грамматических свойств главного слова: *девушка в шляпе, синий по краям, каждый из нас, первый в ряду, два с хвостиком, встать на рассвете, назад в неизвестность, жаль до слез и под.*

В качестве главного компонента при падежном примыкании выступают следующие части речи:

а) **глагол**: *бежать по дорожке, стоять за домом, жить у*

---

¹¹¹ Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса. М., 1973. С. 59.

реки, прождать неделю и т.п. Напр.: *Человек есть тайна. Ее надо разгадывать, и ежели будешь **разгадывать всю жизнь**, то не говори, что потерял время...* (Ф.М. Достоевский); *Бричка, въехавши во двор, **остановилась пред** небольшим домиком...* (Н.В. Гоголь); *Месяц **светил в окна**, и луч его **падал по** земляному **полу** хаты* (М.Ю. Лермонтов);

б) **существительное**: *тетрадь с рисунками, кофе с лимоном, девочка в бантиках, еда без соли* и т.п. Напр.: *С пригородной электрички вывалила толпа парней и **девчонок с корзинками**...* (В.П. Астафьев); *Может быть **мужество без насилия**?* (В.И. Белов); *Особенно это относилось к папе, и в нем же особенно заметно было, как неловко ему перед сыном за их общий **разговор с мамой вместе**...* (В.Г. Распутин); *А за гумнами, за голым **лозняком на задворках**, расстилалось под низким белесым небом серое снежное поле, пустыня волнообразного наста* (И.А. Бунин);

в) **прилагательное**: *голубой в полоску, коричневый клетками, серьезный для юноши, розовый перед закатом* и т.п. Напр.: *Она (собака) **смотрит на нас ужасным для животного** раздвоенным взглядом...* (М.М. Пришвин); *Противоречивое, **временами нелегкое** поведение Крылова неожиданно обрело какой-то сокровенный смысл...* (Д.А. Гранин); *В последующие дни они покрасили отремонтированные взлетно-посадочные полосы в цвет травы, изобразили проселочные дороги, пересекающие **невинное с виду** поле* (О. Горчаков);

г) **местоимение**: *мы с тобой, каждый из горожан, некто в черном, кто-нибудь из нас, никто из соседей* и т.п. Напр.: *Это сделали **мы с вами*** (О. Горчаков); ***Кто из вас двоих** откусил это яблоко?* (М. Зощенко); *И вот однажды наши родители ушли в театр, и **мы с Лелей** остались в комнате* (М. Зощенко); *Вот **кто-нибудь из них** делал повелительный жест рукой и требовал отойти подальше* (Е.И. Носов);

д) **числительное**: *первый от угла (дом), двое в серых шинелях, три с добавкой, пятый в ряду* и т.п. Напр.: *Трое вас, вот и **три вам** дороги* (А.С. Пушкин); *Я получил за свою работу **пять с крестом** — у нас отметка небывалая* (В.В. Вересаев); *Перелет продолжался **два с половиной** часа* (Из газет); *И помню я*

одну из них (рыбок): она приветливей других ко мне ласкалась (М.Ю. Лермонтов); Их изба была **третьей с краю** и казалась самую бедною (А.П. Чехов);

е) **наречие**: далеко за горой, вечером перед заходом солнца, справа по берегу и др. Напр.: «...Головку вот так...» — фотограф брал Анисью за подбородок и воротил голову **куда-то на сторону**... (Е.И. Носов); Не вбежал, а врезался в гущу леса жиган. **Наперелом через чащу, через кусты**, глубже и глубже (А.П. Гайдар); Пока разгорался бурьян, Кирюха и Вася ходили за водой **куда-то в балочку**... (А.П. Чехов); **Незадолго перед праздниками** у меня страшно вспухли веки... (М. Горький);

ж) **слово категории состояния**: радостно от событий, жаль до слез, надо для дела и т.п. Напр.: ...на высоких шестах струились флаги, вытягиваясь в одну сторону, как отлетные журавли. И было **радостно и празднично от их... всплесков** (Е.И. Носов); Но **пустынно было на исковерканном пароходе**, только орудия все ленивее щелкали по бортам... (Г.Е. Николаева); Ему было и **стыдно перед гостями** за свое присутствие здесь, и гадко, и мучительно (А.П. Чехов).

Главное слово при падежном примыкании не нуждается в обязательном распространителе, оно информативно достаточно и может употребляться абсолютно (*жить, ходить, окно, тетрадь, желтый, высокий, плохо, нельзя* и т.п.) или обязательным для него является какой-то другой падеж (с предлогом или без него): *встречаться (с кем) на мосту, у моста, за мостом, перед мостом* и т.п.; *способный (к чему) среди других, в классе, у матери* и т.п. Напр.: Меня **дорогой к вам** дождь захватил (Б.Л. Пастернак); Ночами, в постели, перед тем как заснуть, вспоминал все, что **слышал за день**, он отсеивал непонятное и неяркое, как шелуху... (М. Горький); Скоро я уеду и никогда, быть может, не увижу больше ни этих высоких **черных осенью** изб, ни этой древней коморки (Ю.П. Казаков); ...Вы должны выдвинуть все **яркие, характерные подробности** вашей истории, **оставив в**

¹¹² Виноградов В.В. Синтаксические воззрения А.Х. Востокова и их значение в истории русского языка // Известия АН СССР, ОЛЯ. Т. 10, вып. 1, 1951. С. 125.

тени все мелкие и второстепенные (подробности) (М.Е. Кольцов); *Бледный, ушастый мальчик в валенках, сирота, хозяйкин племянник, долго учил уроки, приладившись к мокрому подоконнику в своей коморке рядом с кухней* (И.А. Бунин).

По мнению В.В. Виноградова, «предложная конструкция в городе, в селе, в густом лесу, в цветущей долине и т.п. является как бы свободной. Она может быть включена в предложение и относиться ко всему его составу, может примыкать к глаголу, к имени и т.п.»¹¹²

Если зависимая падежная форма существительного при падежном примыкании употребляется с предлогом, роль предлога здесь иная, чем при управлении. При управлении, как отмечалось выше, предлог диктуется управляемым словом: *встретаться с, заботиться о, войти в, выдать из* и т.п. В этом случае предлог выступает в качестве грамматического показателя связи.

При падежном примыкании предлог тесно связан лишь с существительным, образуя с ним относительно свободную форму. А.А. Шахматов утверждал, что сочетание падежной формы с предлогом «благодаря вносимому в него предлогом значению развивает, дополняет, усиливает то значение, которое принадлежало самой падежной форме»¹¹³.

Предлог с падежной формой в этих случаях образует единую конструкцию для выражения определенных отношений: *жить без забот, тетрадь в обложке, коричневая от загара* и др. Напр.: ***Однажды после ужина Павел опустил занавеску на окне, сел в угол и стал читать, повесив на стенку над своей головой жестяную лампу*** (М. Горький); ***Борьку везу в интернет. Заодно покажу в Москве кое-что из находок*** (В.М. Песков); ***Постоишь так, бывало, на балконе, слушаешь синичку, и легко станет на душе, и в школу как-то веселее бежится*** (Д.Н. Кайгородов).

Тесная связь предлога с существительным создает условия для перехода предложно-падежной формы в наречие. Напр.:

---

¹¹³ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941. С. 27.

*Снег **падал на лицо*** (существительное с предлогом) → *Все учащиеся **налицо*** (наречие). Ср. также: 1) предложно-падежные формы существительных: *Соловьи низко перелетают над поляной, гоняются друг за другом, **на лету цокают, трещат*** (И.А. Бунин); *...И ласточке незачем выискивать их в густой траве — она летает около человека, **ловит их на лету** и кормится без всякой заботы* (К.Г. Паустовский); и 2) отсубстантивные наречия с раздельно пишущейся приставкой: *Командир **на лету отдавал приказания***.

Адвербиализации подверглись зависимые слова и в следующих словосочетаниях: *смеяться без удержу, работать без отказа, сказать с усмешкой* и т.п. Однако степень «онаречивания» предложно-падежных форм, находящихся в связи падежное примыкание, далеко не одинакова. Л.В. Щерба считал, что отграничение наречий от существительных — это «самый деликатный вопрос». Основным в таких случаях, по его мнению, является семантический критерий, то есть определение того, мыслится ли в том или ином конкретном случае предмет или нет. С его точки зрения, в таких словосочетаниях, как *жить за границей, уехать за границу*¹¹⁴, связь наречий с исходным существительным *граница* полностью утрачена, что может подтвердить лингвистический эксперимент — невозможность вставки прилагательного. Нельзя сказать: *за нашей границей, за южную границу*.

По-видимому, абсолютизировать этот критерий (возможность/невозможность вставки адъективного слова) при разграничении такого рода грамматических омонимов не стоит. Есть случаи, когда подобная вставка оказывается возможной, но такого рода трансформация предложения приводит к искусственной подмене одного грамматического явления другим. Ср.: 1) ***Вдали** показались огни* (наречие) → 2) ***В дали голубой** показались огни* (существительное с предлогом). Ясно, что употребление прилагательного *голубой* возможно лишь при суще-

---

¹¹⁴ Л.В. Щерба писал, как известно, эти адвербиализованные предложно-падежные формы слитно (см.: *Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 72*).

ствительном с предлогом *в дали* и, конечно же, не говорит о том, что мы имеем дело в первом предложении с существительным, а не наречием. Аналогично: *Путники оказались **на верху** горы* (существительное с предлогом) и *Вскоре они оказались **наверху*** (наречие).

Средством выражения связи при падежном примыкании является, следовательно, не предлог и форма зависимого слова, а порядок слов. Этим падежное примыкание сближается с примыканием.

Порядок слов при падежном примыкании приобретает большее значение, так как другие грамматические средства не участвуют в выражении грамматических отношений. Непременным условием примыкающей падежной формы является контактность расположения ее с главным словом, так как она может свободно присоединяться к словам различных частей речи. Ср.: *Только видим, возле вагона **стоит в военной форме** обескураженная шумной встречей статная такая, широколициая девушка* и *Только видим, возле вагона стоит обескураженная шумной встречей статная такая, широколициая **девушка в военной форме*** (С. Крутилин); *Старик устал свое стадо в аул, а мы стали готовиться **к ночлегу в степи*** (М.М. Пришвин); *Все, как на параде, на странном ночном **параде при лунном свете*** (О. Горчаков).

Для управляемой падежной формы контактное расположение с главным словом не обязательно. Как бы далеко от главного слова ни располагалась управляемая зависимая падежная форма, она сохраняет связь с ним: *...И то ли чудилось теперь Ане, то ли в самом деле **услышала** она тогда впервые эти чуждо и зловеще звучащие **названия**: Роминтек, Найдбург, Растенбург* (О. Горчаков); *...Сжав зубы, **прислушивается** Аня к затихающим за соснами в болотце **шагам*** (О. Горчаков); *Всякий раз, как **читаешь** подобные приведенным простые, непритязательные **строки**, попросту трудно удержаться от слез* (А.Т. Твардовский).

До настоящего времени окончательно не решен вопрос и о том, какие формы существительных могут вступать с другими

словами в связь «падежное примыкание».

В.П. Малащенко, называя эту связь «предложным примыканием», подчеркивает тем самым, что в роли зависимого слова выступает лишь предложно-падежная форма существительного.

Другие исследователи отмечают, что зависимый компонент при падежном примыкании может употребляться как с предлогом, так и без него: *Скачет по шпалам черноногий оборванный мальчишка с волосами ежиком...* (А.Д. Коптяева); *Книги Гайдара давно уже знают и крепко любят дети за рубежами нашей Родины* (Л.М. Кассиль); *Ждать часами тебя мне надоело* (Д.А. Гранин).

Е. Курилович все падежи существительных, как уже отмечалось выше, делит на конкретные (семантические) и грамматические (синтаксические). Каждая из этих групп падежей обладает своими функциями, которые могут быть первичными и вторичными.

Для грамматических падежей первична синтаксическая функция, наречная функция вторична; для семантических падежей первичной является наречная функция, синтаксическая для них вторична. При этом он замечает, что конкретные падежи приближаются к наречиям, представляя «подгруппу наречий, причем эта подгруппа отличается от остальных наречий наличием вторичной функции»¹¹⁵.

Именительный, родительный и винительный падежи, по Е. Куриловичу, являются грамматическими¹¹⁶. Однако деление падежных форм на синтаксические и семантические проходит не по падежам в целом, а внутри каждого падежа, так как каждый из них многозначен. Например, родительный падеж со значением принадлежности, определения — семантический падеж (*шуба сестры, книга брата, дом отца* и т.п.). Родительный падеж, обозначающий часть от целого или объект, — синтаксический падеж (*ножка стола, крыша дома, не читать книги* и т.п.).

---

¹¹⁵ Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1959. С. 193.

¹¹⁶ Там же. С. 197.

¹¹⁷ Овсянко-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. СПб., 1912. С. 239.

Творительный падеж со значением орудия действия — синтаксический (*писать ручкой, стучать молотком, резать ножницами* и т.п.). Творительный орудия «находится в прямой зависимости от лексического значения глагола и остается при всевозможных изменениях залоговых значений»¹¹⁷.

Другие значения творительного падежа — семантические: *вернуться поздним вечером, ждать часами, идти лугом* и т.п. Падежные формы с предлогами тоже могут быть как синтаксическими (*думать об экзамене, поссориться с друзьями, способный к музыке, забота о детях* и т.п.), так и семантическими (*идти с сестрой, лежать в одежде, девочка с книгой, красный от мороза* и т.п.).

Падежное примыкание характерно лишь для семантических значений предложно-падежных и падежных форм. Напр.: *А Вацлав искоса разглядывал смуглое, удивительно красивое в профиль лицо девушки* (С.В. Сартаков); *Эта необычная поездка в Крым — одно из самых ярких впечатлений в моей жизни* (А. Яковлев); *«У них у самих с соломой туго», — сказал военный с пробором из президиума* (Ю.П. Герман); *Один из рыбаков был очень стар, сильно морщинист и бесконечно добродушен* (К.Г. Паустовский); *И вот ведь человек из хороших побуждений поедет куда-то за тридевять земель, а у него у самого в селе не хватает рабочих рук* (Из газет).

Большинство исследователей, выделяющих падежное примыкание в особый вид подчинительной связи, подчеркивает, что в роли зависимого слова могут выступать лишь косвенные падежи существительных (местоимений) и других субстантивированных слов. Однако это не так. В рассматриваемую связь может вступать и именительный падеж. Напр.: *Предугадывая дальнейшую задачу, они еще вчера ночью наметили с Бойко эту, только что взятую тогда деревню у дороги Могилев — Минск как удобное место для будущего командного пункта* (К.М. Симон).

---

¹¹⁸ Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе. М., 1966. С. 95.

Ученые, признающие возможность именительного падежа употребляться в качестве зависимого слова для выражения атрибутивных отношений, считают, что в словосочетаниях такого типа связь — примыкание. По мнению Н.Ю. Шведовой, «здесь существенно развитие таких сочетаемостей, при которых зависимый компонент, обладающий — как определенная грамматическая категория — формами словоизменения, в структуре словосочетания не реализует этих своих возможностей и примыкает к стержневому слову в своей исходной форме»¹¹⁸. Некоторые авторы вообще выводят эту связь за пределы присловной подчинительной связи, называя ее соположением¹¹⁹.

К примыканию подобную связь отнести нельзя, так как зависимая падежная форма в таких словосочетаниях — изменяемая часть речи, а примыкают неизменяемые слова и формы слов. Нельзя согласиться и с Н.А. Янко-Треницкой, так как именительный падеж, одиночный или кратный, в предложение включается вместе с тем словом, к которому он относится. Следовательно, и в этом случае наблюдается связь падежное примыкание.

Конструкции с именительным падежом, выражающие атрибутивные отношения, как отмечают Н.Ю. Шведова и Н.А. Янко-Треницкая, встречались еще в XIX в. Но в современном русском языке они очень продуктивны, хотя и ограничены со стороны главного слова¹²⁰. Напр.: *Плотина гидростанции поднимается на высоту двести шестнадцать метров* (Из газет); *В доме восемь дробь один у заставы Ильича жил высокий гражданин, по прозванию «Каланча»...* (С.В. Михалков); *Граждане пассажиры, скорый поезд номер шесть, следующий по маршруту Москва — Баку, прибывает на первый путь* (О. Смирнов); *В моей летной книжке он записан в графу «типы летательных аппаратов» под номером сто двадцать четыре* (М. Галлай); *Мы из квартиры двадцать шесть, письмо отдайте нам* (С.Я.

---

¹¹⁹ См.: Янко-Треницкая Н.А. Кратный именительный в функции определения // Развитие синтаксиса современного русского языка. М., 1966. С. 175.

¹²⁰ См. Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе. М., 1966. С. 122.

Маршак).

Как видно из приведенных примеров, к существительным определенной семантики примыкают числительные в форме именительного падежа. Такой тип употребления именительного падежа стал регулярным с 50-х годов XX в. Раньше в подобных словосочетаниях употреблялись порядковые числительные, согласующиеся с существительными в роде, числе, падеже. Ср.: *На основании приказа за номером сто двадцатым предложено вам танцевать* (А.П. Чехов); *В одном из таких номеров, в номере пятом, останавливался в 1911 году знаменитый писатель Леонид Андреев* (И.А. Ильф, Е.П. Петров).

В наше время именительный падеж, находящийся в связи падежное примыкание, широко распространен в разных стилях речи. Чаще всего встречается кратный именительный. Напр.: *В цепочке подросток — семья — завод не должно быть пропущенных звеньев* (Из газет); *Без нее намечали космоторасу Россия — Луна* (Из газет); *Закаленная в труднейшем походе таманская армия вошла костью в растрепанную сорокинскую и укрепила теперь на линии Армавир — Невинномысская — Ставрополь* (А.Н. Толстой); *И огнями теплыми, живыми Будет им светить десятки лет Станция, что носит ваше имя На дороге Абакан — Тайшет* (К. Лисовский); *Именно обобщенность и закреплённость, стандартизованность типовых значений и моделей, их выражающих, обеспечивает коммуникативность на линии «говорящий — воспринимающий»* (Г.А. Золотова).

В ряде случаев конструкции с именительным кратным встречаются наряду с конструкциями «эксплицитного» характера, употребительность которых в языке убывает. Ср.: *«А мне Тончурка, — вспомнил Старков о самом важном и достал из кармана письмо, — прислала описание маршрута от Минусинска до Ачинска»* (А. Коптелов).

По наблюдениям Н.А. Янко-Треницкой, «исключительная гибкость конструкций с кратным именительным, а также ем-

---

¹²¹ Янко-Треницкая Н.А. Кратный именительный в функции определения // Развитие синтаксиса современного русского языка. М., 1966. С. 134–135.

кость их значений способствует все более широкому и разнообразному использованию их в современном русском языке»¹²¹. Напр.: *Приказом, подписанным 15 октября 1942 года главкомандующим партизанским движением Маршалом Советского Союза Ворошиловым и начальником Центрального штаба партизанского движения Пономаренко, бригаде Данченкова предписывалось действовать в районе Сеца — Клетня — Овстуг* (О. Горчаков).

Падежное примыкание по своим признакам ближе к примыканию, чем к управлению. С управлением его сближает лишь формальный признак: в роли зависимого слова здесь, как и при управлении, используется падежная или предложно-падежная форма существительного или субстантивированного слова. С примыканием же эту связь сближает характер выражаемых отношений и средства связи.

Падежное примыкание — непредсказуемая связь, чаще всего необязательная. Однако в глагольных словосочетаниях встречаются глаголы, которые обязательно требуют зависимого существительного с общим значением места, направления, пребывания, независимо от формы падежа и предлога: *находиться в лесу* (у леса, за лесом, на поляне, среди кустов и т.п.), *встречаться у дороги* (за огородом, на пригорке и т.п.), *направляться к дому* (от дома, за село, между деревьями и т.п.). Напр.: *Работали мальчишки самоотверженно и **забирались** в такие глухие места, где редко кто бывал* (К.Г. Паустовский); *Бричка, въехавши во двор, **остановилась перед** небольшим домиком, который за темнотою трудно было рассмотреть* (Н.В. Гоголь); *Я привстал и взглянул в окно: кто-то вторично **пробежал мимо него*** (М.Ю. Лермонтов).

В словосочетаниях, образованных по способу падежного примыкания, не может быть объектных отношений. Могут быть лишь определительные, обстоятельственные отношения и отношения переходного типа. Характер отношений зависит от лексического значения главного и зависимого слова, а также от значения предлогов и формы падежа.

Наиболее распространенными в анализируемых словосоче-

таниях являются обстоятельственные отношения. Они встречаются в словосочетаниях с главным словом глаголом, прилагательным, наречием, категорией состояния: *приготовить в стирку, стоять у дороги, красный перед рассветом, розовый по краям, обратно в город, сзади за домом, нужно в поездку, красиво в комнате* и т.п. Напр.: *Я знаю заранее, что, как только **потянет** теплом **по весне**, всё отдам я за солнце, за ветер скитаний и за счастье **бродить по родной стороне*** (В. Рождественский); *Якорные цепи то **опускались в черную воду**, то **поднимались с тяжёлым звоном**...* (К.Г. Паустовский); *(Лошадь) **шла уже целиной, бездорожьем, стряла в глубоком у леса снегу; храпя спускалась в ложбинки*** (М.А. Шолохов); ***Высоко в горы** вполз уж...* (М. Горький); *С твоим талантом стыдно спать; ещё **стыдней в годину горя** красу долин, небес и моря и ласки милой воспевать* (Н.А. Некрасов).

Определительные отношения характерны для именных словосочетаний и прежде всего для субстантивных; ср.: *работа без аварий, девочка с бантиком, яркий до боли (в глаза), нечто от души, трое на водокачке* и т.п. Напр.: *К нам в комнату вошли **трое в шинелях**...* (В.М. Инбер); *Запах, который ты принял за пионы, сложнее... В нем есть **что-то от пороха*** (К.А. Федин). *Розовато светились задние **кулисы на просеках**; солнце хоть и сияло по-зимнему, вполнакала, зато само оно было вдвое **больше против обычного*** (Л.М. Леонов); *В левом углу зала отворилась высокая дверь, из неё вышел **старичок в очках*** (М. Горький).

Отношения переходного типа могут быть определительно-обстоятельными и объектно-обстоятельными.

Определительно-обстоятельные отношения: *возвращение на рассвете, понятный без слов* и т.п. Напр.: *Мне кажется, никто ещё не описал верно любви... и кто испытал его (это чувство) хоть раз, не станет **передавать его на словах*** (А.П. Чехов); *Он в таком случае станет доказывать необходимость **громкой возни в доме**...* (И.А. Гончаров); *Лицо у неё было **крупных черт, сильно прокалённое на солнце, руки, обнажённые до локтя, смуглые до черноты**, были крупные, красивые* (А.А. Фадеев); *Я знаю чувство, когда хочется отдать жизнь, потому что **без***

раздумья глубоко любишь (А.Н. Толстой).

Объектно-обстоятельственные отношения: *идти с портфелем, разговор у приятеля, опасно для жизни, годный для работы* и т.п. Напр.: *Хочешь жить под алым парусом* — учишь любить людей (Л. Жуховицкий); *Коновалов был парень добрый до науки* (М. Горький); *Разговор у коменданта продолжался, но я уже... ничего не слушал* (А.С. Пушкин); *Низко над потемневшей землёй, лесами бесконечной чередой потянулись сумеречные тучи* (М. Бубеннов).

Несмотря на близость падежного примыкания к примыканию, отождествлять эти связи нельзя, так как в роли зависимых компонентов в них выступают морфологически разные группы слов — неизменяемые слова при примыкании и изменяемые при падежном примыкании: *идти вниз* — *идти по лестнице*; *очень хороший* — *хороший до восхищения*; *спуск вниз* — *спуск к реке* и т.п. Различаются они частично и по характеру отношений.

Как уже отмечалось, грамматическим средством выражения отношений при падежном примыкании выступает порядок слов. Зависимые компоненты с предлогом или без предлога при падежном примыкании располагаются контактно с главным словом и в постпозиции на докоммуникативном уровне. При включении рассматриваемых словосочетаний в предложение чаще всего словосочетания такого типа не меняют расположения зависимых падежных и предложно-падежных форм. Напр.: *Но, может быть, кто-нибудь из читателей пожелает узнать, что делает теперь, именно теперь, каждое из виденных нами лиц* (И.С. Тургенев); *Где-то на той стороне, вверху, невидная за деревьями, отозвалась тоненьким голоском сестрёнка Анатолия* (А.А. Фадеев); *Я возвращался с охоты в тряской тележке* (И.С. Тургенев).

Изменение порядка расположения зависимого компонента словосочетания по отношению к главному слову может привести к разрушению словосочетания, чего не наблюдается при управлении. Напр.: *Эта быстрая, с ветерком, езда, этот... день вызвали в Настёне возбуждение... желание делать что-то наперекор всем* (В.Г. Распутин); *Он вспомнил её улыбку, её звон-*

кий смех, лукавые, с хитринкой, глаза (О. Горчаков); *На дворе стреляет мороз; зеленоватый лунный свет смотрит сквозь узорные — во льду — стёкла окна* (М. Горький). В этом случае разрушается присловная связь (падежное примыкание) и возникает предложенческая связь (аппликация).

Отрыв зависимой предложной или предложно-падежной формы от главного слова может привести к тому, что зависимая от слова форма начинает относиться ко всему предложению в целом. Присловная связь разрушается и возникает предложенческая связь (детерминантная). Напр.: *Я знал: в ржаной ковриге скрыта вся доброта земной души* (Н. Рыленков); *Из деревни Катя вернулась... печальная от мысли, что, может быть, в последний раз увидела бабушку* (В.Г. Лидин); *На востоке уже наливаются тихим светом заря, уже видны на небе огромные очертания ив...* (К.Г. Паустовский); *Без дорог никто никогда не будет вместе* (Ю.М. Нагибин); *За Каюром, под горою, сразу поражает какая-то особенная тишина* (К.Г. Паустовский).

2.1.4. ПРИМЫКАНИЕ

Примыкание как особый вид подчинительной связи было выделено учеными позднее согласования и управления. До А.Х. Востокова эту связь относили к управлению. А.Х. Востоков, отмечая отличие ее от управления, включил связь неизменяемых слов с другими словами в согласование.

Ф.И. Буслаев впервые высказал мысль об особенностях связи неизменяемых слов и форм слов, о необходимости отграничения ее от согласования и управления, предлагая выделить ее в самостоятельный вид подчинительной связи, но не дал ей названия. Своеобразие связи неизменяемых слов и форм слов с другими словами замечал и А.А. Потебня.

---

¹²² См.: *Овсянко-Куликовский Д.Н.* Синтаксис русского языка. СПб., 1912. С. 254.

¹²³ *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М., 1956. С. 61.

Термин «примыкание» был введен позднее Д.Н. Овсяннико-Куликовским¹²². А.М. Пешковский определял эту связь по принципу исключаящего третьего: «Примыкание есть такое подчинение, которое не является ни управлением, ни согласованием»¹²³. Однако А.М. Пешковский не показал специфики примыкания, его отличия от других видов подчинительной связи.

До настоящего времени эта связь учеными определяется различно. Одни ученые, вслед за традицией, считают примыкание одним из видов подчинительной связи, другие выводят его за пределы подчинительной связи. По-разному решается вопрос и о средствах выражения названной связи.

В.В. Виноградов считает примыкание разновидностью подчинительной связи. По его мнению, «примыканием называется такой вид синтаксической связи, когда зависимость одного слова от другого, господствующего над ним, выражается не флективными изменениями зависимого слова, не его формами, а лишь его местоположением, его смыслом, несамостоятельным характером выражаемого им грамматического отношения»¹²⁴. В определении примыкания В.В. Виноградов называет и грамматическое средство, при помощи которого выражается данная связь. Таким средством он считает порядок слов. К подчинительной связи примыкание относит большинство современных синтаксистов¹²⁵.

Однако некоторые исследователи при определении примыкания подчеркивают лишь смысловую, а не грамматическую зависимость примыкающего слова и на этом основании не считают данную связь подчинительной. Так, Г.А. Золотова указывает, что при примыкании «союз двух элементов основан не на грамматическом подчинении, а на смысловой координации синсе-

---

¹²⁴ См.: Грамматика русского языка. Т. 2. Ч. 1. М., 1954. С. 23.

¹²⁵ См.: *Сиротинина О.Б.* Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980. С. 13; *Чеснокова Л.Д.* Связи слов в современном русском языке. М., 1980. С. 45–49 и др.

¹²⁶ *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973. С. 55.

мантичности соединяющих элементов. Можно назвать этот тип связи соединением, в отличие от подчинения»¹²⁶.

В соединении Г.А. Золотова различает две разновидности: сложение и примыкание. По ее мнению, необходимость в этой связи односторонняя: в ней нуждается только определяемое слово.

Так ли это? Наиболее типичной частью речи, вступающей в примыкание с другими словами, является наречие. Эта часть речи по своей природе имеет несамостоятельный характер выражаемых ею грамматических значений: она обозначает признаки действий, качеств, предметов¹²⁷. Поэтому наречия, вступая в связь с другими словами, удовлетворяют потребность в ней не только определяемого слова, но и свою собственную.

Наречия (и другие примыкающие слова и формы слов) в коммуникации не функционируют самостоятельно, а как управляемые и согласуемые формы слов, участвуют в ней под эгидой главного слова, исключая детерминанты. Напр.: *У нас, конечно, тут тоже не совсем тишина. Пять дней назад, наверно, читал, мы доносили, — засекли ночью у немцев, прямо против себя, мощный взрыв...* (К.М. Симонов); *Сколько бы ни думал раньше Синцов о случившейся с Таней беде... сейчас у него все это вылетело из головы, и он ехал к ней совершенно счастливый* (К.М. Симонов); *Встреча с соседом вместе с дорогой туда и назад отняла почти пять часов* (К.С. Симонов).

Как видно из подчеркнутых словосочетаний, у главных и зависимых слов двусторонняя потребность: и главные, и зависимые компоненты одинаково нуждаются друг в друге.

Примыкание — такая подчинительная связь, при которой зависимость неизменяемых слов (и форм слов) обусловлена несамостоятельностью выражаемых зависимым компонентом грамматических значений, его местоположением, его смыслом. Примыкают неизменяемые слова и формы слов: наречия, деепричастия, инфинитив, сравнительная степень прилагательно-

---

¹²⁷ См., напр.: Земский А.М., Крючков С.Е., Светлов М.В. Русский язык: В 2 ч. Ч. 1. 11-е изд. М., 1997. С. 267.

го (синтетическая форма), неизменяемые притяжательные местоимения *ее, его, их*, неизменяемые прилагательные *беж, хаки, маренго* и т.п., фразеологизмы фиксированной формы: *отлично разбираться, бежать подпрыгивая, пойти работать, межа пошире, костюм хаки, бежать не чуя ног*.

Как и при других видах подчинительной связи, при примыкании мы имеем связь главного слова во всех формах с формой зависимого компонента (или неизменяемым словом).

В роли главного слова выступают различные знаменательные части речи. Наиболее разнообразны по структуре субстантивные словосочетания, образованные при помощи примыкания. Зависимыми компонентами в них могут быть неизменяемые притяжательные местоимения, синтетическая форма сравнительной степени, неизменяемые прилагательные: *её зонт, его книга, их взгляды, платье бордо, сестра моложе* и др. Данные слова и формы слов определяют только существительные. Напр.: *Помни, что тем, которые бьются сейчас за счастье и славу нашей Родины, за всех её... детей и за тебя, родную, ещё труднее...* (А.П. Гайдар); *Его красивая голова покачивалась на тонкой шее, точно странный цветок...* (М. Горький); *Она прекрасно выглядела в костюме бордо. На ней было элегантное платье цвета беж, отделанное вышивкой. Публика попроще торговала вещами более насущными...* (Б.Л. Пастернак); *Тут Степан задумался, выбирая путь короче* (С.В. Сартаков).

К существительным может примыкать неопределенная форма глагола: *стремление изменить (жизнь), способность рисовать, желание жить* и т.п. Напр.: *Желание узнать* больше заметно выделяло её из всех слушающих. У меня врождённая *страсть противоречить*; *целая моя жизнь была только цепь грустных и неудачных противоречий сердцу или рассудку* (М.Ю. Лермонтов); *Давно уже все считали его человеком ненормальным, и он каждый день подтверждал этот взгляд, высказывая сегодня желание учиться математике... уехать в Америку...* (М. Горький).

В роли главного компонента в подобных словосочетаниях выступают отглагольные и отадъективные существительные

(*способность, возможность, смелость* и т.п.): *способность заинтересовать, склонность преувеличивать, готовность помочь* и т.п. Напр.: ...*Скоро, благодаря вам, на земле не останется ни верности, ни чистоты, ни способности жертвовать* собою (А.П. Чехов); *Она чувствовала потребность высказываться перед Смолиным* (М. Горький); *Возможность проявить себя защитником и опорой по-хорошему льстит мужскому самолюбию* (А.Д. Коптяева).

В современном русском языке широко распространены словосочетания, структурируемые существительными с зависимыми наречиями. В роли главного слова в них выступают не только отглагольные существительные *взгляд, направление, смотр, разговор* и т.п., но и существительные с конкретно-предметным значением (*рука, голова, глаза, дом* и т.п.).

Как справедливо отмечал В.В. Виноградов, словосочетания эти «представляют, несомненно, новый этап в эволюции грамматической системы русского языка в XIX–XX вв.»¹²⁸

В современном русском языке словосочетания, построенные по модели «существительные + наречие», многочисленны и разнообразны. Образование их происходило постепенно. Одни из них были известны в языке XIX в., некоторые (с зависимыми количественными наречиями) возникают лишь со второй трети XX в.

К существительным не примыкают качественно-определятельные наречия, образованные от соответствующих прилагательных. Ср.: *хорошо знать — хорошие знания; быстро бежать — быстрый бег, интересно заниматься — интересное занятие*. Другие разряды наречий свободно примыкают к существительным: качественно-обстоятельственные наречия со значением образа и способа действия (*разговор начистоту, кофе по-турецки, чай внакладку* и т.п.); количественные наречия (*немножко герой, дважды лауреат, прогулка вдвоем* и т.д.); обстоятельственные наречия со значениями места,

---

¹²⁸ Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 2-е изд. М., 1972. С. 303.

времени и др. (*встреча вечером, солдат теперь, лес вблизи и т.п.*). Напр.: *Я стал перед ним с кулаками наготове, как бывало в деревне...* (Ф.В. Гладков); *Мякоть надо рубить деревянным ножом... Тогда и получится настоящая баклажанья икра по-одесски* (В.П. Катаев); *Всё время играючи, менялись расцветки неба, гор слева и волжской дали справа* (К.А. Федин); *Будь ты мне хоть трижды друг, а если ты в военное время заporол пятьдесят тысяч деталей, я с тебя голову сорву* (В.П. Катаев).

К существительным примыкают и фразеологизмы фиксированной формы: *свидание с глазу на глаз, работа спустя рукава, работник на все сто* и т.п. Напр.: *Он убедительно просил у господина студента личного с глазу на глаз разговора на одну интересующую его тему* (Л.М. Леонов); *У меня тут на участке весь народ подходящий, механизаторы, энтузиасты до мозга костей* (Б.Н. Полевой); *На последней скамье сидели зажиточные. Во втором ряду — хозяева так себе...* (С.В. Сартаков).

К глаголам примыкают деепричастия, инфинитивы, наречия всех разрядов и фразеологизмы фиксированной формы: *хотеть работать, стремиться отстоять (своё мнение), быстро бежать, разговаривать начистоту, смотреть вдаль, возвратиться ночью, увеличить вдвое, трижды повторять, сказать назло, расколоть нечаянно, разговаривать сердясь, жить у чёрта на куличках* и др. Напр.: *Был конец сентября, землю щедро кропили осенние дожди, по щетинистым полям гулял холодный ветерок, поля были ярко раскрашены...* (М. Горький); *И чтобы хоть за рекой, в шалаше, он дал им вдоволь накуриться, дружно и громко хвалят они своего молодого сержанта* (А.П. Гайдар); *Поляки днём спустя рукава работали на немцев, а ночью засучив рукава составляли новые скорректированные планы...* (О. Горчаков); *Он жил на большую ногу, увеличил и отделал дедовские хоромы великолепно* (И.С. Тургенев); *Выйдя из ворот, мы повернули вправо и побрели неспеша по мягкой, пыльной*

---

¹²⁹ Подробнее см., напр.: Шигуров В.В. Деепричастия с отрицанием и их переход в наречия // Рус. яз. в шк. 1995. № 4. С. 83–88.

дороге (А.П. Чехов); *Перед глазами ходил океан и светился, уходил куда-то в бесконечность* (В.Г. Короленко).

Следует подчеркнуть, что к глаголам могут примыкать далеко не все деепричастия, а лишь те, которые в той или иной мере трансформировались в наречия, утратив обособление. Зачастую это уже и не деепричастия, а отдеепричастные наречия, лишенные грамматических свойств глагола: значения добавочного действия, категорий вида, относительного времени, залога и функции второстепенного сказуемого¹²⁹. Как справедливо заметил А.А. Шахматов, деепричастия остаются деепричастиями лишь до тех пор, пока у них сохраняется значение второстепенного или главного сказуемого¹³⁰. Если же у них утрачивается «предикативная связь с подлежащим, они становятся наречиями: ...*молча, стоя, сидя... нельзя читать лежа*»¹³¹. Ср.: 1. *Художник работает, **стоя** на подмостках* (деепричастие) и 2. *Художник работает **стоя*** (отдеепричастное наречие). Степень семантического отхода от глагольных лексем у адвербиализованных деепричастий может быть разной — большей (при функционально-семантической адвербиализации; напр.: *учить шутя*, т.е. *легко*) и меньшей (при функциональной адвербиализации; напр.: *говорить улыбаясь; идти шатаясь; сидеть сгорбившись*). Примыкают к глаголам и наречия типа *немедля, нехотя, не спеша, не торопясь*¹³², возникшие в результате адвербиализации деепричастий с частицей «не»; ср.: *улыбнуться нехотя; отвечать немедленно; работать не спеша; говорить не торопясь; ехать не останавливаясь* и т.п.

К прилагательным могут примыкать наречия, фразеологизмы фиксированной формы и инфинитивы: *совсем новый, по-осеннему хмурый, розовые сбоку (облака), способный на все руки, склонный преувеличивать* и др.

Правда, здесь есть и ограничения на сочетаемость.

---

¹³⁰ См.: Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941. С. 471, 502.

¹³¹ Там же. С. 502.

¹³² Приставка «не» в таких наречиях может писаться в соответствии с действующими правилами орфографии слитно или раздельно. См.: Русская грамматика: В 2 т. Т. 1. М., 1980. С. 398.

Так, не все разряды прилагательных могут распространяться инфинитивами и отдельными группами наречий. Качественно-определительные, количественные и качественно-обстоятельственные наречия не употребляются при относительных и притяжательных прилагательных. Обстоятельственные наречия редко встречаются при относительных прилагательных. Напр.: ...*Он старается не тереть ноги и, испытывая прилив большого, внутреннего тепла ко всем этим, **вчера ещё незнакомым** и **чужим** ему ребяташкам, думал...* (М.А. Шолохов).

Инфинитив примыкает к прилагательным со значением состояния: *готовый верить, способный рассуждать, достойный принять* и т.п. Напр.: *Одновременно с ним ушли на фронт все казаки, **способные носить** оружие* (М.А. Шолохов); ...*Свирепая северная буря застигла в океане... маленькое старое суденышко, и носило его, **беспомощного бороться** с жестоким ураганом, по седьм высоким волнам* (К.М. Станюкович).

К словам категории состояния примыкают наречия и инфинитив: *очень важно, искренне жаль, пора кончать, необходимо знать* и др. Напр.: *И окончательно было **помирать неохота**, но судьба...* (А.П. Гайдар); ***Так надо** было, а **никак иначе нельзя*** (А.П. Гайдар); *Есть сегодня, и **надо прожить** его так, чтобы оно было самым счастливым* (Д.А. Гранин).

К наречиям примыкают только наречия разных разрядов: *очень интересно (знать), певуче раскатисто, где-то внизу* и др. Напр.: *А машина все мчалась и мчалась и везла нас **куда-то очень далеко*** (А.П. Гайдар); *Немцы **нигде вблизи** не стреляли* (К.М. Симонов); *Он **по-прежнему старательно** изучал английский язык...* (М.А. Шолохов).

Ученые называют разные средства выражения связи слов при примыкании. По мнению ряда исследователей, связь между

---

¹³³ См.: Гужва Ф.К. Современный русский литературный язык. Киев, 1971. С. 11.

¹³⁴ См.: Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1973. С. 56.

¹³⁵ Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. М., 1968. С. 19.

¹³⁶ См.: Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 61.

словами при примыкании выражается лишь смыслом¹³³, лексически¹³⁴. Они отказывают примыканию в грамматических средствах выражения связи. Другие ученые называют, наряду со смыслом, и грамматические средства связи при примыкании. А.Г. Руднев считает, что «обязательным условием для примыкания является не только смысловая зависимость и соседство двух слов, но и неизменяемость примыкаемого слова»¹³⁵.

А.М. Пешковский в качестве показателей связи при примыкании называет интонацию, порядок слов и лексику¹³⁶.

Некоторые авторы основным средством выражения связи при примыкании считают неизменяемость зависимого компонента и смысл. Есть мнение, что «примыкание — это такая связь, при которой неизменяемые слова... или неизменяемые формы слов... зависят по смыслу от слов той или иной части речи»¹³⁷. Г.А. Золотова полагает, что на докоммуникативном уровне «эта связь выражается порядком слов и “грамматически синтезирующей интонацией”»¹³⁸.

«Грамматически-синтезирующая» интонация характерна для предложения, в словосочетании основным средством выражения связи между компонентами при примыкании является порядок слов. Примыкающие слова располагаются контактно с определяемым словом, и часто контактность не нарушается при включении словосочетания в предложение. Напр.: *...Конь его нетерпелив и силен, и сам он тоже силен, а все же оба они сдвинутся с места не могут, не могут даже единого шага **сделать вперёд*** (С.В. Сартаков); *Тимофею казалось, что именно этому бою не будет конца — так труден был каждый **шаг вперёд**, так страшен был свинцовый ливень врага* (С.В. Сартаков); *Скрипнула дверь родительской **спальни внизу*** (С. Григорьев).

Как видно из двух первых примеров, смысл допускает примыкание наречия как к существительному, так и к глаголу. И только контактность расположения наречия показывает, к ка-

---

¹³⁷ Земский А.М., Крючков С.Е., Светлаев М.В. и др. Русский язык: В 2 ч. Ч. 2. 11-е изд. М., 1997. С. 7.

¹³⁸ Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973. С. 58–59.

кому слову оно относится, к какому слову примыкает. См. еще пример. *Напрягаясь, будто дерево с корнем вырывал, он (Яша) медленно вытащил удочку из земли и, держа её на весу, приподнял вверх* (Ю.П. Казаков).

Нарушение контактности наречия с главным словом допускается только тогда, когда от главного слова зависит ещё управляемая форма существительного или местоимения. Напр.: *...Вдруг все стёкла задрезжжали от оглушительного разрыва снаряда где-то вблизи* (Л.В. Никулин); *Всякий, приходящий сюда, забывал и бросал всё, что доколе его занимало* (Н.В. Гоголь); *Пусть же солнца ясный лик отныне радостью блистает...* (А.С. Пушкин).

Кроме того, для словосочетания строго закреплено препозитивное или постпозитивное расположение зависимого компонента, что определяется принадлежностью зависимого компонента к той или иной части речи или к разряду по значению внутри части речи.

Наречия качественные и количественные располагаются препозитивно при всех названных выше частях речи: *очень знакомый, дважды чемпион, тщательно продумать, очень нужно, неизвестно где* и др. Напр.: *Ведь если просто любовь похожа на прекрасный родник, быстро теряющийся в песке, то любовь, основанная на большой духовной дружбе, подобна реке, которая чем дальше уходит от истоков, тем глубже становится и полноводней* (А.Д. Коптяева); *...Хотелось повидать дважды лауреата и доктора технических наук Петрова* (В.К. Кетлинская); *Вечерело, он не желал, на ночь глядя, связываться с опасной поездкой неизвестно куда, говорил, что не знает дороги* (В.А. Кочетов); *Валентина ласково утешала меня и терпеливо учила, что я должен буду отвечать* (А.П. Гайдар); *И вот начинается рассказ, полный тайных недомолвок, увёрток, хотя в общем уже всё давно ясно* (А.П. Гайдар).

Препозитивно употребляются и качественно-обстоятельственные наречия при прилагательных, наречиях, словах категории состояния. Напр.: *Любка была девушка прямая и бесстрашная и даже по-своему жесткая в тех*

случаях, если она кого-нибудь не любила (А.А. Фадеев); *Рухлядь мы распродали старьевщикам или отдали дворнику, и стало у нас светло, просторно и даже как-то **по-необычному пусто*** (А.П. Гайдар); *Полные губы её, теперь, когда никто не видел её, сложились **по-детски грустно и обиженно*** (А.А. Фадеев).

При существительных и глаголах зависимые качественно-обстоятельные наречия стоят после главного слова. Напр.: *В первый же день **работы по-новому** вышел из строя мотор...* (В. Попов); ***Ударами накоротке** приморцы сбили части противника, осадившие крепость...* (А.А. Первенцев); *Он часто говорил стихами, даже пел их или бормотал, подняв брови и **сидя по-турецки** перед огнём* (В.А. Каверин).

Когда существительное имеет при себе еще и согласованное определение, качественно-обстоятельные наречия могут быть перенесены и в препозицию. Напр.: *«Ага, значит, и на вас действует!» — блестя темно-карими **навыкате глазами**, сказал Ветлугин* (А.Д. Коптяева); *В это время около двери кто-то поцарапался... и в неё боком пролез Кирик в оборванной **внакидку дошке**...* (А.Д. Коптяева).

Однако и в этих случаях наречия чаще ставятся после существительных. Напр.: *Это был какой-то особый, рассчитанный **удар наверняка*** (Ф.В. Гладков); *...**Всё-таки томительное пребывание взаперти пугало*** (В.М. Кожевников); *...И из этого **ответа «начистоту»** он понял только то, что ответа так и не получил* (В.К. Кетлинская).

При глаголах и существительных в постпозиции располагаются и обстоятельные наречия: *поездка вечером, делец поневоле, возвращение домой, приехать сегодня, вернуться сюда, сказать сгоряча* и т.п. Напр.: *За ними шло несколько десятков, и каждый **шаг вперед** заставлял кого-нибудь отскакивать в сторону* (М. Горький); *Иван Иванович вспоминал такие же багровые **закаты осенью** на присковой речонке...* (А.Д. Коптяева); *Так и **мотались взад и вперед*** (А.П. Гайдар); *Сын же его... **убежал тогда*** (А.П. Гайдар).

При наречиях, словах категории состояния обстоятельные наречия располагаются в препозиции. Напр.: *Отвlechь*

внимание солдат особенно сильной стрельбой **где-нибудь** здесь и дать возможность ему проскочить в другом конце двора (С.В. Сартаков); ...И мне казалось, что я уплываю **куда-то** очень далеко (А.П. Гайдар); Я расскажу тебе об этом **когда-нибудь** после; ему (Чугаю) **всегда было жарко** (А.Н. Толстой).

При прилагательных наречия времени располагаются в препозиции, а наречия места — в постпозиции: *всегда интересный, вечно юный, светлый снаружи, польный внутри* и т.п. Напр.: *Неожиданно в характере Григория появилось **ранее не свойственное** ему любопытство и интерес ко всему происходящему в хуторе и в хозяйстве* (М.А. Шолохов); *Мересьев увидел, как из яркой зелени лиственного леса... стали выползать на поле танки, **похожие сверху** на неповоротливых сереньких жучков* (Б.Н. Полевой).

Зависимый инфинитив при знаменательных частях речи занимает обычно постпозитивное положение: *желание рассказать, готовый смеяться, начать говорить, жаль расставаться* и т.п. Напр.: *Всех их сближало **стремление окончить** университет с отличием* (С.В. Сартаков); *И вот он, скрытый, **готовый взорваться** огонь лежит возле груди, у самого сердца* (А.П. Гайдар); *Да и **невозможно наградить**, потому что все поступки его были какие-то шальные...* (А.П. Гайдар); *Только **собрался он утекать подальше**, как заметил, что на плетне мокрая солдатская рубашка сушится* (А.П. Гайдар).

Иную картину представляют случаи, когда инфинитив в препозиции примыкает к словам категории состояния¹³⁹. Напр.: ***Нехорошо обманывать** друзей* (безличное предложение с предикативным членом, структурируемым словом категории состояния и примыкающим к нему постпозитивным инфинитивом). Перемещение инфинитива в препозицию приводит к трансфор-

---

¹³⁹ О словах категории состояния в аспекте теории транспозиции см.: *Шигуров В.В.* Два этапа функциональной транспозиции прилагательного в категорию состояния // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов [Текст]: материалы Второй Международной научной конференции, г. Волгоград, 24–26 апреля 2007 г.: В 2 т. Т. 1 / ВолГУ]. Волгоград, 2007. С. 498–503.

мации односоставного предложения в двусоставное. Сам инфинитив в этом случае занимает уже позицию подлежащего и образует со словом категории состояния не присловную, а предложенческую связь (соположение). Ср.: **Обманывать друзей нехорошо. Плакать нельзя.**

Примыкающие фразеологизмы фиксированной формы располагаются после существительных, прилагательных и глаголов: *хозяин так себе, работать спустя рукава* и т.п. Напр.: *Строителям, созидателям до мозга костей, чужда и противна самая мысль о том, что то, что они с такой любовью, с такой радостью и верой создают, когда-нибудь... устареет, обветшает...* (Б.Н. Полевой); *Но ветер, к счастью, рванул сильнее и **потацил** Левку... **черт знает куда*** (А.П. Гайдар); *Евгений был в том счастливом состоянии, в каком чувствуешь себя **способным горы vorочать*** (Б.Н. Полевой).

Синтетические формы сравнительной степени прилагательных и прилагательные иноязычного происхождения употребляются в постпозиции: *путь короче, день поярче, мальчик младше, цвета хаки* и др. Напр.: **Мальчик постарше** внимательно оглядел меня с ног до головы; *Приходилось проявлять много изворотливости и даже нахальства, чтобы выдрать у них **технику получше*** (А. Яковлев); *Оставив первую смену — Овчарова и Зварину — он отводит группу в глубь леса, подыскивая **место для дневки погуще...*** (О. Горчаков); *Пальто у него **цвета маренго; В час тик** здесь всегда много народу.*

Место неизменяемых притяжательных местоимений *его, ее, их* впереди главного слова: *его книга, их внимание, ее тетрадь* и др. Напр.: *И там **их бригада** взрывает землю, камни, скалы* (А.П. Гайдар); *А для горожан самым близким соседом, давно сменившим дикую природу на город с **его** каменными **строениями** и даже получившим новое название за это... можно считать воронка — городскую ласточку* (Л. Семаго); *Возвращаясь к Толсто-*

¹⁴⁰ Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980. С. 13.

¹⁴¹ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001. С. 337–338.

¹⁴² Современный русский язык. М., 1964. Ч. 2. С. 273.

му — добавлю: он учил думать, если можно назвать учением *его мысли* вслух о себе самом (М. Горький).

Некоторые авторы, и в частности О.Б. Сиротинина, считают примыкание слабой связью, «поскольку она не имеет морфологического выражения»¹⁴⁰. С этим полностью согласиться нельзя.

Примыкание неоднородно по своему характеру. Еще А.М. Пешковский заметил разную степень «силы» данной связи¹⁴¹. В.А. Белошапкова различает тесное и нетесное примыкание¹⁴².

Тесным является примыкание инфинитива к глаголу. Некоторые семантические группы глаголов не употребляются без зависимого инфинитива. Это относится к модальным глаголам со значением желания, стремления, намерения и т.п.: *хочу помочь, могу передать, желаю уехать* и др. Напр.: *А теперь, глядишь, воевать придется* (А.П. Чаковский); *Но перезаряжать не пришлось, потому что уже в следующую секунду падал с надрубленной головой Левка...* (А.П. Гайдар); *Мы все умеем жить только минутами* (М. Горький); *Очень хотелось думать?* (К.М. Симонов).

Не могут употребляться без инфинитивов и фазисные глаголы со значениями начала, продолжения и конца какого-либо действия типа *начать, продолжить, кончить*. Напр.: *С этой минуты он окончательно перестал нам нравиться, хотя мы и раньше были от него не в восторге* (В. Инбер); *Метель начала подыматься* (Н.А. Некрасов).

В ряде случаев примыкающий инфинитив помогает различить разные значения глагола или слова-омонимы. Как указывал А.М. Пешковский, «получаются особого рода инфинитивно-переходные глаголы, и «примыкание» инфинитива при них столь же сильно, как и самое сильное управле-

---

¹⁴³ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001. С. 333.

¹⁴⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 9-е изд. М., 1972. С. 626.

¹⁴⁵ Там же. С. 777.

¹⁴⁶ Там же. С. 321.

ние»¹⁴³.

Ср.: *учить урок и учить рисовать, мешать глину и мешать заниматься, решить задачу и решить уехать* и т.п.:

Решить (ать) — 1. *Обдумав, прийти к какому-нибудь выводу.*

2. что. *Вынести постановление о чем-нибудь.*

Учить — 1. *Занимаясь усваивать, запоминать.*

2. кого чему и с неопр. *Передавать кому-нибудь знания, навыки.*

1. *Мешать* — кому-чему с неопр. *Служить помехой*¹⁴⁴.

2. *Мешать*¹⁴⁵ — что. *Переворачивать, взбалтывать*¹⁴⁶.

Ср. следующие типы контекстов: **Решил** было уже назад **ворочаться**, да вспомнил, что хотел петлюровцев разведать (А.П. Гайдар); **Решить** сложную задачу доставляло ему удовольствие; Уроки надо **учить вовремя**; Дети вспомнят, как отец **учил их всматриваться** в окружающую природу, понимать речь животных... (М.М. Пришвин).

Примыкание инфинитивов к глаголам со значением движения факультативно. Внутри предложения такие инфинитивы являются второстепенными членами — обстоятельствами цели. Ср.: *Рано утром в сочельник Катя и Соня тихо поднялись с постели и пошли посмотреть*, как мальчики будут бежать в Америку... (А.П. Чехов); *Самолёт ушёл с опозданием, но ехать спать всё ещё нельзя было...* (К.М. Симонов).

Тесным является примыкание так называемого объектного инфинитива к каузативным глаголам *просить, настаивать, советовать* и т.п. в конструкциях типа **Я прошу вас подумать над таким вопросом...** (т.е. *прошу я, а думать должны вы*).

Примыкание инфинитива к существительным и прилагательным тоже является тесным, так как ограничен круг существительных и прилагательных, способных распространяться данной формой глагола. С инфинитивом образуют словосочетания существительные, соотносительные с модальными глаголами (*желание уехать, стремление узнать, умение петь* и т.п.), а также образованные от прилагательных (*способность слушать*,

¹⁴⁷ См.: Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском языке. М., 1966. С. 386–387.

готовность помочь и др.). Напр.: *В нем боролись два чувства: **желание приласкать** дочку и **опасение разбудить** ее* (А.П. Гайдар); *Его мучило сознание собственного бессилия, и **желание** как можно скорее снова **оказаться** на фронте стало единственным желанием Пастухова* (А.П. Чаковский); ***Готовность отдать** свою жизнь ради разведанных, которые спасут жизнь сотням и тысячам братьев, — в этом... видит капитан Крылатых смысл своей опасной... профессии* (О. Горчаков).

Еще более узок круг прилагательных, образующих словосочетания с зависимым инфинитивом. Как отмечает Н.Н. Прокопович, здесь могут быть прилагательные, определяющие предмет по его состоянию¹⁴⁷: *готовый отвечать, склонный преувеличивать, способный рассуждать, достойный продолжать* (дело) и т.п. Напр.: *Васнецов не произнёс ни одного из тех слов, которые **готовы** были **сорваться** у него с языка* (А.П. Чаковский); *Только одно было на свете существо, **способное сосредоточивать** для него весь свет и смысл жизни* (Л.Н. Толстой); *В ней не было слепого чувства мести и обиды, которое **способно** всё **разрушить**, **бессильно** что-нибудь **создать*** (М. Горький).

Тесным следует признать примыкание наречий на -о к глаголам, которые без них не могут раскрыть своего лексического значения; ср.: *ясно выражаться, свободно держаться, хорошо поступать, плохо относиться*. Напр.: *У домашних тоже были причины — у каждого свои — **относиться** к новорожденному **более внимательно**, чем к его двухлетнему брату Дмитрию* (М. Горький); *Мы видим, что ваши читатели все **более часто** и **верно оценивают** рост писателя даже раньше, чем успевает сделать это критика* (М. Горький).

Словосочетания такого рода параллельны субстантивным словосочетаниям с обязательным согласованием. Ср.: *ясно выражаться — ясное выражение, хорошо поступать — хороший поступок, плохо относиться — плохое отношение*.

Обстоятельственные и качественно-обстоятельственные наречия слабо связаны с определяемым глаголом. Напр.: *Кстати заговорил я о весне: **весной легко расставаться** — **весной и счастливых тянет вдаль**...* (И.С. Тургенев); *Немцы нападают,*

стреляя наугад, пуская осветительные ракеты (О. Горчаков); *Он поднялся с сугроба, крепко сцепил зубы и пошел вперед, намечая перед собой маленькие цели...* (Б.Н. Полевой).

Примыкание наречий к существительным, прилагательным, наречиям, словам категории состояния — нетесная связь. Напр.: *Девушка пыльная, по-мальчишечьи озорная, она была признанным вожаком комсомольцев* (О. Горчаков); *Огнев обернулся и встретился глазами с чьим-то взглядом исподлобья, усталым, враждебно-любопытным* (А.П. Караваева); *Они слишком хорошо помнили дымящиеся развалины Варшавы...* (О. Горчаков); *Скоро стало мне очень плохо* (В.В. Вересаев); *Деревни внизу кажутся не больше спичечной коробки* (А.И. Куприн).

Нетесным является и примыкание к существительным сравнительной степени прилагательных, прилагательных типа *беж, хаки* и притяжательных местоимений *его, ее, их*. Напр.: *Её позывные звучат далеко от родных мест, в темном, как балтийский прибой, немецком эфире...* (О. Горчаков); *О старом писателе — певце природы и правды — напомнят тебе могучие уголки нашей Родины, леса, озера, реки, описанные так проникновенно в его книгах* (А. Семенов); *События крупнее и важнее не было в истории человечества* (А.Н. Толстой); *Здесь держалась публика почище* (А.Н. Толстой); *В новом костюме бордо она выглядела великолепно*.

Примыкание фразеологизмов к существительным, глаголам, прилагательным и другим частям речи тоже нетесное. Напр.: *Спешу к вам голову сломя* (А.С. Грибоедов); *Бежать куда глаза глядят — в Радичи, Беивскую, Кутец* (О. Горчаков); *Вселенная ему (Маяковскому) нравилась... и он хотел быть к ней очень близко, он приглашал к себе солнце, и солнце пришло к нему и беседовало с ним с глазу на глаз* (А.В. Луначарский); *В Женеве среди чужого суетливого люда встретить человека, во-первых, русского... во-вторых, революционера до мозга костей, революционера не книжного, а практического* (М. Прилежаева); *Она улыбается редко, ей некогда лясы точить* (Н.А. Некрасов).

Наличие тесного примыкания сближает эту связь с другими

видами подчинительной связи. Отличает эту связь то, что примыкают лишь неизменяемые слова и формы слов.

Выражается связь примыкание порядком слов. Для примыкания характерна не только контактность зависимого компонента с главным словом, но и местоположение зависимого компонента: в препозиции или постпозиции.

Отношения в словосочетаниях с зависимым неизменяемым компонентом определяются принадлежностью главного слова к той или иной части речи, а также и зависимым компонентом.

В субстантивных словосочетаниях, за исключением словосочетаний с зависимыми обстоятельственными наречиями, отношения определительные.

Напр.: *На старых столах темнели пятна; стояли простенькие «с бору да с сосенки» чернильницы* (Г.Е. Николаева); *В стальных, немного навькате глазах его играло весёлое и хитрое безумие* (К.А. Федин); *Тетькин развёл руками, добрейшее лицо его изобразило мучительное желание помочь* (А.Н. Толстой); *Взяв свои котомки, мы отошли ещё полкилометра и, выбрав на берегу реки место поровнее, стали биваком* (В.К. Арсеньев).

В субстантивных словосочетаниях с зависимыми обстоятельственными наречиями отношения синкретичные — определительно-обстоятельственные (с оттенками места, времени, причины, цели, образа действия). Ср.: *Команда слева сильнее, у неё могучий вратарь* (В.К. Кетлинская); *Но разумное лечение и морские купанья летом исправили его здоровье...* (Л.Н. Толстой); *Как ручей весной, набухая от вешних талых вод, вдруг начинает буйно метаться и разливаться по равнине, так заматались и наши ребята* (Б.Л. Горбатов); *Ветховато, убого наряженные во всякую всячину скопище дельцов поневоле... понуро ожидало своего жребия* (К.А. Федин); *Мы сделали на всю зиму из ягод и овощей запас впрок* (Б.Л. Пастернак).

В глагольных словосочетаниях с наречиями выражаются обстоятельственные отношения с разными оттенками — образа действия, места, времени, причины и т.п. Ср.: *...И только вверху, прямо над головой, где-то далеко-далеко висела одинокая звез-*

да, пронизывающая холодную пелену острым лучом (В.Г. Короленко); Из каменной расщелины **шумно лилась** коричневая **быстро иссякающая** вода (В.П. Астафьев); *Пройдет год. Мы **постареем вдвое, втрое**, и будет сложена тогда легенда-сказка о герое* (А.А. Сурков).

Обстоятельственные отношения передаются и в сочетаниях типа «глагол + фразеологическая единица фиксированной формы»: *Но обман этот удаётся до тех пор, пока **не останешься с тайгой с глазу на глаз**...* (В.П. Астафьев).

В глагольных словосочетаниях с зависимым инфинитивом могут быть выражены отношения к действию, а также объектные и обстоятельственные отношения.

Отношения к действию характерны для сочетаний с инфинитивом глаголов в модальном или фазисном значении в качестве главного слова, связь в них, как уже сказано, тесное примыкание. Такому словосочетанию в предложении присуща функция составного глагольного сказуемого. Напр.: *Но враг мой **стал изнемогать, метаться, медленней дышать*** (М.Ю. Лермонтов); *Не мог **щадить** он нашей славы, **не мог понять** в сей миг кровавый, на что он руку подымал* (М.Ю. Лермонтов); *Между тем луна **начала одеваться** тучами* (М.Ю. Лермонтов).

Объектные отношения: *Степан пробовал **удержать её, просил погостить** еще денёк* (М.А. Шолохов); «*На стол **накрывать прикажете?***» — *проговорил он (слуга) **внушительно*** (И.С. Тургенев); *Многие беды имеют своими корнями как раз то, что человека с детства **не учат управлять** своими желаниями, **не учат** правильно **относиться** к понятиям «можно», «надо», «нельзя»* (В.М. Сухомлинский).

Обстоятельственные отношения: *Пете ужасно хотелось... **выбежать** хоть на минуту во двор — **узнать**, как там и что, **повидаться** с мальчиками* (В.П. Катаев); *Сейчас только приехал от благодетеля и **спешу записать** всё, что я испытал при этом* (Л.Н. Толстой); *Когда он закончил дела, было уже поздно, чтобы **ехать куда-нибудь**, но было ещё рано, чтобы **ложиться спать**...* (Л.Н. Толстой).

В адъективных словосочетаниях с зависимыми наречия-

ми различных разрядов, кроме обстоятельственных, отношения определительные: *Поля вокруг были тревожно безлюдны* (А.А. Фадеев); *Сначала всё это было по-прежнему тихо* (В.Г. Короленко); *Степан Аркадьевич стал в комически торжественную позу рядом с женой...* (Л.Н. Толстой).

В адъективных словосочетаниях с зависимыми обстоятельственными наречиями в значении времени и места отношения обстоятельственные. Напр.: *Правда, некогда правильные и теперь ещё приятные, черты лица его немного изменились...* (И.С. Тургенев); *Постоянно мрачный и нелюдимый Гетько почему-то привязался к Михею* (М.А. Шолохов); *...И видно было, как он выпрыгивал из скошенной осоки, биясь уцелевшим белым снизу крылом* (Л.Н. Толстой); *Мересьев увидел, как из яркой зелени... леса стали выползать на поле танки, похожие сверху на неповоротливых сереньких жучков* (Б.Н. Полевой).

В адъективных словосочетаниях с зависимым инфинитивом отношения объектные. Но в них есть ограничения со стороны главного слова: *Для того, чтобы внутри моллюска образовалась жемчужина, необходима целая цепь случайностей. Это происходит... когда песчинка эта затащит вместе с собой кусочек поверхности ткани моллюска, способной перерабатывать перламутр* (В. Овчинников); *И точно, дорога опасная: направо висели над нашими головами груды снега, готовые, кажется, при первом порыве ветра оборваться в ущелье* (М.Ю. Лермонтов).

В словосочетаниях с главным словом категорией состояния и зависимым инфинитивом выражаются отношения к действию. Такие сочетания синтаксически нечленимы и выполняют в безличном предложении функцию главного члена: *За это время с этими усилиями можно было сделать пять, семь вышгородских безопасных научных работ* (Д.А. Гранин); *Мне надобно идти* (М. Горький); *Нельзя уйти от этих воспоминаний, они всегда настороже* (А.Н. Толстой).

Словосочетания с зависимыми наречиями выражают определительные отношения с количественным оттенком. Напр.: *Человеку никак нельзя жить без родины, как нельзя жить без сердца* (К.Г. Паустовский); *И это очень жаль, потому что ни-*

что так не идёт к русскому пейзажу, как эти мельницы (К.Г. Паустовский); *Народу было полно, мне было скучно одному и немало страшно* (В.А. Каверин).

В наречных словосочетаниях отношения могут быть определительные с оттенками сравнения, количества и т.п.: *детски наивно, странно задорно, по-осеннему грустно, вдвое лучше*. Напр.: *Она говорила неотразимо по-человечески* (М. Горький); *Анна, мастерица одеваться не очень дорого, отдала модистке для переделки три платья* (Л.Н. Толстой); *Я знаю, как трудно рождается слово* (В. Рождественский).

В сочетании с обстоятельственными наречиями представлены отношения обстоятельственные. Напр.: *Уже поздно ночью они вместе вышли на улицу* (Л.Н. Толстой); *Море шумело далеко внизу* (Гаршин); *Где-то не близко плакал один чибис и изредка раздавался писк трёх бекасов* (А.П. Чехов); *Но люди поняли всё это позже, когда фронт остался далеко позади* (В.Ф. Панова); *Только бы всегда вовремя успеть увидеть бревно в своём глазу, как бы мы были добрее* (Л.Н. Толстой).

Некоторые авторы расширяют границы примыкания, включая в него и связь существительных в именительном падеже с существительными во всех формах: *на озере Байкал, из деревни Броды, в журнале «Знамя», по магистрали Москва — Ленинград* и т.п.

«Форма зависимого существительного в этих сочетаниях сама по себе не служит для выражения связи, т.е. ведёт себя как неизменяемая»¹⁴⁸, — пишет В.А. Белошапкова.

Мы не согласны с этим мнением и относим подобную связь к падежному примыканию, так как эти существительные изменяемые и сохраняют значение падежа.

---

¹⁴⁸ Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981. С. 397. Раздел «Синтаксис» в этом учебнике написан В.А. Белошапковой.

3. ПРЕДЛОЖЕНЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Предложенческие связи могут быть сочинительными и подчинительными. Подчинительные предложенческие связи отличаются от присловных подчинительных связей тем, что они объединяют формы слов.

К разнообразным предложенческим связям относится сочинительная связь, а из подчинительных — связь главных членов предложения, присоединительная, детерминантная связь, связь обращений, связь аппликация; параллелизм, соотношение, включение, соположение. Рассмотрим каждую из этих связей в отдельности.

3.1. Сочинительная связь

На I уровне синтаксической связи четко противопоставляются друг другу сочинительная и подчинительная связи.

Сочинительная связь

1. Связь двух и более ФС, реже — неизменяемых слов *новый, но некрасивый; книга или тетрадь; мало, но добротню*. Связь возникает в предложении.

2. Формы слов, связанных этой связью, не зависят друг от друга, равноправны.

Трава, цветы, кусты — все утонуло в лучах яркого солнца.

Подчинительная связь

1. Связь слова во всех формах с ФС (реже с неизменяемыми словами): *Книга с картинками, книге с картинками, книгой с картинками* и др. или *по-осеннему хмурый (день), по-осеннему хмурого, по-осеннему хмурому* и под. Связь образуется до предложения. В предложении — это связь двух форм слова.

2. Слово и ФС неравноправны: слово — главное, ФС — зависит от слова: *наблюдать за детьми, красный в горошек, край горизонта*. Если зависимый компонент — неизменяемое слово, то связь слова со словом: *хорошо знать, по-весеннему солнечно*.

Сочинительная связь

3. Связь обратимая, формы можно переставить без изменения смысла высказывания: *цветы, кусты, трава; кусты, трава, цветы* и т.д.
4. Связь выражается:
  - 1) одинаковыми грамматическими формами слов: *образованный и знающий (человек)*;
  - 2) сочинительными союзами (*то дождь, то солнце*);
  - 3) интонацией.
5. Сочинительные ряды не замкнуты, их можно продолжить, даже если у автора ряд закрытый. (*А дуги гнут с терпеньем и невдруг* (И.А. Крылов) (...с терпеньем, и невдруг, и медленно, и с уменьем...).

Подчинительная связь

3. Связь необратимая, т.е. главное слово или невозможно сделать зависимым (*письмо друга* → невозможно: *друг письма*), или получим новое образование; ср.: *хорошо знать* и *знать — хорошо* (но это уже предложенческая связь).
4. Связь выражается:
  - 1) ФС: *яркого солнца, читать газету*;
  - 2) предлогами (чаще вместе с ФС): *следит за младенцами, заботится о детях*;
  - 3) порядком слов: *хорошо знать, бежать взапуски, платье в горошек*.
5. Закрытые ряды, они, как правило, бинарны (*встреча с друзьями, разговор начистоту, замечательный человек*).

Сочинительная связь — это связь словоформ (реже слов) внутри предложения, чаще всего являющихся одинаковыми членами предложения. Напр.: *Для красоты и прочности полы были устланы паркетом из хорошо высушенного ясеня, дуба и клёна* (В.В. Вишневский); *Что-то было во всей печальной, таинственной прелести Севера, что пленяло и трогало сердце его* (Юлиана), *как воспоминание о далекой родине* (Д.С. Мережковский).

ФС, связанные этой связью, равноправны, поэтому их свободно можно поменять местами без изменения значения высказывания: *в таинственной, печальной прелести; трогало и пленяло...*

Связь эта выражается формами слов с предлогами или без предлогов, сочинительными союзами и интонацией. Напр.: *Ожидая паром, они оба легли в тень от берегового обрыва и долго... смотрели на быстрые и мутные волны Кубани у их ног* (М. Горький); *О доблестях, о подвигах, о славе Я забывал на горестной земле* (А.А. Блок); *Точно какие-то дивные птицы сказок, книги пели о том, как многообразна и богата жизнь, как дерзок человек в своем стремлении к добру и красоте* (М. Горький).

Интонация — универсальное средство сочинительной связи. Она присутствует и при других способах связи, но уже как дополнительное средство её выражения. Имеется в виду интонация перечисления. Для нее характерно следующее: ФС (или неизменяемые слова), связанные сочинительной связью, произносятся одним и тем же тоном, в одинаковом темпе, с одинаковой силой ударения и отделяются друг от друга равновеликими паузами. Напр.: *Смотри, как она (лилия) покоится на воде, чистая, строгая, равнодушная* (А.А. Фадеев); *Широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек* (В.И. Лебедев-Кумач).

Ряды словоформ, связанных сочинительной связью, могут быть открытыми и закрытыми. Закрытые ряды образуются неповторяющимися соединительными и разделительными союзами [*Свободен, вновь ищущу союза волшебных звуков, чувств и дум* (А. Пушкин)]; противительными и градационными союзами [*Во всем был покой как на небе, так и на земле. Пришёл он из армии, работает третий год бессменно и пользуется заслуженным авторитетом не только у нас, но и у старшего поколения* (С.П. Антонов); *Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора* (Ф.М. Тютчев).

Если ФС связаны повторяющимися союзами или только интонацией, то связь открытая. Напр.: *Зубчатый клён, и гладкий бук, И твёрдый граб, и дуб корнистый Вторят подков железный звук Средь гама птичьего и свиста* (А.К. Толстой); *По крайности, есть у поэта И косы, и тучки, и век золотой, Тебе ж недоступно все это* (А.А. Блок); *...Любовь, отвага, гнев, ненависть — все чувства видны в блистающих глазах и стреми-*

тельных поступках (Л.С. Соболев).

ФС, связанные сочинительной связью, чаще всего представляют одну и ту же часть речи и выполняют одинаковую синтаксическую функцию. Такие члены предложения называются в грамматиках однородными членами предложения. Напр.: *Мне чудятся то шумные пиры, то ратный стан, то схватки боевые* (А.С. Пушкин); *Давно ль для вас я забывал И жажду славы и похвал, И край отцов, и заточенье?* (А.С. Пушкин).

Однако в современном русском языке сочинительной связью могут быть связаны в предложении и ФС (или неизменяемые слова), выполняющие разные синтаксические функции. Ср.: *Никто и никогда не будет любить Синцова с такой силой, как она* (К.М. Симонов); *Конечно, я влюблен в нее ...безнадёжно и до безумия, но ни за что, никогда и никому не признаюсь в этом чувстве* (А.И. Куприн); *Когда и где начнётся наше летнее наступление, пока знала только ставка...* (К.М. Симонов); *Нас всех учили понемногу чему-нибудь и как-нибудь* (А.С. Пушкин).

Это наблюдается при включении словосочетаний с одним и тем же главным словом (*учили чему-нибудь, учили как-нибудь*) в предложение, что еще раз подтверждает мысль о том, что предложение строится не только из отдельных словоформ, но и из словосочетаний. Доказательством этому может служить пример, когда словосочетания с одним и тем же главным словом для определенных коммуникативных заданий могут повторяться: *Но согласитесь и в том, что вы можете и самого Бога сбить с толку такими вопросами: где ступил, как ступил, когда ступил и во что ступил?* (Ф.М. Достоевский). Если опустить одинаковые главные слова, что чаще и делают авторы, получим ряд слов и ФС, связанных сочинительной связью: *где, как, когда и во что ступил*.

Иногда сочинительной связью связываются союзные слова, присоединяющие одинаковые по лексическому наполнению и значению придаточные части. Напр.: *Я не знал, где и с кем он проводит время*. Одно союзное слово является обстоятельством места, а второе — косвенным дополнением. В подобных случаях

речь идет об однородных придаточных изъяснительных частях.

В науке о языке по-разному решается вопрос и о предложениях с несколькими сказуемыми, связанными сочинительной связью, при одном подлежащем. Напр.: *Мы все добудем, пойдем и откроем, Холодный полюс и свод голубой* (Из песни); *Наша встреча так желанна и близка — Ты к груди моей прижмёшься и замрешь...* (М. Дудин). Одни ученые (А.Н. Гвоздев, Д.Э. Розенталь, А.Г. Руднев, В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов и др.) считают такие предложения (или части сложного предложения) простыми, осложненными однородными членами. Другие авторы (В.А. Белошапкина, Н.С. Валгина, В.Г. Адмони др.) трактуют их как сложные или «слитные». Напр.: *Утром восходило опять радостное солнце и играло в каждой повисшей на листьях капельке* (И.А. Гончаров).

В том случае, если однородные члены не распространены, предложение признается простым осложненным. См. типичный контекст: *...А воды уж весной шумят — Бегут и будят сонный брег, Бегут, и блещут, и гласят...* (Ф.И. Тютчев). Если же сказуемые вполне самостоятельны и имеют при себе зависимые слова — перед нами сложносочиненное предложение. Ср.: *И сею кровью благородной Ты жажду чести утолил — И осенённый опочил Хоругвью горести народной* (Ф.И. Тютчев). Во второй части такого рода сложных предложений подлежащее опущено.

Некоторые исследователи, вслед за В.В. Виноградовым¹⁴⁹, отмечают у небольшой группы сочинительных соединений, всегда двухкомпонентных, развитие номинативной функции. Их можно заменить синонимичными существительными или местоимениями: *отец и мать* (родители), *день и ночь* (сутки), *нашим и вашим* (всем) и др.

На наш взгляд, здесь происходит фразеологизация сочетаний языковых единиц. Очень ярко она проявляется в таких случаях, как *ни свет ни заря* (очень рано), *ни Богу свечка, ни черту кочерга* (никому), *нашим и вашим* (всем) и др. Напр.: *Нашим и*

---

¹⁴⁹ Грамматика русского языка. Т. 2. Ч. 1. М., 1960. С. 36–37; См. также: Прокопович Н.Н. Вопросы синтаксиса русского языка. М, 1974. С. 16, 18.

вашим за пяточок спляшем (Поговорка); *Север всё-таки лучше русского юга... У нас природа грустнее, лиричнее, левитанистее, здесь же она — ни то ни сё, точно хорошие, звучные, но холодные стихи* (А.П. Чехов); *У крестьянина три сына: старший умный был детина, средний сын и так и сяк...* (П.П. Ершов).

Следовательно, сочинительная связь выражается ФС, сочинительными союзами и интонацией перечисления. В этих сочетаниях устанавливаются отношения равноправия.

3.2. Подчинительная связь

3.2.1. СВЯЗЬ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Традиционно ряд современных исследователей считает связь главных членов предложения подчинительной, называя ее согласованием¹⁵⁰. Так, И.В. Долинина пишет: «В русском языке сказуемое обязательно согласуется с подлежащим в лице и числе, а для некоторых случаев и в роде...»¹⁵¹ Подобный же взгляд на эту связь представлен и в последних школьных учебниках¹⁵². Однако уже в начале XX в. Д.Н. Овсянико-Куликовский, представитель психологического направления в русском языкознании, признавая формальную зависимость сказуемого от подлежащего, писал: «...все виды сказуемости (включая сюда и связку) по психологической природе своей и постановке их в грамматическом мышлении, являются синтаксическими фор-

---

¹⁵⁰ См.: *Гвоздев А.Н.* Современный русский литературный язык. Ч. 2. М., 1958. С. 49; *Гужва Ф.К.* Современный русский литературный язык. Синтаксис. Киев, 1971. С. 36; *Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю.* Современный русский язык: В 3 ч. Ч. 3. М., 1981. С. 29 и др.

¹⁵¹ *Долинина И.В.* Системный анализ предложения. М., 1977. С. 27.

¹⁵² См.: *Бархударов С.Г., Крючков С.Е., Максимов Л.Ю., Чешко Л.А.* Русский язык. Учебник для 8 класса общеобразовательных учреждений. М., 2006. С. 56–58.

мами настолько важными, вескими и самобытными, что их согласование с подлежащим отнюдь не подходит под понятие подлинной зависимости: это зависимость чисто внешняя и формальная, и ей вполне приличествует название фиктивной... При наличии подлежащего, сказуемое, согласуясь с ним, образует, однако, момент, равноправный подлежащему, к которому он стоит в отношении не зависимости в собственном смысле, а параллелизма особого рода»¹⁵³.

Позднее В.В. Виноградов для предложений, в которых подлежащее выражено местоимениями 1 и 2 лица ед. и мн. числа, а сказуемое — спрягаемой формой глагола настоящего, будущего времени изъявительного и повелительного наклонения, вводит понятие взаимозависимости главных членов и называет эту связь координацией. «...В характере употребления личных местоимений, — замечает В.В. Виноградов, — ярко проявляется своеобразие синтаксических отношений координации, далеко выходящих за рамки словосочетаний и реализуемых только в контексте предложения»¹⁵⁴.

Некоторые современные исследователи расширяют рамки связи координации, считая любую связь между главными членами предложения координацией: «При координации обе формы взаимно обусловлены лексико-грамматическими формами этих слов»¹⁵⁵.

Я знаю: город будет... (В.В. Маяковский); **Смело мы в бой пойдём...** (из песни); **Вы не забываетесь...**

Однако в науке о языке есть и другие мнения о связи между главными членами предложения. Так, В.П. Сухотин полагает, что в глагольном словосочетании, к которому он относит и связь глагола с существительным в именительном падеже, главным словом является глагол. Ср. пример автора: «Студент читает»¹⁵⁶.

---

¹⁵³ Овсянко-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. СПб., 1912. С. 22.

¹⁵⁴ Грамматика русского языка. Т. 2. Ч. I. М., 1954. С. 24.

¹⁵⁵ Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1973. С. 58.

¹⁵⁶ Сухотин В.П. Проблема словосочетания в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка / Под ред. В.В. Виноградова. М., 1950. С. 153 и след.

Е.В. Кротевич вообще отрицает какую-либо грамматическую связь между главными членами предложения. По его мнению, подлежащее и сказуемое «формально друг от друга не зависят»¹⁵⁷.

Иначе эту связь определяет Н.Ю. Шведова. По ее мнению, определенный элемент зависимости одного главного члена от другого «имеет место, причем определяющим элементом является не глагол, а имя, о чем свидетельствует координация глаголов в форме прошедшего времени с личными местоимениями (*я читал — я читала*) и формами неизменяемых существительных (*депо работало — депо работали*)»¹⁵⁸.

На наш взгляд, более правы те ученые, которые рассматривают связь между главными членами предложения на двух уровнях: на уровне структурной схемы предложения и на уровне наполнения структурной схемы¹⁵⁹.

На уровне структурной схемы предложения связь, действительно, координация (взаимозависимость). Мы можем назвать только форму подлежащего, как она подскажет все возможные формы в сказуемом:

	→ Inf	Учиться — биться за знания.
<u>Inf</u>	→ (cop) N ₁	Учиться — наша задача.
	→ (cop) Praed	Учиться необходимо.
	→ (реже) Vf	Учиться — всегда пригодится.

И наоборот: если назовем форму сказуемого, определим набор возможных форм в подлежащем.

N ₁	←	Наша задача — добиться всего своим трудом.
Pr ₁	← Inf	Она — хохотать.
Inf	←	Жить — Отечеству служить.

См. еще примеры: *Врага уничтожить — большая заслуга, А друга спасти — это высшая честь* (К.М. Симонов); *Читать и любить Пушкина — значит прислушиваться к тому, как юность поет в твоей крови, наперекор всем будням, всем понедельникам на свете* (А.Н. Толстой).

¹⁵⁷ Кротевич Е.В. О связях слов. Львов, 1959. С. 29.

¹⁵⁸ Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1966. С. 135.

¹⁵⁹ См.: Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1973. С. 101.

На уровне лексического наполнения структурной схемы связи более разнообразны. Мы считаем, что эта связь — подчинительная (с подчинением сказуемого подлежащему) или координация (с взаимным подчинением главных членов предложения друг другу). Напр.: **Я верую** — *в веках вотще не пропадет* (А.Н. Майков); ... **Что если б враг тогда метнулся к звездам, Не избежать бы гибели нам** (А.А. Прокофьев).

Можно говорить о четырех видах связи между главными членами предложения с терминологическим обозначением «предикативное согласование», «координация», «соположение» и «тяготение». Рассмотрим каждый из них отдельно.

3.2.1.1. Предикативное согласование

Предикативное согласование отличается от присловной связи «согласование» тем, что в предложении этой связью связываются только ФС, тогда как при согласовании наблюдается связь слова во всех его формах с формами зависимого слова в одном роде. Ср.: 1. **Вода в стакане чистая** и 2. **Чистая вода, чистой воды, чистой воде** и т.п.

В работах некоторых авторов встречается утверждение, что при согласовании в словосочетании мы имеем связь двух форм¹⁶⁰. Однако это утверждение ошибочно. Прилагательное обладает всей системой форм, в которую входят не только падежные формы, но и формы всех трех родов в единственном числе. С существительным в роли главного слова прилагательные сочетаются только в одном роде (*чистая вода, чистый воздух, чистое небо*). Поэтому при «согласовании» имеет место связь существительного во всех формах с формами одного рода прилагательных. Связь «согласование» образуется до предложения, в предложение входит целиком блоком и в той форме, которая нужна предложению. А предикативное согласование возникает в предложении, и при помощи этой связи в предложение оба

---

¹⁶⁰ См., напр.: *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973. С. 32; *Чеснокова Л.Д.* Связи слов в современном русском языке. М., 1980. С. 30. *Сиротинина О.Б.* Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980.

компонента входят по отдельности и в строго закреплённой форме: подлежащее чаще всего в форме именительного падежа (существительного, местоимения и какого-либо субстантивированного слова), а сказуемое — в спрягаемой форме глагола, в том числе и лице, которые требуются подлежащим, а в прошедшем времени и сослагательном наклонении в единственном числе и соответствующем роде. Напр.: **Учитель должен сегодня стремиться быть таким, какими мы хотим видеть наших детей завтра** (В.М. Сухомлинский); **Любовь — это неведомая страна, и мы все плывём туда каждый на своём корабле, и каждый из нас на своём корабле капитан и ведёт корабль своим собственным путём** (М.М. Пришвин); **По небу ползли тяжёлые свинцовые тучи...** (А. Новиков-Прибой); **Еще была зима, но солнце начинало ходить выше...** (Л.Н. Толстой); **Что делать, чтобы наши дочери и внуки были чисты и прекрасны?** (Из газет); **Метель становилась сильнее, и сверху, не переставая, шел снег, сухой и мелкий** (Л.Н. Толстой).

И.П. Распопов, как известно, все связи простого глагольного сказуемого с подлежащим называет координацией или включающей элементы координации¹⁶¹.

К предикативному согласованию следует отнести и связь сказуемого в прошедшем времени изъявительного наклонения и в сослагательном наклонении с подлежащим, выраженным местоимениями 1, 2 и 3 лица множественного числа. Напр.: **Мы знали хорошо свой город. Они сражались за Родину. Вы пришли во время перерыва, это хорошо. Они боялись: их найдут** (Н.С. Гумилев); **После двух часов езды мы еще не видели и признаков жилья** (Л.Н. Толстой).

Предикативное согласование может быть грамматическим, условно-грамматическим и семантическим¹⁶².

При грамматическом предикативном согласовании сказуемое повторяет грамматические формы категорий подлежащего,

---

¹⁶¹ См.: Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. М., 1970. С. 50.

¹⁶² См.: Лекант П.А. Современный русский литературный язык. М., 1982. С. 286.

чаще всего формы категорий числа, лица, а в прошедшем времени и рода. Напр.: *Незаметно **пришло** и **ушло** лето. Доктор **выздоровел*** (Б.Л. Пастернак); ***Пустыня** **внемлет** Богу, и **звезда** с **звездой** **говорит*** (М.Ю. Лермонтов).

Условно-грамматическое предикативное согласование имеет место в тех случаях, когда в роли подлежащего выступают слова, принадлежность которых к тому или иному роду в русском языке определяется условно. Так, например, местоимение *кто* и производные от него образования (*кто-то*, *кто-либо*, *кое-кто* и т.п.) относятся к мужскому роду, а *что* и его производные (*что-то*, *что-нибудь* и др.) — к среднему роду. Напр.: ***Кто** из девочек **не был** на уроке физкультуры? И **вдруг кто-то** **услышал** шаги и **крикнул**: «Идет!»* (М.М. Пришвин); ***Что-то** **было** во всей печальной, таинственной прелести Севера, **что** **пленяло** и **трогало** сердце Юлиана...* (Д.С. Мережковский); ***А кто** **полезным** **быть** способности **лишён**, **чужая** **сторона** **тому** **всегда** **приятна*** (И.А. Крылов); ***Те** из участников операции «Багратион», **кто** **дожил** до конца войны, **потом** **смогли** **прочитать** сочинения немецких историков, **назвавших** случившееся **крахом** **немецкой** **армии...*** (К.М. Симонов).

Сюда же относятся предложения, в которых подлежащее выражено словосочетаниями, однородными рядами слов, связанных противительными союзами, местоимением **вы** (вежливой формой) и др. Напр.: ***Отец** с **матерью** **шли** **впереди** **всех*** (М. Горький); ***Отец**, а **не** **мать** **воспитывал** сына; **Сына** **воспитывала** **не** **мать**, а **отец**; **Меня** **угнетала** **не** **боль**, а **тяжелое** **тупое** **недоумение*** (М. Горький).

При местоимении **вы** сказуемое, выраженное глаголом и кратким прилагательным (в том числе отрицательным), ставится во множественном числе, а полным прилагательным или существительным с нулевой связкой в единственном числе. ***А** на самом деле, **вы**, **должно** **быть**, **очень** **добрая**, **Лена**, **добрая** и **ласковая*** (П.А. Павленко); ***Вы**, **Таня**, **принесли** **книгу**? **Вы**, **Катя**, **умны** и **образованны**; **Вы**, **Галя**, **студентка** **III** **курса**? **Вы**, **Саша**, **умная**, **красивая**.*

Если в роли подлежащего выступает собственно неизменяемое существительное, обозначающее географическое название,

то сказуемое употребляется в единственном числе, а род его определяется по нарицательному существительному, с которым оно ассоциативно связано: *Сочи* (м. р.: город), *По* (ж. р.: река), *Эри* (ср. р.: озеро). Напр.: ***Сочи расположен на берегу Черного моря; По никогда не замерзала; Эри виднелось вдали.***

К условно-грамматическому предикативному согласованию относятся и те случаи, когда подлежащее выражено неизменяемыми словами и ФС (инфинитив, наречие). Сказуемое в прошедшем времени при них имеет форму среднего рода. Напр.: ***Не жалеть для друга ничего было их жизненным кредо; Расставаться казалось нам трудно, но встретиться было б трудней*** (М.Ю. Лермонтов); ***Завтра уже наступило; Читать было темно!*** (Л.Н. Толстой).

Семантическое предикативное согласование опирается на значение подлежащего. К нему относятся все случаи, когда при выборе формы сказуемого участвует семантика. Это касается, во-первых, случаев, когда в роли подлежащего употребляются личные местоимения ***я, ты***, а сказуемое имеет форму прошедшего времени. В единственном числе сказуемое ставится в том роде, который соответствует полу лица, действие или свойство которого названо в сказуемом. Напр.: ***Как часто по берегам твоим бродил я тихий и туманный, заветным умыслом томим*** (А.С. Пушкин); ***Я б хотел забыться и заснуть*** (М.Ю. Лермонтов); ***Ты не должна любить другого*** (М.Ю. Лермонтов). Ср. при олицетворении: ***Родина моя, тебе вытало трудное испытание, но ты выйдешь из него с победой, потому что ты сильна, ты молода, ты добра...*** (А.Н. Толстой).

Во-вторых, семантическое согласование наблюдается в предложениях с подлежащим, выраженным неизменяемым собственным именем лица. Род сказуемого в этом случае также зависит от пола обозначаемого лица. Ср.: 1. ***Кюри был известным ученым*** и 2. ***Кюри была известным ученым***. См. также: ***Виардо была единственной сильной любовью И.С. Тургенева. Баронесса Шильтон сидела перед круглым столом, варя кофе*** (Л.Н. Толстой); ***Он (Юрий) не заметил, как Шура Шлезингер оказалась в одном углу комнаты, а он в другом...*** (Б.Л. Пастернак).

Особо следует сказать о форме связки «быть» в прошедшем времени, входящей в состав именного сказуемого. Она может согласовываться в роде то с подлежащим, то с именной частью сказуемого. Напр.: *И слышался голос Тамары: Он был весь желание и страсть...* (М.Ю. Лермонтов); *Свадьба Наташи было последнее радостное событие* (Л.Н. Толстой).

Форма рода связки в подобных случаях зависит от текстовой семантической категории определенности-неопределенности. Ср.: 1. *Я увлекаюсь географией. Первый урок была география.* и 2. *Иду на первый урок. Первый урок был география.*

В.В. Виноградов относит эти случаи к координации¹⁶³, однако с этим трудно согласиться.

К семантическому предикативному согласованию может быть причислена и связь сказуемых с подлежащими, выраженными неизменяемыми нарицательными существительными. Ср.: 1. *Купе открыто; Каине висит.* и 2. *Купе открыты; Каине висят.* Формы числа сказуемых маркируют в таких случаях семантику единичности/множественности обозначаемых предметов в существительных-подлежащих.

Со словами общего рода типа *плакса, невежа, неряха* и т.д. в единственном числе сказуемое употребляется в той форме рода, которая обусловлена полом лица. Напр.: *А вот Данилка стал настоящий плакса; Саша перестала быть плаксой.* В то же время известны случаи, когда слова общего рода используются как существительные женского рода для обозначения лиц мужского пола и наоборот — как слова мужского рода для передачи лиц женского пола. Ср.: 1. *Леня, какая же ты все-таки соня;* 2. *Маша — наш школьный заводила.* Но это является нарушением литературной нормы.

3.2.1.2. Координация

Координация — это такая синтаксическая связь между главными членами предложения, при которой подлежащее и сказуемое находятся во взаимной зависимости друг от друга. В

---

¹⁶³ См.: Грамматика русского языка. Т. 2. Ч. I. М., 1954. С. 24–25.

предложениях, где подлежащее выражено личными местоимениями 1 и 2-го лица единственного или множественного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения или формой 2-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения, трудно сказать, что от чего зависит, так как категории местоимения повторяются во флексии глагола (*пишу, говоришь* и т.п.). Напр.: *Выхожу один я на дорогу...* (М.Ю. Лермонтов); *Ты знаешь, мира и забвенья не надо мне* (М.Ю. Лермонтов); *Улыбнемся вместе ты и я — за такие милые края* (С.А. Есенин); *Вы читайте, читайте русскую литературу* (М. Горький).

Как отмечалось выше, эту связь впервые выделил и описал В.В. Виноградов. В последующих работах ученые по-разному определяли эту связь. Так, Н.Ю. Шведова любую связь между подлежащим и сказуемым считает координацией, хотя она вынуждена была признать, что, когда сказуемое стоит в форме прошедшего времени, «определяющим элементом является не глагол, а имя»¹⁶⁴. Подобные противоречия наблюдаем и у О.Б. Сиротининой. Называя любую связь сказуемого и подлежащего координационной, она в то же время признает за подлежащим независимость. «Типичная грамматическая форма подлежащего, — пишет автор, — именительный падеж существительного или местоимения, т.е. определенная конструктивно-обусловленная словоформа, — максимально независимая форма»¹⁶⁵.

Противоречивый взгляд на координацию находим у Н.С. Валгиной. Она так определяет эту связь: «При координации обе формы взаимообусловлены лексико-грамматическими формами этих слов»¹⁶⁶. Через несколько страниц читаем уже иное: «Координация форм — связь широкая и свободная, в такую связь могут вступить разные слова и словоформы, и их морфологические свойства не обязательно должны соответствовать друг другу, так как их взаимоотношения определяются не

---

¹⁶⁴ Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка. М., 1966. С. 135.

¹⁶⁵ Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980. С. 50.

¹⁶⁶ Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1973. С. 58.

лексико-грамматической принадлежностью, а синтаксической позицией в структуре предложения»¹⁶⁷.

Согласно В.А. Белошапковой, «наличие в сочетаниях формы именительного падежа существительного и спрягаемой формы глагола двойной разнонаправленной зависимости (требование соотнесенности в числе, роде, лице, исходящее от формы именительного падежа существительного, и требование формы именительного падежа, исходящее от спрягаемой формы глагола) заставляет квалифицировать их как сочетания со связью *в з а и м о з а в и с и м о с т и*, образующейся сосуществованием согласования, в котором реализуется зависимость сказуемого от подлежащего, и управления, в котором реализуется зависимость подлежащего от сказуемого»¹⁶⁸. Нечто схожее, по мнению автора, обнаруживается в количественно-именных словосочетаниях типа *две книги, два дома*: числительные управляют здесь формой родительного падежа единственного числа существительных и одновременно согласуются с этими существительными в категории рода.

По нашему мнению, координация должна рассматриваться на двух уровнях: на уровне структурной схемы и на уровне лексического наполнения структурной схемы¹⁶⁹.

На уровне структурной схемы, действительно, связь между ее компонентами взаимообусловлена, связь координация. Называя один компонент структурной схемы, мы можем безошибочно определить все возможные формы другого компонента. Например:

→ Vf	1. <i>Дети играют.</i>
→ Inf	2. <i>Царица — хохотать</i> (А.С. Пушкин).
→ (cop) N _{1/5}	3. <i>Книги были моей страстью.</i>
N ₁ → (cop) Adj _{1/5}	4. <i>Небо было облачным.</i>

---

¹⁶⁷ Там же. С. 101.

¹⁶⁸ Белошапкова В.А. Синтаксис // Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. 2-е изд. М., 1989. С. 560–561.

¹⁶⁹ Эту же мысль высказывает и Н.В. Кирпичникова.

→ (cop) Pr_{1/5}
→ (cop) Adv
→ Vf Inf

5. *Эта книга — моя.*
6. *Сестра замужем.*
7. *Ребенок хотел гулять.*

На уровне лексического наполнения структурной схемы здесь мы наблюдаем разные виды связи: в 1, 5, 7 — предикативное согласование, во 2 и 6 — соположение, в 3, 4 — тяготение.

В.В. Виноградов к координации еще относит связь глагольной связки «быть» в роде то с подлежащим, то с именной частью сказуемого¹⁷⁰. Мы эту связь отнесли к семантическому предикативному согласованию (см. выше). Напр.: *Пусть я — человек отсталый, но вот не нравятся мне моторные лодки — и конец. Какая прелесть были черноморские парусные баркасы или турецкие фелюги* (А.И. Куприн).

3.2.1.3. Соположение

Соположение — такая связь сказуемого с подлежащим, при которой в роли сказуемого выступают неизменяемые слова и формы слов. Подлежащее в таких предложениях выражается либо существительным (или субстантивированным словом) в именительном падеже, либо неопределенной формой глагола. Напр.: *Стихи о Родине писать — ей жизнь по капле отдавать* (Л. Татьяничева); *Главное для революционера — не сдаваться, не опускаться и сохранять живыми мысли и душу* (Г. Серебрякова). Сказуемое может быть выражено наречием; категорией состояния; неопределенной формой глагола; глаголами, по форме совпадающими с повелительным наклонением; глагольно-междометными формами. Напр.: *Не заглушай шумевшие деревья его шагов, наверно, часовой заметил бы его, так вокруг было тихо* (А.А. Фадеев); *А Мишенька хватать друга камнем в лоб* (И.А. Крылов); *И новые друзья — ну обниматься* (И.А. Крылов).

Сюда же можно отнести связь составного именного сказуемого с подлежащим, когда связка нулевая, а именная часть вы-

---

¹⁷⁰ Виноградов В.В. Введение // Грамматика русского языка. Т. 2. Ч. 1. М., 1954. С. 25.

ражена наречием. Напр.: *Все окна — настезь; Сестра замужем; Ваш приход очень кстати; Выходит Павел: он немного вытпивиши* (М. Горький). При соположении сказуемое не имеет формально-грамматических признаков связи с подлежащим. Эта связь выражается только порядком слов. См. еще примеры: *Свойство этих ночных огней — приближаться, побеждая тьму, и сверкать, и обещать, и манить* своею близостью (В.Г. Короленко); *Перестроить жизнь — это значит, по крайней мере, создать нового человека* (М. Горький); *При таком морозе и бежать невозможно* (Д. Бедный).

3.2.1.4. Тяготение

Термин «тяготение» принадлежит Л.А. Булаховскому¹⁷¹. Подробное описание этой связи находим у И.П. Распопова. Он дает ей такое определение: «Тяготение — это такая разновидность подчинительной связи, которая выражает семантически обусловленное стремление одного из компонентов синтаксической конструкции соотнести свое содержание с другим компонентом через посредство третьего компонента, с которым оба они находятся в определенной связи»¹⁷².

Это определение связи «тяготение» вызывает ряд возражений. Во-первых, в нем речь идет о семантическом стремлении одного компонента к другому и к третьему. Но ведь здесь мы видим и грамматическую связь, которая выражена формами сочетающихся компонентов. Во-вторых, автор необоснованно расширяет рамки этой связи, включая в нее и связь деепричастий и деепричастных оборотов¹⁷³ с подлежащим, а также связь составного глагольного сказуемого с подлежащим¹⁷⁴.

---

¹⁷¹ Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. Киев, 1952. С. 267.

¹⁷² Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. М., 1970. С. 40.

¹⁷³ Связь деепричастий и деепричастных оборотов имеет особый характер; см. о ней дальше.

¹⁷⁴ См.: Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. М., 1970. С. 38–39.

По нашему мнению, **тяготение** — такая разновидность подчинительной связи между главными членами предложения, при которой именная часть составного именного сказуемого одновременно связана грамматически и с подлежащим, и со связкой. С подлежащим ее объединяет род и число, а связка определяет падеж именной части — именительный или — чаще — творительный. Напр.: **Маша сидела притихшей; Все мы считаем себя патриотами, каждый порядочный, достойный уважения человек** (Г. Петров); **Необозримая лежит Россия, до края и ветра не долетят** (С.П. Щипачёв).

Выбор в присвязочной части именительного или творительного падежа зависит либо от смысла связки, либо от содержания высказывания. Напр.: **Горький был писатель** (постоянная характеристика); **Горький был грузчиком** (признак, ограниченный во времени). Ср. также: 1. **Мать была больная** и 2. **Мать была сегодня больной**.

Связки *являться, становиться, казаться* и др. требуют только творительного падежа в присвязочной части. Напр.: **Любимым занятием моим с этих пор стало сидение над картой** (В.А. Солоухин); **Все санитары на поезде были студенты...** (К.Г. Паустовский); **В тумане, в осенней сырости над чёрной водой поднялась кровавая луна, и свет её казался мне зловещим и мёртвым** (К.Г. Паустовский); **Ни отца, ни матери у Ивана — с малых лет остался он круглым сиротой** (Д.Н. Мамин-Сибиряк).

Связь инфинитива с вспомогательным глаголом в позиции составного глагольного сказуемого — присловная, а не предложенческая. Она может быть обязательной и необязательной: *могу уехать, можешь уехать, можем уехать, могущий уехать* и под. Если связь обязательная, глагольное словосочетание с зависимым инфинитивом в предложении выполняют функцию сказуемого. Напр.: **Полной тьмы в это время года не бывает на Севере, но сумрак может все-таки помешать работе...** (М.М. Пришвин); **Я хотел бы жить и умереть в Париже, если б не было такой земли — Москва** (В.В. Маяковский). В этом случае вспомогательный глагол имеет модальное или фазисное значе-

ние. Напр.: Давыдов **начал не на шутку сердиться** (М.А. Шолохов). *Девушки скоро **перестали стесняться*** (К.Г. Паустовский); *Ты не имеешь права **продолжать настаивать** на своих взглядах* (В.В. Вересаев).

Если же связь необязательная, инфинитив выполняет синтаксическую функцию того или иного второстепенного члена предложения — дополнения или обстоятельства. *Я **вышел на платформу отдышаться** от вагонной духоты* (К.Г. Паустовский); *Я уже **научился мечтать** о необыкновенных приключениях и великих подвигах* (М. Горький); *Ворона очень бы желала прогнать косача, но **она боялась оставить гнездо и остудить** на утреннем морозе яйцо* (М.М. Пришвин).

Следовательно, составное глагольное сказуемое связано с подлежащим при помощи предикативного согласования, а не тяготения. *Он* (Житков), *педагог по природе, **жаждал учить, настаивать, объяснять и растолковывать*** (К.И. Чуковский).

В составном именном сказуемом связка трех видов (отвлеченная, полуотвлеченная и вещественная) с именной частью, выраженной при тяготении существительным или прилагательным (и другими адъективными словами, изменяющимися по родам), представляет собой единое сказуемое, которое можно трансформировать в простое глагольное сказуемое. Ср. возможность преобразования: *Мальчик **стал взрослым***. → *Мальчик **повзрослел***. См. также: *Не тот учитель, кто **получает образование**, а тот, у кого **есть внутренняя уверенность** в том, что он **есть, должен быть учителем** и не может быть иным* (Л.Н. Толстой).

Поэтому нельзя согласиться с Л.Д. Чесноковой, которая считает, что при глаголах со значением состояния или движения «глагольно-именной определитель является носителем двух отношений — атрибутивного и объектного»¹⁷⁵.

Как и при других способах выражения сказуемого, отношения между главными членами, объединенными связью тяготения, — предикативные. Предикативные отношения, связанные

---

¹⁷⁵ Чеснокова Л.Д. Связи слов в современном русском языке. М., 1980. С. 69.

с категориями модальности, времени и лица, «выражающие направленное на окружающую действительность сообщение, осуществляются лишь в составе предложения и возможны только между членами предложения»¹⁷⁶. И только между его главными членами.

Предикативные отношения во всех разновидностях связи между главными членами чаще всего выражаются формами слов. При предикативном согласовании и тяготении — формами сказуемого, при координации — взаимно, формами подлежащего и сказуемого. Средством выражения связи при соположении главных членов предложения выступает порядок слов. Напр.: *Я по-братски тебя предупреждаю: или **дружба врозь**, или без бронетранспортера не выезжать* (К.М. Симонов); *Высокие желтоватые **столбы**, сменяя друг друга, **перемещаются**, **гаснут*** (В.И. Белов); *Каждый **мальчишка мечтает стать военным*** (Э. Кренкель); ***Я знаю: город будет*** (В.В. Маяковский).

3.2.2. ДЕТЕРМИНАНТНАЯ СВЯЗЬ

Одним из спорных вопросов современной синтаксической науки является вопрос о детерминантах. Впервые возможность падежных и предложно-падежных форм зависеть не от слова, а от предложения в целом заметил В.В. Виноградов. Во введении ко 2-му тому «Грамматики русского языка» он писал: «...Употребление форм творительного падежа имен существительных со значением лица для обозначения времени, периода жизни... возможно лишь в составе предложения. Например: *Мальчиком он работал у сапожника*»¹⁷⁷. Дальше он указывает на возможность зависеть от предложения в целом и других форм существительного с предлогами — *при жизни, с ранних лет, на зло* и др.: «некоторые из них... обнаруживаются только в структу-

¹⁷⁶ Виноградов В.В. Основные принципы русского синтаксиса в «Грамматике русского языка» АН СССР // Известия АН СССР, ОЛЯ. 1954. Т. XIII. Вып. 6. С. 499.

¹⁷⁷ Грамматика русского языка. В 2 т. Т. 2. Ч. 1. М., 1954. С. 28.

ре распространенного предложения». И говорит об их связях с предложением, как о связях «более или менее свободного, присоединительного характера...»¹⁷⁸

В.В. Виноградов только обратил внимание исследователей на предложенческие связи. Подробно вопрос о связи с предложением предложных и предложно-падежных форм существительных был разработан Н.Ю. Шведовой. Она называет компоненты предложения, зависящие от остальной части предложения (куда включает еще наречия и деепричастия), детерминантами и описывает их в статьях и «Русской грамматике»¹⁷⁹.

О детерминантах пишут и другие исследователи¹⁸⁰. Однако до настоящего времени спорными остаются вопросы о характере связи детерминантов с предложением, о разных группах детерминирующих членов предложения, о характере выражаемых ими отношений, о средствах их связи с предложением. Напр.: ***В небесах над ущельем*** озабоченно хлопал ветер, сгоняя облака, точно стадо овец (М. Горький); ***Ощупью*** мы вышли на главную улицу (К.Г. Паустовский); ***Пройдя полверсты***, Бобров взобрался на пригорок (И.А. Куприн).

Н.Ю. Шведова называет следующие признаки детерминантов:

1. Синтаксическая позиция. Она к ней относит абсолютное начало или абсолютный конец предложения.
2. Способность сочетаться более чем с одной структурной схемой предложения.
3. Невозможность привязки к одной из ФС в предложении.

---

¹⁷⁸ Там же. С. 29.

¹⁷⁹ См.: Русская грамматика: В 2 т. Т. 2. Синтаксис. М., 1980. С. 149–163.

¹⁸⁰ См.: *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса. М., 1973. С. 102–105; *Камышина А.А.* О синтаксической зависимости падежей, распространяющих предложение в целом // Исследования по современному русскому языку. С. 73–89; *Крылова О.А.* Детерминанты в аспекте коммуникативного синтаксиса // Вопросы языкознания. 1976. № 2. С. 45–47; *Малащенко В.П.* О признаках детерминирующих членов предложения // Вопросы синтаксиса русского языка. Ростов н/Д, 1973. С. 11–22; *Сиротинина О.Б.* Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980. С. 67–69 и др.

4. Их употребление регулярно сохраняется во всех формах предложения¹⁸¹.

Мы согласны с названными признаками детерминантов. Подробно рассмотрим каждый из них.

1. Действительно, синтаксическая позиция является одним из основных признаков детерминантов. Но в отличие от Н.Ю. Шведовой мы считаем, что детерминантными являются только падежные и предложно-падежные формы существительных (субстантивированных слов), наречия, деепричастия, которые стоят в начале предложения. Напр.: **Под вьюгой**, что метет над головой, **Под ливнем**, над равниною гудящим, Я не сойду с поста как часовой, **Поставленный бессменным разводящим** (К.И. Ваншенкин); **У берега** серебряная ива **Касается** сентябрьских ярких вод (С.А. Есенин); **Обнимая огромный канадский топор**, Ты стоишь, неподвижен и хмур (Н.С. Заболоцкий); **Нынче ночью** — большое гулянье, и веселье, и праздник в саду (Н.С. Заболоцкий).

В.П. Малащенко расширяет границы детерминантов, включая сюда и присоединительные конструкции¹⁸². Отсюда тезис о возможности их расположения и в конце предложения.

2. Детерминанты могут входить в состав предложений, построенных по разным структурным схемам, состоящим как из одного компонента [Inf, Praed (Inf)], так и из двух компонентов [N₁Vf; Pr₁Vf; N₁(Pr₁) Cop N₁(Adj)] и др.]. Напр.: **После ветра и мороза** было Любо мне погреться у огня (А.А. Ахматова); **Здесь Пушкина изгнание началось И Лермонтова кончилось изгнание** (А.А. Ахматова); **Поцеловав порог узорный, Свершив коленопреклоненье**, Мы попросили так покорно Тебе и мне благословенья (Н.С. Гумилев); **...И душе, несчастнейшей из пленниц**, Там и легче, и вольней (Н.С. Гумилев); **От пурпура, от мучеников томных, От белизны их обнаженных тел**, Бежать бы из-под этих сводов темных... (Н.С. Гумилев).

3. Детерминант не связан ни с одной ФС в предложении. Это легко доказать на примере, в котором есть две формы су-

---

¹⁸¹ Подобные признаки называет и В.П. Малащенко.

¹⁸² См. примеры в указанных работах авторов.

ществительного или местоимения в одном и том же падеже без предлога. Один и тот же глагол в русском языке не может иметь при себе две одинаковые зависимые формы с одним и тем же значением. А когда в предложении есть детерминант, при глаголе возможна подобная форма. Напр.: *Мне рассказать тебе о случившемся* (А.А. Ахматова); *У нас, как точеные, руки, Красивы у нас имена, Но мертвой, томительной скуке Душа навсегда отдана* (Н.С. Гумилев).

4. Детерминанты сохраняются во всех формах одного и того же предложения. Напр.: *Для тебя я долю хмурую, Долю-муку приняла* (А.А. Ахматова). Ср.: *Для тебя я долю... принимаю; Для тебя я долю... приму; Для тебя я долю... приняла бы* и т.д.

Какой же связью связывается детерминант с остальной частью предложения? На этот вопрос ученые отвечают по-разному. В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, В.П. Малащенко и др. называют эту связь свободным присоединением. В «Русской грамматике» читаем: «Детерминант связан с предложением свободным присоединением, внешне сходным с примыканием, но отличающимся от него своим неприсловным характером»¹⁸³. *Мне все равно эта жизнь полюбила, Так полюбила, как будто вначале* (С.А. Есенин).

В.П. Малащенко связь «свободное присоединение» понимает очень широко, включая в нее не только связь детерминантов с предложением в целом, но и, как сказано уже, связь присоединительных конструкций с предложением, и даже присловную связь — падежное примыкание. См. его замечание: «Свободное присоединение как способ оформления подчинительных отношений на уровне предложения распространяется на связь предложной конструкции не только с остальной частью предложения, но и с отдельной словоформой...»¹⁸⁴

О.Б. Сиротинина называет эту связь управлением, но потом замечает, что она похожа и на координацию¹⁸⁵. С этим нельзя

¹⁸³ Русская грамматика. Т. 2. М., 1980. С. 149.

¹⁸⁴ Малащенко В.П. Свободное присоединение предложно-падежных форм / Ростовский университет. — Ростов н/Д, 1972. С. 47.

¹⁸⁵ См.: Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980. С. 13.

согласиться, так как управление — присловная связь, а координация — предложенческая связь между главными членами предложения.

По мнению А.А. Камыниной, детерминанты распространяют не предложение в целом, а член предложения. Детерминант, согласно автору, распространяет «не слово как таковое, а член предложения, т.е. компонент предикативной единицы». И далее: «...Многие признаки детерминантов могут быть использованы как показатели зависимости от членов предложения»¹⁸⁶. В другой своей работе она утверждает: «В результате зависимость от члена предложения осознается как зависимость от предложения в целом и выделяется детерминант»¹⁸⁷.

По нашему мнению, здесь мы встречаемся с особым видом связи, которую назовем детерминантной, так как этот термин связан с описываемым явлением и не отягощен другими значениями.

Детерминантная связь — это предложенческая подчинительная связь косвенных падежей существительных, местоимений (с предлогом или без предлога), наречий, деепричастий и деепричастных оборотов, зависящих от всего предложения в целом. Напр.: **В саду горит костер рябины красной...** (С.А. Есенин); **И мне в окошко постучал сентябрь багряной веткой ивы...** (С.А. Есенин); **Здесь в течение последних лет практически нет никаких подвижек в лучшую сторону...** (Из газет); **Заковывая холодом природу, зима идет...** (Н.С. Заболоцкий).

Что детерминанты зависят не от ФС, не от члена предложения, можно доказать на следующих примерах: **Мне ехать в Москву.** Слову *ехать* не свойственна связь с Д.п. без предлога с субъектным значением. Когда инфинитив *ехать* употребляется в другой синтаксической функции, при нем зависимый компонент стоит в другом падеже: **Ехать в Москву для меня — одно**

---

¹⁸⁶ Камынина А.А. О подчинительных связях слов в простом предложении. М., 1970. С. 38.

¹⁸⁷ Камынина А.А. О синтаксической зависимости падежей, распространяющих предложение в целом // Исследования по современному русскому языку. С. 84.

удовольствие. Следовательно, местоимение *мне* зависит не от инфинитива, а от всего инфинитивного предложения.

Детерминантная связь является подчинительной, так как зависимые от предложения формы слов и слова не автономны, а имеют зависимость по самой своей грамматической природе, к тому же они имеют в большинстве случаев показатель зависимости: предлог и окончания (существительные и местоимения), невозможность самостоятельно употребляться в коммуникативной единице (наречия, деепричастия). Напр.: **В загадочности и безупречности всего окружающего** было что-то даже странное (И.А. Бунин); **Отпуская его**, Серпилин позвонил командующему воздушной армией (К.М. Симонов); **...Пред ним** неслась белее пены, **Его великая любовь...** (Н.С. Гумилев); **Там, в огромном безмолвном просторе**, **Позабудешь ты южное море**, **Золотые его берега** (Н.С. Заболоцкий).

Но главным средством выражения детерминантной связи выступает порядок слов.

Детерминантной связью могут выражаться субъектные, объектные, обстоятельственные отношения и отношения переходного (синкретичного) типа.

О.Б. Сиротинина выделяет наряду с детерминантами еще и ситуанты (обстоятельственные детерминанты). По ее мнению, они не входят в состав типовых членов предикативной единицы, а лишь дополняют основную информацию¹⁸⁸. Это не совсем так. Напр.: 1. **Сейчас здесь никто не живет**¹⁸⁹. Если обстоятельство *сейчас* и факультативно, то наречие *здесь* обязательно, без него не может быть высказывания. Ср. невозможность употребления предложения *Никто не живет*. К тому же и объектные детерминанты могут быть факультативными. Напр.: 2. **Для нас такая позиция невозможна. — Такая позиция невозможна**. Кроме того, детерминанты, выражающие разные отношения, объединяются в одинаковой мере всеми перечисленными признаками, присоединяются к предложению одной и той же свя-

---

¹⁸⁸ Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980. С. 67.

¹⁸⁹ Оба примера взяты из указ. соч. О.Б. Сиротининой. С. 68.

зью. Поэтому выделять в отдельную группу распространителей предложения ситуанты считаем нецелесообразным.

Детерминанты могут выражать разные типы «чистых» и синкретичных (совмещенных) отношений:

1. **Субъектные отношения:** В этом случае детерминанты являются необходимым компонентом предложений. Без них либо невозможно высказывание [*Листьям последним шуршать! Мыслям последним томиться!* (А.А. Ахматова); *Украине не видать также храбрейшего из своих детей, взявшихся защищать её* (Н.В. Гоголь); *Девчатам сюда ходить не положено* (А.П. Чаковский); *Каждому человеку нужно иметь около себя близкого товарища, родную душу* (В.Ф. Панова)], либо их отсутствие изменяет содержание предложения. Ср.: 1. *Мне холодно*; и 2. *Холодно*. Если в первом предложении говорится о восприятии человеком окружающей среды, то во втором — о состоянии окружающей среды.

2. **Объектные отношения:** *Для тебя, в окошке створчатом, я всю ночь сижу с огнем* (А.А. Ахматова); *И в твоей лишь сокровенной грусти, милая, есть огненный дурман, что в проклятом этом захолустье, точно ветер из далеких стран* (Н.С. Гумилев); *От подушки приподняться нету силы...* (А.А. Ахматова); *И с тобой, моей первой причудой, я простился* (А.А. Ахматова).

3. **Обстоятельственные отношения:** *Здесь легкий ветер на воле, по-весеннему свеж, неровен* (А.А. Ахматова); *А в небе заря стояла, как ворота в ее страну* (А.А. Ахматова); *Не доходя шагов трех, Лушка остановилась...* (М. Шолохов).

4. **Субъектно-обстоятельственные отношения:** *На Неве под млеющим паром начался ледоход* (А.А. Ахматова); *На работе его уважают*.

5. **Объектно-обстоятельственные отношения:** *В этой жизни я немного видела, только пела и ждала* (А.А. Ахматова).

Как уже отмечалось, основным средством выражения детерминантной связи является порядок слов. Детерминант, представленный разными грамматическими формами слов, всегда стоит в начале предложения. Перед ним могут быть только союзы и частицы. Напр.: *А в небе, серые от пыли, Стояли камфар-*

ные лавры (Н.С. Заболоцкий); **Вот так** и сводит людей судьба! (К.М. Симонов).

В качестве добавочного средства выражения детерминантной связи выступают предлоги и формы слов. Напр.: «**На оперативную обстановку**, верно, обычно смотрю его глазами, — сказал Захаров. — Учусь и многому научился у него» (К.М. Симонов); **С этого вечера** у меня что-то надломилось в сознании (К.Г. Паустовский).

Однако следует помнить, что не всякая предложная или предложно-падежная форма, стоящая в начале предложения, является детерминантом. Детерминантом может быть признана только та форма, которая зависит от всей остальной части предложения. Ср. предложение, в котором предложно-падежная форма, стоящая в начале предложения, выступает в роли сказуемого и связана только с подлежащим: **В простоте слова** — самая великая **мудрость**, пословицы и песни всегда кратки, а ума и чувства вложено в них на целые книги (М. Горький).

3.2.3. ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ. ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ

Присоединение как синтаксическое явление встречалось уже в художественных произведениях разных писателей конца XVIII в. и в XIX в. — Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.П. Чехова и др. Однако лингвисты обратили внимание на данное явление лишь с XIX в.¹⁹⁰

Впервые назвал это синтаксическое явление В.В. Виноградов, вскрывший в своих работах сущность присоединения и описавший его функции¹⁹¹.

С.Е. Крючков уже пишет о присоединительных связях. Их особенностью автор считает то, что присоединяемый элемент

---

¹⁹⁰ См.: Крючков С.Е. О присоединительных связях в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950. С. 397–399.

¹⁹¹ См.: Виноградов В.В. Стиль А.С. Пушкина. М., 1941. С. 271–379.

«возникает в сознании как бы в самом процессе высказывания — дополнительно... Присоединение представляет собою как бы добавочное суждение»¹⁹². По С.Е. Крючкову, присоединение возникает в разговорной речи. Но к середине XX в. оно широко проникает в письменную речь, и не только в произведения художественной литературы, но и в публицистику. Присоединительные связи обнаруживаются на всех трех уровнях связи. Они могут соединять:

а) **части сложного предложения**: *Читателям нет дела до нравственной цели и до журнальных нападок, и потому они не читают предисловий* (М.Ю. Лермонтов); *Он рассердился на меня, чего я не ожидал* (М. Горький); *И я смущён, я не знаю что делать — смотреть ли на сцену... на земной шар, по которому я хожу, на котором живу. На котором и после меня будут жить мои дети* (С.П. Залыгин);

б) **самостоятельные предложения**: *А меня пусти одного, я всю зиму проживу, не охну. Только бы заряды были* (В.М. Шукшин); *Стены парят, от камелька пышет жаром. И охватывает человека некое тихое блаженство, радость* (В.М. Шукшин);

в) **абзацы**: *В конце января было окончательно разорвано кольцо блокады вокруг Ленинграда... Наши войска вступили в северную Румынию, освободили Крым и в начале мая штурмом взяли Севастополь.*

Но даже всё это, вместе взятое, было только началом тех огромных событий, которым ещё предстояло развернуться... (К.М. Симонов). 19 в. стал называться веком паровой машины и железных дорог, хотя правильнее было бы называть его веком универсального движения и механического транспорта... а механический транспорт включает в свои ряды и теплотходы, и тепловозы... и самолеты, и танки... и электровозы.

И в создании этих машин русская научно-техническая мысль заняла передовое положение (А. Гумилевский); *Зайдешь в такую избушку зимой — жилым духом не пахнет... Но*

---

¹⁹² Крючков С.Е. О присоединительных связях в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950. С. 400.

вот затрещали в камельке поленья... Потянуло густым волглым запахом оттаивающей глины; со стен каплет... (В.М. Шукшин);

г) **члены простого предложения:** *А зубы сжаты и глаза закрыты. Навсегда. И не раскроет их никто. Нигде. И никогда* (Я. Смеляков); *Он (Чехов) и не сделал этого. Никогда* (С.П. Залыгин).

О.П. Жданова все присоединительные структуры делит на три группы:

I группа. Присоединительный компонент — полное предложение: *...Свет этот играет на полу, на стенах, на потолке. И вспоминается бог знает что* (В.М. Шукшин); *Из кабинета ученого не слышно было ни звука. Да и света в нем не было* (М.А. Булгаков).

II группа. Присоединительная конструкция — неполное предложение: *Лень встать и подкинуть еще в камелек. А надо* (В.М. Шукшин); *И все долго на лебедей смотрели. Просто глаз отвести не могли. Очень уж красиво было. И как-то радостно* (А.П. Чехов); *А я вот не верю, что дела хорошие, а доказать не могу. Да и неохота с ним мараться* (К.М. Симонов).

III группа. Присоединяемый компонент является членом предложения, присоединяющей или осложняющей конструкцией¹⁹³.

В данном пособии присоединительная связь рассматривается в рамках простого осложненного предложения. Вслед за другими авторами присоединенную часть будем называть присоединительной конструкцией. Напр.: *Морозная тундра раскинулась под северным небом. Без конца, без края* (А. Членов); *Ну, смелая девка-то... Прямо на горло наступать стала. Это хозяйке-то* (П.П. Бажов); *Не забавой, не охотой это было для него, а священным делом мести. За эту девочку в ситцевом платьице. За родимый дом* (Б.Л. Горбатов); *Он и на фронте смеялся, когда я ему говорила, что пойду к нему машинисткой. И напрасно* (К.М. Симонов).

---

¹⁹³ Жданова О.П. О месте присоединительной связи в ряду синтаксических отношений // Синтаксис и интонация: межвузовский научный сборник. Уфа, 1976. С. 142.

В науке о языке присоединительная связь рассматривается по-разному. Одни ученые (А.П. Веленчук, Т.П. Плещенко, Л.Т. Хатиашвили и др.) считают ее самостоятельным типом связи, стоящим в одном ряду с сочинением и подчинением, но, «по-видимому, возникшим из них, как это указывают союзы»¹⁹⁴.

С.Е. Крючков, М.Е. Шафиро и другие рассматривают присоединительную связь «как речевую трансформацию языковых синтаксических моделей, сочинительных и подчинительных»¹⁹⁵. Аналогично определяет данную связь К.Л. Цыганова¹⁹⁶. Авторы настоящего пособия придерживаются этой же точки зрения. Ср. следующие группы предложений:

1. *А ты знаешь, какой евражка? Это зверек такой. **Добрый, доверчивый** (А. Членов); *Она тебя зовет — чужая боль. **Реальная. Людская. Без подделок...** (Р.И. Рождественский); *Он [А.П. Чехов] потерял здоровье мальчишкой, выкупавшись в ледяном пруду. **И** должен был умереть, но остался жить. **Ненадолго** (С.П. Залыгин).* Присоединительная связь возникла здесь в результате трансформации подчинительной связи.**

2. *Мысль для меня есть вечный и единственно не ложный маяк...; Я вижу, что все ярче он горит... и я иду в лучах бессмертной мысли, вослед за ней, все выше! **И — вперед!** (М. Горький); *Я совсем замерзла. У меня замерзли ноги. **И лицо** (Ю.П. Казаков); *А значит, напрасных усилий не имело право быть. **Ни напрасных, ни непродуманных** (К.М. Симонов).* Здесь уже сочинительная связь трансформировалась в присоединительную.**

Однако не все современные авторы выделяют присоединительную связь. Так, Л.Д. Чеснокова относит присоединительные конструкции к «пояснению с сочинительными союзами». Напр.: *Это ведь разница, **и не шуточная** (В.Ф. Панова); *Потом**

---

¹⁹⁴ Карпенко М.О. Наблюдение над структурой присоединительных конструкций в современном русском литературном языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Черновцы, 1958. С. 28.

¹⁹⁵ Шафиро М.Е. Присоединение как явление речевого синтаксиса: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Саратов, 1964. С. 54.

¹⁹⁶ См.: Цыганова К.Л. Присоединительные конструкции в современном сербохорватском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Л., 1973. С. 4.

велела передать привет всем ребятам, а Шуре, сказала, отдельно, и **очень большой** (В.Ф. Панова)¹⁹⁷. С этим нельзя согласиться: здесь налицо связь присоединительная.

Присоединительной называется такая предложенческая связь, при которой к основному высказыванию, законченному во всех отношениях, прибавляется зависящая от него грамматически и по смыслу, но интонационно от него обособленная конструкция. См. типичные контексты: а) *Убил ты ее, медведицу, а у ей двое маленьких. **Подохнут*** (В.М. Шукшин); б) *Парень все больше и больше нравился ему. **Молодой, сильный, красивый*** (В.М. Шукшин).

Признаки присоединительной связи:

1. Основное высказывание (базовое предложение) закончено грамматически, по смыслу и интонационно: а) *Убил ты ее, медведицу, а у ей двое маленьких...*; б) *Парень все больше и больше нравился ему...*

2. Присоединительная конструкция не может быть самостоятельным высказыванием, она связана с базовым предложением и без него не может употребляться: а) *Подохнет.* б) *Молодой, сильный, красивый.* См. также: *Их было в Вологду, на Северный направлении, а теперь гонят на Восточный фронт. **Под конвоем. На рытьё окопов*** (Б.Л. Пастернак); *А почему напросился, не терплю, когда так: всё, что мог, сделал и пошёл вон! **Даже без спасибо!*** (К.М. Симонов).

3. Присоединительная конструкция всегда стоит после базового предложения: *Человек и возник из вечной тьмы, чтобы творить себя, творить мир и благо. **Для себя и для всех*** (А. Шахов); *Так тихо, как будто все птицы покинули землю. **Одна за другой*** (Р.И. Рождественский).

4. Особая интонация: базовое предложение произносится с интонацией законченности, после чего следует пауза. Присоединительная конструкция произносится быстрым темпом и более низким тоном, чем базовое предложение: *Ах, какие большие глаза у оленей! **Немного спокойные, немного грустные. И до-***

---

¹⁹⁷ Чеснокова Л.Д. Связи слов в современном русском языке. М., 1980. С. 76.

брые (А. Членов); *Пушкин один наново вспахивает и обсеменяет ниву изящного слова. Один, без помощников* (А.И. Куприн).

Присоединительная связь не разрушает связей конструктивного уровня (согласования, управления, падежного примыкания и примыкания), а сосуществует вместе с ними. Ср.: 1. *Я буду охранять бойцов.* а) **Лично.** б) **На свою ответственность** (В.П. Катаев) [а) присоединительная связь + примыкание; б) присоединительная связь + падежное примыкание]; 2. *Совсем тепло. Можно чайку заварить. Кирпичного, зеленого* (В.М. Шукшин) [присоединительная связь + согласование]; 3. *Бери подарок!.. Сам делал. Для тебя...* (А. Членов) [присоединительная связь + управление].

Присоединительная конструкция по отношению к базовому предложению может быть:

а) подлежащим: *Только бы заряды были. Да спички* (В.М. Шукшин); *Я подумал о том, сколько людей до меня интересовались небом. Астрономы, мореплаватели, открыватели земель и звезд* (Ю. Олеша);

б) сказуемым: *Соня, откладывая книгу, лишь с жалостью и недоумением думала о всем том, чего он порывался бояться... А потом привык* (В.Г. Распутин); *Это было так. Иначе и не могло быть* (К.М. Симонов);

в) второстепенным членом: *На войне надо думать. И, очевидно, все время* (К.М. Симонов); *Ну, идиот я, ну, идиот. От и до. Ходи с таким идиотом...* (В.Г. Распутин); *Ясный день утверждаем мы на земле. Для себя. Для будущего. Для новых поколений людей* (Из газет); *На столе лежали: большой чистый блокнот, толстый карандаш... и очешник. Ни бумаг, ни карт — ничего* (К.М. Симонов).

г) осложняющей конструкцией, которая в зависимости от способа выражения этой конструкции выполняет функцию того или иного второстепенного члена предложения: *Но, над слепой росой нависая, вдруг встает ежедневное солнце. Ошарашивая. Потрясая* (Р.И. Рождественский); *За этой беззаботной юношеской жизнью встала перед нами страдальческая жизнь человека... Жизнь, ежедневно и бесконечно унижаемая «отеческой»*

опекой царя и оскорбительным покровительством Бенкендорфа! **Отравляемая клеветой и обидами!**¹⁹⁸ (Б.А. Лавренев); *Теперь хорошо работает. Как часы* (С.П. Антонов).

Присоединительная связь выражается порядком слов, интонацией и служебными словами. Присоединительная конструкция, как уже сказано, всегда стоит после основного высказывания: *Из служивых был, Василием звали... Из здешних родом* (П.П. Бажов); *Ах, Игорь, Игорь... фотоаппарат всегда можно купить, а есть вещи, которые ни за какие деньги не купишь. Ни за какие!* (В.Б. Лидин).

Присоединительная конструкция произносится после паузы, более низким тоном и более быстрым темпом: *У нас... в России, все мы одно, люди одной страны. И кровь, и порода, и мысли, и вера наша!* (Л.Н. Сейфуллина). *Что же мы стоим! ...Садитесь! Вот сюда, к столу. Здесь светлее* (К.Г. Паустовский).

Из служебных слов для выражения присоединительной связи используются частицы и союзы.

Частицы: *лишь, лишь бы, только, даже* и др. Напр.: *Немцы не смогли продвинуться ни на шаг. Даже по сухой дороге* (Из газет).

Союзы. В современном русском языке имеются специальные присоединительные союзы: *да и, но и, а то, не то*. Напр.: *Из всех камней мне больше аметист полюбился. Камень не больно дорогой, из самых ходовых, а чем-то взял меня. Да и как взял!* (П.П. Бажов); *...Да смотрите ж, не болтайте, а не то поколочу* (А.С. Пушкин).

Союзные сочетания. Они образуются из соединения союзов *и, а, но* и наречий или частиц: *и (не) только, оттого и, а (и) потому, и ещё, да ещё*. Напр.: *...Война таится, как жар в загнетке, и землю то в одном, то в другом месте огнем прошибает. От-*

---

¹⁹⁸ Функции второстепенных членов предложения (обстоятельства, определения) в указанных деепричастиях и причастиях сопряжены с функцией добавочного (второстепенного) сказуемого. См., напр.: Шигуров В.В. Типология употребления атрибутивных форм русского глагола в условиях отрицания действия / Науч. ред. Л.Л. Буланин. Саранск, 1993. С. 26–60; 166–169; *Он же*. Функциональный анализ деепричастий // Рус. яз. в шк. 1988. № 1. С. 67–72.

того и беспокойно на душе (В.П. Астафьев); *А вот на Севере, в тундре, ветер легко найти. Конечно, ног у него нету. Но он, все равно, следы оставляет. Да еще какие! Побольше, чем медведь!* **И не только в тундре, но и в поле** (А. Членов).

В присоединительном значении могут использоваться и сочинительные союзы *и, а, но*. В этом случае они (одиночные) могут стоять в начале предложения или абзаца, когда используются для связи самостоятельных предложений или абзацев. Напр.: *Здесь одним движением можно было решить, чему быть на земле — смыслу и счастью жизни или вечному отчаянию, разлуке и гибели. И тогда* в своей свободной силе и в яростном восторге дрогнуло сердце Николая Фильченко... (А.П. Платонов);

Трое выжили и потонули в недвижимои мгле...

Но пробившиеся бойцы знали: в этой беспредельности — напряженное внимание. **И** вдруг вспыхивает мертвенно-голубоватым светом ракета... (А.С. Серафимова).

В простом предложении присоединительная связь может тоже оформляться сочинительными союзами в присоединительном значении. Напр.: *Зима была сырая, все больше оттепели, вот как сейчас в Москве... И степные ветра, ух, какие ветра!* (В.Г. Лидин); *За пашенка этого... я на вас, как батрачка, работала. Да какая батрачка!* (Л.Н. Сейфуллина).

В таких случаях сочинительные союзы выступают в несвойственном им значении, совмещая в себе признаки союзов и усилительных частиц. *Дружат они с Наташей. И хорошо. Подходящая дружба* (С.П. Антонов); *Все мы набрались опыта, все, или почти все стали лучше воевать... Но насколько лучше? Вот в чём вопрос. И для него, и для тебя, и для всякого другого* (К.М. Симонов); *А вообще сильный начальник штаба. Справедливый и трудолюбивый. И здоровый как бык. Также имеет значение. И молодой* (К.М. Симонов).

Сочинительные союзы в присоединительном значении могут связывать не только одинаковые ФС (однородные члены), но и главное слово с зависимым. Ср.: *Дружат они с Наташей. И хорошо* = 'Хорошо дружат они с Наташей'. Аналогично: *Она притормаживает, а он говорит. И все больше про приемники,*

про радио да про конденсаторы (С.П. Антонов) (= 'Говорит про приемники; говорит про радио').

Присоединительная связь всегда выражает добавочное содержание и различные экспрессивно-эмоциональные значения. Напр.: *Теперь я всегда с тобой буду работать. Весь сезон* (С.П. Антонов); *А женщины, извиняюсь, жестоки, коварны! О, как еще коварны! И мстительны!* (Ю.В. Бондарев).

При помощи присоединительных конструкций пишущий может имитировать разговорную речь: *Федор Игнатьевич... скажите хоть вы мне, пожалуйста, кто у вас сочиняет частушки? — Как кто? — удивился заведующий животноводством. — Да наши, поддубенские* (С.П. Антонов).

Присоединение может использоваться для передачи эмоционального состояния говорящего, его взволнованности: *...А другой прямо в джинсах, в рубашке бросается сверху в море, просто молодец, настоящий герой. Такой рыжий, светленький* (Ю.В. Бондарев); *«Она мне не жена! — так же резко повторил Башилов. — Она — все! Вся моя жизнь»* (К.Г. Паустовский); *... Мы это мы, а он* (А.П. Чехов) — *это его книги, и нам необходимо начать с того, чтобы где-то, в какой-то временной точке наши кривые пересеклись. Хотя бы на мгновенье* (С.П. Залыгин).

В присоединительной конструкции может содержаться неожиданный вывод говорящего: *...Выходит, из всех наших с тобой чудес самое большое чудо — Наташка* (С.П. Антонов).

С присоединительной связью может быть связан комический эффект. Так, А.П. Чехов заканчивает рассказ «Ушла», в котором жена обещает немедленно уйти от мужа, если узнает, что он — подлец.

Узнала. Бить может, читатель еще спросит:

— И она ушла от мужа?

— Да, ушла... в другую комнату (А.П. Чехов).

Присоединительные конструкции с середины XX в. начинают активно использоваться не только в произведениях художественной литературы и публицистике, но становятся обычными и для научно-популярных текстов. Напр.: *Через две точки можно*

провести прямую линию. **И притом только одну** (Из учебника по геометрии для 7 класса).

От присоединительных конструкций необходимо ограничивать **парцелляцию** как особый стилистический прием. Присоединительная конструкция возникает в сознании говорящего в процессе высказывания, являясь как бы добавочным, иногда очень важным элементом к основному высказыванию. Напр.: *А два месяца назад был фронт, Польша, широкая тихая Висла. **Странно как-то! И хорошо*** (К.Г. Паустовский); *Я в жизни... всегда ждал вот таких неожиданных и простых вещей. И если находил их, то бывал счастлив. **Ненадолго, но бывал*** (К.Г. Паустовский).

При парцелляции для решения тех или иных стилистических задач происходит расчленение готового высказывания на речевые отрезки. Вслед за Е.А. Иванчиковой, под **парцелляцией** мы понимаем «такой прием экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка, существо которого состоит в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обособленные отрезки, отделенные знаком точка»¹⁹⁹. Напр.: *Памятник ночью дает интервью. **Звездам. Притихшему городу. Мне*** (С. Островой); *О том, как шли во имя жизни В страде — два брата, два бойца, Великой верные Отчизне тогда. **И впродоль. И до конца!*** (А.Т. Твардовский); *«Ребята!» — вскрикнул бригадир. Вцепились. — Раз-два взяли! **Дружно!** — В боях испытанный буксир* (А.Т. Твардовский); *Я не царь. А на Вы иду! Неприкаян и обречен, на озноб иду. **На беду. Не раздумывая ни о чем*** (Р.И. Рождественский); *А здесь всю воюют надписи! **Разборчивые. Ключевые. Категоричные до наглости. Короткие, как очевидность*** (Р.И. Рождественский).

Парцеллированные конструкции детализируют сообщение, делают его более обозримым и более действенным. Благодаря им создается так называемый «рубленный» стиль, осуществля-

---

¹⁹⁹ Иванчикова Е.А. Парцелляция, ее коммуникативные и стилистические функции // Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968. С. 279.

ется стремление к расчлененной подаче информации. *Гражданин шел домой. По знакомой улице, знакомым тротуаром. А вот и дом. Родной. Каменный* (Из газет); *Богатырю приходится подвиги совершать... Однажды он въехал в море. На добром коне. С разгона* (Р.И. Рождественский); *Гроза дралась с горюю. Неустово. Упрямо. Тяжело* (С. Островой); *За бабий век. Недлинный век.* — *Скажи мне что-нибудь хорошее...* (Р.И. Рождественский); *Вдруг послышался марш. Походный марш. Из-за той же перегородки* (В.П. Катаев).

Со второй половины XX в. и в новом столетии расширяется стилистическое использование парцелляции. Как отмечают исследователи, она проникает в различные тексты — художественные, публицистические, научно-популярные.

3.2.4. АППЛИКАЦИЯ

Термин «аппликация» для обозначения одной из разновидностей предложенческой связи в русском языке впервые употребил И.П. Распопов²⁰⁰.

Аппликацию (наложение, накладывание) «можно усмотреть в случаях, которые обычно трактуются как обособление приложений (в широком смысле слова, с включением не только приименных, но и приадеквативных, принаречных и т.п. компонентов предложения»²⁰¹.

Из последующих примеров становится ясно, что автор относит к аппликации не только обособленные приложения (... *лучший ученик, Петя Иванов...*), но и уточняющие и поясняющие обособленные члены предложения (...*в стареньком, очень потрепанном, платье...*; *Налево, у дороги...*).

Выделяет аппликативную связь и Н.С. Валгина, включая в нее случаи выражения полупредикативных отношений. «Аппликативная связь, или связь наложения, — замечает автор, —

---

²⁰⁰ См.: Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. М., 1973. С. 35.

²⁰¹ Там же. С. 40.

обнаруживается в результате реализации полупредикативных отношений»²⁰². Следовательно, Н.С. Валгина к этой связи относит связи всех обособленных членов предложения со словами, от которых они зависят. Напр.: *В тихой синеве рассвета открылась передо мной древняя земля: вершины гор, **освещённые за-рём**, шумящие по гальке прозрачные речки, чинары и магическое свечение неба там, **вдали**, куда мчался поезд, **оставляя за собой длинное облако нежнейшего розового пара*** (К.Г. Паустовский).

Некоторые ученые все обособленные члены предложения делят на две группы:

1) с полупредикативным значением: ***Заколдован невидимкой**, дремлет лес под сказку сна* (С.А. Есенин); *Оттуда сюда... слабо долетало пение птиц, **посвященное восходу великого солнца*** (М.М. Пришвин); *И вскоре от костра не осталось ничего, **кроме теплого запаха*** (М. Горький); *Путь человека нельзя понять, **увидев один его шаг*** (И.Г. Эренбург);

2) по значению уточнения и пояснения: *Далеко впереди, **в конце**, равнина упиралась в поперечную, грядой поднимающую возвышенность* (Б.Л. Пастернак); *Недаром он говорил, что в жизни есть одно несомненное счастье — **жить для другого*** (Л.Н. Толстой); *А на том берегу, **за деревней**, где раньше лежала алмазовская усадьба, сквозили мужичьи поля и бесконечно ходили зелёные волны* (И.С. Соколов-Микитов).

Н.В. Кирпичникова термину «пояснение» посвятила одну из своих статей²⁰³. По мнению автора, к пояснительным конструкциям (включая и уточнение) относятся только те конструкции, которые допускают постановку пояснительных союзов (*то есть, а именно*) между поясняемым и поясняющим. Употребление пояснительной конструкции определяется коммуникативными потребностями говорящего. Синтаксическая связь компонентов пояснительной конструкции не обязатель-

---

²⁰² Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1973. С. 59.

²⁰³ См.: Кирпичникова Н.В. О синтаксическом термине «пояснение» // Исследования по современному русскому языку. М., 1970. С. 96–112.

ная, а только возможная. Напр.: *Налево, недалеко от крайнего орудия, был новый плетеный шалашик...* (Л.Н. Толстой)²⁰⁴.

В «Русской грамматике» (автор соответствующего раздела — В.А. Ицкович) тоже пояснение отграничивается от обособления²⁰⁵.

На наш взгляд, и поясняющие в широком смысле этого термина связи выражают полупредикативные отношения. Поясняющая конструкция так же может быть трансформирована в предложение, как и другие обособленные члены. Напр.: *Сюда, к лежащему камню, пришли дети в то самое время, когда первые лучи солнца... осветили звонкую борину...* (М.М. Пришвин); Ср.: *Сюда, где был лежащий камень, пришли дети...*; *Нам известна только одна такая сила: сила тяжести.* Ср.: *Это есть сила тяжести; Послышалось неуверенное, всего лишь в несколько голосов, кваканье лягушек* (М.А. Шолохов). Ср.: *Кваканье лягушек было всего лишь в несколько голосов; Не особенно давно, весной прошлого года, один мой приятель показал мне довольно диковинную вещь* (А.И. Куприн); *В озере отражались белые, как первый снег, цветы водокраса* (К.Г. Паустовский).

Подобное же мнение высказывает и В.П. Малащенко: «Уточняющие и поясняющие члены предложения получают значение дополнительной предикации»²⁰⁶.

И.П. Распопов связь обособленных деепричастий и деепричастных оборотов относит к тяготению²⁰⁷.

Аппликативная предложенческая связь, на наш взгляд, включает в себя связь обособленных членов предложения²⁰⁸ с тем компонентом предложения, к которому они относятся. В

---

²⁰⁴ Там же. С. 112.

²⁰⁵ См.: Русская грамматика. Т. 2. М., 1980. С. 186–188.

²⁰⁶ Малащенко В.П. Свободные присоединительные предложно-падежные формы. Ростов н/Д, 1972. С. 160.

²⁰⁷ См.: Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. М., 1973. С. 38.

²⁰⁸ Исключение представляют только деепричастия и деепричастные обороты в позиции детерминантов, зависящие от всего предложения и стоящие в его начале (см. выше).

этом случае зависимый компонент не «складывается» с подчиняющим, а как бы «накладывается» на него.

Аппликативная связь передает полупредикативные отношения: ...*Она* (степь) *была поражена силой смельчака Данко, который сжег для людей свое сердце и умер, не прося у них ничего в награду себе* (М. Горький); *И если придется защищать свою страну, то где-то в глубине сердца я буду знать, что защищаю и этот клочок земли, научивший меня видеть и понимать прекрасное...* (К.Г. Паустовский).

Аппликативная связь выражается порядком слов (зависимый компонент чаще всего стоит после слова, к которому относится), интонацией, иногда союзами. Напр.: *Сколько раз мы, охотники, выждав темное утро, на зыбкой заре с трепетом слушали это пение, стараясь по-своему понять, о чем поют петухи* (М.М. Пришвин); *На воде, гладкой, как зеркало, изредка ходили круги да вздрагивали речные лилии, потревоженные веселой рыбой* (А.П. Чехов).

Интонация при аппликации следующая: определяющий компонент произносится более низким тоном и отграничивается от остальной части предложения паузой (если стоит в конце предложения), или двумя паузами (если стоит в середине). Оно (сердце) *пылало так ярко, как солнце, и весь лес замолчал, освещенный этим факелом великой любви к людям...* (М. Горький); *Мне часто вспоминается теперь эта темная река, со скалистыми горами, и этот огонек* (В.Г. Короленко); *День такой яркий, что даже отсюда, с отмели, видно, как там, за версту, на холмах, сверкает серебряными искрами рыба чешуя* (М. Горький); *Русские литераторы-дворяне, за исключением всеведавшего Александра Пушкина, не обратили внимания на фольклор, крайне богатый драматическим материалом* (М. Горький); *И вдруг Олимпий почувствовал, что волосы у него на голове топорщатся в разные стороны и стали тяжёлыми и жёсткими, точно из стальной проволоки* (А.М. Куприн).

Некоторые конструкции при аппликации связываются со словом, к которому относятся, союзами *как, или, то есть, а именно*: *Сосна, как дерево смолистое, с трудом поддается гни-*

ению (С.Т. Аксаков); *До шести часов вечера, то есть три часа подряд, Севастополь в азарте борьбы не отставал от противника по силе огня* (С.Н. Сергеев-Ценский).

Аппликативной связью соединяются и так называемые обособленные дополнения с предлогами типа *кроме, помимо, за исключением*. В этом случае также выражаются полупредикативные отношения. Напр.: *Долго ничего не было видно, кроме дождя и длинного человека, лежавшего на песке у моря* (М. Горький) (= 'был только дождь и длинный человек, который лежал на песке у моря').

3.3. Параллелизм

По традиции связь двух существительных, стоящих в одном и том же падеже, ученые относят к неполному согласованию²⁰⁹.

В.А. Белошапкова считает эту связь присловной и подчинительной. «На основе согласования, — пишет автор, — могут быть образованы словосочетания, в составе которых объединены два слова во всем объеме своих форм; это сочетания существительного с существительным: *красавица-зорька, инженер-строитель, совхоз-гигант*»²¹⁰. Внутри предложения одно из этих существительных выполняет функцию приложения. К согласованию эту связь относит и И.П. Распопов (в примерах: *новый город, река Волга*)²¹¹.

Однако уже Д.Н. Овсяннико-Куликовский подчеркивал, что между приложением и существительным, к которому оно относится, — особая связь, которую можно назвать параллелизмом²¹².

---

²⁰⁹ См., напр.: *Гвоздев А.Н.* Современный русский язык. В 2 ч. Ч. 2. М., С. 100; Современный русский литературный язык. М., 1964. С. 370 и др.

²¹⁰ Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981. С. 232.

²¹¹ *Распопов И.П.* Строение простого предложения в современном русском языке. М., 1973. С. 43.

²¹² См.: *Овсяннико-Куликовский Д.Н.* Синтаксис русского языка. СПб., 1912. С. 232.

По мнению А.М. Пешковского, связь двух существительных, стоящих в одинаковых падежах, является сочинительной. Он называл эти существительные «однопадежными сочинительными сочетаниями»²¹³. Напр.: *И только смельчаки-одиночки сопровождают нас дальше* (Г. Федосеева); *Я в детстве одним доволен: оно научило меня всю жизнь ненавидеть жгуче бездельников-белоручек* (С.П. Щипачев); *Он видел перед собой эту карту-двухвёрстку и на ней, на втором её листе, тот участок фронта под Могилевом, на который теперь без него вышла его армия* (К.М. Симонов).

Е.С. Скобликова приходит к выводу, что «не только формы рода и числа, но и формы падежа у существительного в приложении и сказуемом обнаруживают самостоятельность значений, несовместимую с представлением о согласовании»²¹⁴. Она не считает связь приложения с тем словом, к которому присоединяется, подчинительной, называя её «падежным параллелизмом»²¹⁵.

А.Г. Руднев тоже исключал эту связь из согласования²¹⁶.

Особым видом связи, корреляцией, называет связь двух существительных, стоящих в одном падеже, Е.В. Кротевич²¹⁷. Корреляция, по его мнению, это промежуточная связь между сочинением и подчинением, характеризующаяся большей независимостью одного слова от другого.

О.Б. Сиротинина пишет: «Целесообразнее было бы... падежный параллелизм выделить не только в особый вид морфологического выражения подчинительной связи, но и в особый вид синтаксической связи, отличающийся от подчинения»²¹⁸.

Действительно, связь между двумя существительными, стоящими в одном и том же падеже, нельзя относить к подчи-

---

²¹³ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. М., 1956. С. 329.

²¹⁴ См.: Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. М., 1971. С. 206 и след.

²¹⁵ См.: Там же. С. 216.

²¹⁶ См.: Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. М., 1968. С. 19.

²¹⁷ См.: Кротевич Е.В. О связях слов. Львов, 1959. С. 16.

²¹⁸ Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980. С. 14.

нительной. При подчинении одно слово выступает в качестве независимого, главного, подчиняющего себе другое слово (форму слова), являющееся зависимым. В этом же сочетании (даже иногда внутри предложения) трудно сказать, какое слово подчиняет себе другое.

Взятое вне предложения сочетание *ворона-самец* логически дает возможность предположить, что приложением должно быть слово *самец*, так как слово *ворона* — более общее по значению, однако иное видим в предложении: *Стережущий гнездо ворона-самец в это время делал свой облет и, наверно, встретив что-нибудь подозрительное, задержался* (М.М. Пришвин).

Только окружающий контекст помогает определить, какое слово определяющее, а какое определяемое. При этом одно и то же сочетание, в зависимости от контекста, может пониматься по-разному. Ср.: 1. *На слете отличников выступили студенты-отличники и учащиеся-отличники* и 2. *На студенческом вечере студенты-отличники задавали тон.*

Дама, молодая, красивая, в шляпке; на руках — младенец-девочка (А.П. Чехов); *Друзья-моряки подобрали героя* (А. Жаров).

Кроме того, при подчинительной связи изменяется только главное слово, зависимый компонент сохраняет ту же форму неизменной. Напр.: *дом отца, дома отца, домом отца* и т.д. Здесь же изменяются оба компонента. *Косы русые, золотистые снегом-инеем пересытаны* (М.Ю. Лермонтов).

Нам представляется для данной связи более подходящим термин «параллелизм», так как в нем отражено существо данной связи: форма существительных здесь параллельна одна другой и зависит от того слова в предложении, к которому они относятся²¹⁹.

Следовательно, связь двух существительных, стоящих в одном и том же падеже, нельзя считать присловной и подчинительной, так как вне предложения, а иногда и более широкого контекста невозможно определить, какое из двух слов главное.

---

²¹⁹ К подобным выводам пришла и Е.С. Скобликова; см.: *Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке*. М., 1971. С. 206–215.

Параллелизм — такая предложенческая связь, при которой два существительных стоят в одном и том же падеже (род может быть разный: *женщина-педагог, самец-ворона, старец-море*). Внутри предложения, в зависимости от коммуникативного задания, одно из существительных выполняет функцию того или иного члена предложения, а второе является приложением к нему. *Каждому из этих застывших в напряжении людей казалось, что слова писателя-моряка обращены именно к нему, для него, отправляющегося сейчас на передовую, говорит Вишневецкий* (А.П. Чаковский).

А.А. Камынина считает связь между существительными в сочетаниях типа *князь Андрей, газета «Известия»* подчинительной и присловной. По ее мнению, связь здесь выражается порядком слов, который «в абсолютном большинстве случаев сигнализирует зависимость постпозитивного слова»²²⁰. Согласно А.А. Камыниной, в таких случаях мы имеем дело с особой разновидностью подчинительной связи в словосочетании — синтаксическим параллелизмом²²¹.

Безусловно, в том сочетании двух существительных, в котором изменяется только один из компонентов, связь подчинительная и присловная. Это связь падежное примыкание, а не параллелизм: *газета «Известия», газеты «Известия», газетой «Известия», газету «Известия»* и др. В сочетании же *князь Андрей* изменяются оба компонента. Следовательно, здесь связь «параллелизм».

По нашему мнению, связь существительных, стоящих в одинаковых падежах, предложенческая, не подчинительная, так как в таких сочетаниях, взятых вне предложения, нельзя определить, какое из слов является зависимым, а какое — главным. Эту связь можно назвать параллелизмом.

Параллелизм как связь выражается формами обоих компонентов: *Придуманная Лизой удачная мистификация — встреча с Алексеем под именем крестьянки Акулины — была неосжи-*

---

²²⁰ Камынина А.А. О подчинительных связях слов в простом предложении. М., 1970. С. 25.

²²¹ Там же. С. 29.

данна и к общему удовольствию разоблачена (А.С. Пушкин); *Начальный период обращения корабля-спутника вокруг Земли составлял 91 минуту* (Из газет).

Иногда вместе с порядком слов: *К берегу была причалена лодка-душегубка, и Музгарка первый вскочил в нее* (Д.Н. Мамин-Сибиряк); *Заяц-хвастун подпрыгнул кверху, точно мячик, и со страха упал прямо на широкий волчий лоб* (Д.Н. Мамин-Сибиряк). Второй компонент в приведенных предложениях является приложением.

С помощью параллелизма передаются определительные отношения.

3.4. Связь обращений с другими словами в предложении

Связано ли обращение с другими членами предложения или с предложением в целом? На этот вопрос до недавнего времени ученые отвечали однозначно: нет!

Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, А.Н. Гвоздев, Н.С. Валгина и многие другие отрицали у обращения связь его с другими членами предложения или с предложением в целом²²².

Еще до недавнего времени О.Б. Сиротина писала: «Ни вводные слова, ни релятивы, ни обращения (вокативы) не передают объективной информации, осложняют лишь формальную сторону предложения, но в структуру его не входят»²²³. Об отсутствии связи у обращения с другими словами пишут авторы учебника для средних педагогических учебных заведений: «Обращение не соединено грамматическими связями ни с одним из членов предложения и потому не является его членом»²²⁴.

---

²²² См., напр.: *Овсяннико-Куликовский Д.Н.* Синтаксис русского языка. СПб., 1912. С. 143–146; *Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка. 2-е изд. Л., 1941. С. 261; *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М., 1956. С. 408; *Гвоздев А.Н.* Современный русский язык. С.168; *Валгина Н.С.* Синтаксис современного русского языка. М., 1973. С. 257 и др.

²²³ *Сиротина О.Б.* Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980. С. 95.

²²⁴ *Земский А.М., Крючков С.Е., Светлаев М.В.* Русский язык. В 2 ч. Ч. 2. Синтаксис. М., 1997. С. 92.

Н.Ю. Шведова, еще в «Грамматике современного русского литературного языка» считала обращение ни с чем не связанным²²⁵. Но уже в «Русской грамматике» она пишет о том, что у обращения существует связь с другими членами предложения. «Она выражается, во-первых, в том, что любое предложение... имеющее в качестве сказуемого глагол, в форме 2 л., с абсолютной регулярностью может распространяться обращением... Во-вторых... обращение образует синтагму или группу синтагм, либо входит в синтагму вместе с другими словами в предложении»²²⁶.

О связи обращения с другими словами в предложении пишет и А.Г. Руднев. Он называет связь обращения с другими словами соотношением. По А.Г. Рудневу, «соотношение — особый тип грамматической связи в предложении, который заключается в том, что между определяемыми и определяющими членами предложения устанавливается говорящим такая смысловая связь, которая грамматически выражается фактом включения в состав предложения и соседством определяющих слов с определяемым членом предложения»²²⁷. С данным утверждением согласиться трудно, так как автор объединяет в одну группу обращения, вводные и вставные конструкции, а это совсем разные синтаксические структуры, неодинаково связывающиеся с членами предложения, в котором стоят.

По-особому определяет связь обращения с другими словами В.П. Проничев. По его мнению, обращение — односоставное именное предложение. «Обращение, — замечает автор, — как любое другое именное, односоставное предложение, выполняет в связной речи две синтаксические функции: оно употребляется в качестве самостоятельного высказывания (свободное обращение) и в качестве независимого компонента, объединенного

---

²²⁵ См.: Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 650.

²²⁶ Русская грамматика. Т. 2. М., 1980. С. 163–164.

²²⁷ Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. М., 1968. С. 177–178.

посредством интонации с другими компонентами в одно сложное синтаксическое образование, которое можно расценивать как бессоюзное сложносочиненное предложение»²²⁸. Это рассуждение вызывает возражение, так как обращение входит в состав простого осложненного предложения и связано с его членами грамматической связью. Напр.: *И мы сохраним тебя, русская речь, Великое русское слово* (А.А. Ахматова); *Раззудись, плечо, размахнись, рука, ты пахни в лицо, ветер с полудня!* (А.В. Кольцов); *Здравствуй, витязь мой прекрасный!* (А.С. Пушкин).

Обращение — это синтаксическая конструкция, которая состоит из названия лица или предмета (при олицетворении), к которым обращена речь. Ср.: *Верни мне, жизнь, хоть смех беззубый, Чтоб в тишине не изнемошь* (А.А. Блок); *Стой, стрелять буду!.. — Да что ты, братец, очумел? Свой...* (Б.Л. Пастернак). Как видим, во втором предложении сказуемое стоит в форме мужского рода (*очумел*), на которую влияет грамматический род слова, выполняющего функцию обращения (*братец*)²²⁹. Обращение влияет и на грамматическую форму числа сказуемого: *Я скажу им: «Братцы, поглядите на меня. Вот я, единственный сын... ничего не пожалел... чтобы завоевать вам свободу...»* (Б.Л. Пастернак).

Следовательно, обращение связано грамматически с членами предложения, в котором оно находится. Эта связь выражается формами слов. См. еще примеры: *Что затуманилась, зоренька ясная, пала на землю росой* (Из песни); *Что, дремучий лес, призадумался?* (А.В. Кольцов); *Откуда ты явилось, пре-*

---

²²⁸ Проциев В.П. Синтаксис обращения. Л., 1971. С. 88.

²²⁹ Что касается местоимения *ты*, то у него, как и у слов общего рода типа *соня*, *плакса*, значение рода обусловлено признаком пола обозначаемого лица. В сочетании *ты, братец, очумел...* (аналогично: *Какой ты задира...*) личному местоимению-существительному *ты* присуще значение мужского рода, так как речь идет о лице мужского пола. Ср.: *Ты пришла...*; *Какая ты задира...* (значение женского рода, поскольку подразумевается лицо женского пола). Однако в конструкциях вроде *ты, братец, очумел* и грамматический род обращения влияет на род глагола в роли сказуемого. См. также: Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М., 1981. С. 132.

лестное дитя? (А.С. Пушкин). Как видно из примеров, форма сказуемого в них соотносится с грамматическим родом существительного, выполняющего роль обращения. Подлежащее в подобных предложениях выражается личными местоимениями 2-го лица единственного и множественного числа (*ты, вы*), не имеющими грамматической категории рода. Местоимения в них могут опускаться, но от этого не меняется форма сказуемого.

К средствам выражения связи обращения, кроме форм слов, выступающих в функции обращения и сказуемого, относится и звательная интонация. Обращение произносится с ударением (сила его зависит от места обращения в предложении). Если обращение стоит в начале предложения, ударение более сильное, чем у обращения, стоящего в конце. После обращения или перед ним — пауза. Если обращение стоит в середине, оно отделяется паузами с двух сторон. Обращение произносится более высоким тоном, чем остальная часть предложения (сила тона зависит от места ударения в предложении). Напр.: *Скажи мне, ветка Палестины, Где ты росла, Где ты цвела?* (А.С. Пушкин); *Я все влюбленней и мятежней Смотрю в глаза твои, сестра!* (А.А. Блок).

Обращение выражает призыв к собеседнику выслушать сообщение и как-то на него отреагировать. «*Садитесь ближе, Артемьева*», — сказал он (полковник) *после ухода адъютанта... Маша придвинула стул и села* (К.М. Симонов); *Эй, пехота! Закурить нету? — Есть* (К.М. Симонов).

Обращение к неодушевленным предметам и животным — стилистический прием олицетворения. Напр.: *Птица въюги Темнокрылой, Дай мне два крыла!* (А.А. Блок); *Прощай, размах крыла расправленный, Полета вольное упорство, И образ мира, в слове явленный, И творчество, и чудотворство* (Б.Л. Пастернак).

Риторическое обращение всегда стоит в начале предложения и может отделяться от предложения восклицательным знаком. *Подруга дней моих суровых, голубка дряхлая моя! Одна в глуши лесов сосновых давно, давно ты ждешь меня* (А.С. Пушкин).

3.5. Вводные и вставные конструкции. Их связь с другими словами в предложении (соотношение, включение)

В науке о языке ученые по-разному определяли эти конструкции и решали вопрос об их связях с другими членами предложения или предложением в целом.

Так, В.А. Белошапкова вообще не рассматривает простые осложненные предложения, куда входят и названные конструкции. По ее мнению, «современная синтаксическая наука в поисках путей разграничения семантически элементарных и семантически сложных простых предложений не может прямо основываться на традиционном выделении осложненных предложений»²³⁰.

А.Г. Руднев считает, что между вводными и вставными конструкциями, по существу, никакой разницы нет. «Мы не видим достаточных оснований, — пишет автор, — для признания “вставных слов” в качестве особой синтаксической категории, поскольку они не имеют отличий от вводных членов предложения, смысловых функций и особого оформления...»²³¹ С его точки зрения, они связаны с остальными членами предложения соотносительной связью, которая в устной речи выражается интонацией, а на письме знаками препинания. По А.Г. Рудневу, «вводный член, выполняя определенные смысловые функции в предложении и имея свое специфическое грамматическое оформление, стоит не вне его... не при нем, а в нем, выступая в роли особого члена предложения»²³². Р.М. Гайсина считает, что связь вводных и вставных конструкций, а также обращений, междометий с базовым высказыванием или его отдельными

---

²³⁰ Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981. С. 436.

²³¹ Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. М., 1968. С. 184. Подобный взгляд на вводные и вставные конструкции высказывают и авторы учебника для педагогических учебных заведений; см.: Земский А.М., Крючков С.Е., Светлаев М.В. Русский язык: В 2 ч. Ч. 2. Синтаксис. М., 1997. С. 95–98.

²³² Руднев А.Г. Указ. раб. С. 188.

частями осуществляется «не на конструктивном, а на коммуникативном уровне» и может быть охарактеризована одним понятием «интродукция» (термин А.М. Мухина) или его русским эквивалентом — «включение». Напр.: *У нашего крыльца (оно выходило на север) до середины мая держался ледок; К великой досаде, мы опоздали к началу конференции; Друг мой, позвольте мне быть откровенным*²³³.

Большинство же современных исследователей различают эти конструкции²³⁴. Мы разделяем взгляды тех лингвистов, которые видят отличие вводных конструкций от вставных. Безусловно, и те и другие конструкции имеют ряд общих черт: они не являются членами предложения в тех предложениях, в которых стоят. Как справедливо замечает А.И. Аникин, «они вносят в семантику этих предложений свое новое значение»²³⁵. Отчасти у рассматриваемых конструкций совпадают средства связи.

Однако различий у них больше. Они отличаются друг от друга значениями: вводные конструкции вносят в предложение различные субъектно-модальные значения. Вставные конструкции содержат добавочные сообщения. Вводные конструкции синсемантические. Их значение как бы «накладывается» на содержание основной части предложения, придавая ему определенную окраску (достоверности, источника сообщаемых сведений, эмоциональную окраску, виды логической связи мыслей, оценку степени важности и др.). Ср.: *По мнению специалистов, открытие пенициллина спасло больше жизней, чем любое другое научное открытие за всю историю человечества* (Из газет); *И, наверное, он [Маркел] ради тебя старается, думает тебе угодить. А сам, между тем, себе на уме* (Б.Л. Пастернак); *Оглуши-*

---

²³³ Гайсина Р.М. Синтаксис современного русского языка: Теория. Схемы и образцы анализа. Упражнения: В 2 ч. Ч. 1. Уфа: РИО БашГУ, 2004. С. 50.

²³⁴ См., напр.: Розенталь Д.Э. // Современный русский язык. В 2 ч. Ч. 2. Морфология и синтаксис. М., 1964. С. 509–516; Гужва Ф.К. Современный русский литературный язык. Киев, 1971. С. 158–169; Аникин А.И. Соотношение вводных и вставных конструкций в современном русском языке // Русский язык. Сборник трудов. М., 1975. С. 19–32 и др.

²³⁵ Аникин А.И. Соотношение вводных и вставных конструкций в современном русском языке // Русский язык. Сборник трудов. М., 1975. С. 20.

тельно, с лязгом звонко стрекочет машина, машет добела отполированными крыльями (когда смотришь на жнейку издали, кажется, кто-то заблудился в высокой ржи и зовет руками к себе) (В.М. Шукшин).

Отличаются они и местом в предложении. Вводные конструкции могут занимать любое место в предложении, в том числе могут стоять и в начале предложения: **Может быть**, я был неправ и стихи были вовсе неплохи, не знаю... (Л. Мартынов); **К счастью**, погода прояснилась (И.С. Тургенев). **Да и, по правде сказать**, не такое ей приходилось слышать за эти полтора года! (К.М. Симонов). **Сейчас, конечно**, кажется, что будешь всю жизнь помнить тех людей, с которыми свела тебя судьба, тем более что, **возможно**, уйдёшь и не вернёшься к ним (К.М. Симонов).

Вставные конструкции не могут занимать место в начале предложения. Чаще всего они находятся в середине предложения, реже — в его конце. Напр.: **Я не только открыто, не таясь, говорил о своем стремлении, но — в чем сейчас мне не стыдно признаться** — не стеснялся навязывать свою кандидатуру (Н.К. Черкасов); **Еще до прилета птиц (глухари слетаются на ток на закате солнца)** нужно нарубить дров... (И.С. Соколов-Микитов); **Техника их незаметна, она будто отсутствует (не в этом ли ее совершенство?)** (К.С. Станиславский).

Если вводные и вставные конструкции — самостоятельные предложения, то между ними обнаруживаются тоже различия. Вводными являются только предложения двусоставные (я хорошо это помню), определенно-личные (помню), неопределенно-личные (как у нас говорят) и безличные (как мне показалось). Функцию же вставных конструкций могут выполнять без ограничения любые по структуре предложения. Ср.: 1. **У них, как я уже сказал**, это было безотчетное излияние восторга... (М.Е. Кольцов); **Но, верьте мне**, блажен и тот, кто от Дельфины убегает... (А.С. Пушкин) и 2. **Жизненный материал — все то, что Достоевский называл «подробностями текущей жизни»**, — не изучают (К.Г. Паустовский).

Различаются они и видами синтаксической связи.

К **вводным конструкциям** относятся вводные слова, словосочетания и вводные предложения. Они различаются только структурой, а значения, которые они вносят в предложения, одинаковы. Их связь с предложением, в котором они стоят, — соотношение.

Соотношение — такая предложенческая связь, при которой в предложение входят слова, словосочетания, предложения для передачи различных субъективно-модальных значений. Каждое предложение обладает объективной модальностью, то есть выражает отношение содержания предложения к реальной действительности. *Ученик читает. Пусть ученик читает. Читал бы ученик.*

Вводные конструкции привносят в предложение субъективную модальность, то есть отношение говорящего к содержанию высказывания. К субъективной модальности относятся собственно оценочные значения (согласия или несогласия), эмоциональные отношения, разные виды волеизъявления, стремление выделить или разъяснить что-либо (сосредоточить внимание на чем-либо) и т.д. Все это объединяется под общим названием «субъективной модальности»²³⁶. Ср.: *Взрослый мужчина должен, стиснув зубы, разделять судьбу родного края. По-моему, это очевидно* (Б.Л. Пастернак) (источник сообщения); *Малышка, соскочив с крыльца, подбежала к знакомой хате, но около хаты, к ее удивлению, не было заметно обычной суеты* (К.М. Симонов) (эмоциональное состояние человека); *По замечаниям мужиков, в этом году грачи необыкновенно тощи. Очевидно, пока они летели, им нечего было есть. Значит, и на юге было холодно* (А.П. Чехов) (источник сообщения; степень достоверности, предположение; итог, вывод).

Связь **соотношение** выражается интонацией, иногда вместе с ней и союзами. Интонация при вводных конструкциях следующая: они отделяются от остальных членов предложения паузами, произносятся более низким тоном и более быстро.

Союзы при вводных конструкциях ограничены. Здесь ис-

---

²³⁶ Русская грамматика. Т. 2. М., 1980. С. 217.

пользуются чаще подчинительные союзы *как, если* и, реже, сочинительные союзы *а, но, да* (= *а*). Напр.: ...*Мы поехали в лес, или, как у нас говорится, в «заказ»* (И.С. Тургенев); *Тут лосю хорошо: у него страшная сила в длинной ноге, и главное, он не задумывается и мчится одинаково и в лесу, и в болоте* (М.М. Пришвин); «*А может, тебя не на передовую пошлют, а в какой-нибудь госпиталь?»* — вдруг сказала мать (К.М. Симонов).

Трудность представляет определение частеречного статуса слов, употребляющихся в позиции вводности. Здесь следует, на наш взгляд, различать две группы знаменательных слов.

Во-первых, это слова разных частей речи, подвергающиеся процессу модалации: они употребляются в функции вводности для передачи определенных субъективно-модальных значений. Таковы существительные *факт, к счастью, к сожалению* и т.п.; прилагательные и наречия *главное, вероятно, безусловно* и т.п.; глаголы *разумеется, кажется, значит* и т.п. Вводный тип употребления таких слов сопряжен нередко с утратой ими семантико-грамматических свойств исходных частей речи. Ср. 1. *Приведенное построение **кажется** во многом искусственным* и 2. *Погода, **кажется**, окончательно испортилась*; 1. *Это **похоже** на правду* и 2. ***Похоже**, без посторонней помощи вам не обойтись*; 1. *Издание книги вполне **возможно*** и 2. ***Возможно**, книга будет скоро издана*; 1. *Указанный **факт** заслуживает внимания* и 2. *Он не придет, **факт***. Вряд ли можно говорить о каких-то грамматических характеристиках глагола (семантика действия; значения НСВ, действительного залога, настоящего времени, изъявительного наклонения, 3-го лица, ед. числа и т.п.) у словоформы, например, *кажется*, они нейтрализованы в контексте вводности.

В то же время при использовании словоформ разной частеречной принадлежности в функции вводности нет оснований выделять особую часть речи — модальные слова. Как замечает Л.Л. Буланин, в случаях типа ***К сожалению** примешивалось чувство облегчения*; *Он пришел **кстати***. и ***К сожалению**, поездка не состоится*; ***кстати**, я получил вчера письмо*. Мы имеем

дело с предложно-падежной формой имени существительного и наречием в позиции дополнения и обстоятельства (в первой группе предложений) и вводного слова (во второй группе предложений), но транспозиции субстантивной и адвербиальной словоформы в какую-то новую часть речи здесь не наблюдается²³⁷. Перед нами особый, синтаксически обособившийся тип употребления существительного и наречия²³⁸.

Во-вторых, в функции вводности употребляются слова, не относящиеся ни к одной из классических частей речи. Речь идет о таких «безродных» словах, как *во-первых*, *в-третьих*, *итак*, *следовательно*, *наверное*, *по-видимому*, *впрочем*, *например*²³⁹. Напр.: ***По-видимому***, скоро будет дождь; ***Наверное***, пора собираться в дорогу.

Что касается вставных конструкций, то они могут быть выражены словами, словосочетаниями: *Правда, мы еще не забыли, хотя по имени прадедушку наших романов — «Ивана Выжигина»* (В.Г. Белинский); словосочетаниями: *В моей руке — какое чудо! — твоя рука, и на траве два изумруда — два светляка* (А.А. Фет); и без ограничения структур различными предложениями: *Эта «фельетонная искра» является, в частности у меня (я пользуюсь по преимуществу методом сопоставления), решающим моментом в процессе литературного «делания» фельетона* (М.Е. Кольцов); *Барон Фан Оксенбах (или что-то в этом роде: фамилии его никто, наверное, не знал, но многие уверяли, что он передергивает) общипал всю компанию дочиста* (А.И. Куприн).

Вставные конструкции соединены с остальными членами предложения связью включения.

Включение — эта такая предложенческая связь, при помо-

---

²³⁷ См.: Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. М., 1976. С. 188.

²³⁸ О синтаксически обособившихся значениях слов знаменательных частей речи см.: Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 304 и др.; Русская грамматика. В 2 т. Т. 1. М., 1980. С. 465 и др.

²³⁹ Подробнее см.: Шигуров В.В. Разновидности функциональной транспозиции словоформ в системе частей речи русского языка // Филологические науки. 2001. № 6. С. 59–65.

щи которой в законченное во всех отношениях предложение вводится конструкция, содержащая добавочные сведения, помогающие более полному, в каком-то отношении, пониманию содержания предложения.

Семантика вставных конструкций более самостоятельна и многопланова.

Тогда коршуи с ястребом, не зная, кого изводить (вороньё в счет не полагалось), стали изводить друг друга (М.Е. Салтыков-Щедрин); Когда приходилось писать, не переставал, конечно, надеяться, что пишу это лучшее, ради чего как бы создан (хотя надежда не бывала вполне непрестанной, — наоборот! — кривая чайний и отчаяния скакала вверх, вниз, и мучился я всегда больше, чем радовался) (К.А. Федин).

Связь включение выражается интонацией, отчасти порядком слов и союзами. Интонация похожа на интонацию соотношения, но паузы при включении длиннее.

Вставные конструкции не могут быть в начале предложения, а только в середине и в конце.

Союзная связь вставных конструкций разнообразна. По наблюдениям А.И. Аникина, «широко используются все типы союзов: сочинительные, присоединительные, подчинительные, а также союзные слова *что, как, когда* и др.»²⁴⁰. Одновременно может использоваться несколько средств связи в их взаимодействии²⁴¹. В состав основной вставной конструкции могут входить вводные конструкции, обособленные члены, осложняя ее. Напр.: *Мне становилось ясным, что я оказался на пути искусства представления, а не искусства переживания (хотя в то время я, вероятно, не пользовался такой терминологией, ещё не владея ею) (Н.К. Черкасов); Не могу не вспомнить, что приблизительно в это время, — или несколько ранее, в 1928 году, что не так уже существенно, — в том же номере в Ленинграде... в присутствии А.М. Горького (Н.К. Черкасов).*

Кроме внесения разных попутных замечаний в содержание

---

²⁴⁰ Аникин А.И. Соотношение вводных и вставных конструкций в современном русском языке // Русский язык. Сборник трудов. М., 1975. С. 31.

²⁴¹ Там же. С. 32.

основного высказывания, вставные конструкции могут использоваться для передачи экспрессивных и эмоциональных значений, например, быть средством выражения комического. *Великий Тит плакал, говорят, о том дне, который проводил, не сделав доброго дела, но мы — о, пример истинного великодушия! — мы проживаем лет по пятидесяти по-пустому и ни разу о том не поплачем* (И.А. Крылов); *Алексей Абрамович и лошадь отправил было к нему, но она по дороге скоростижно умерла (чего с нею ни разу не случилось в продолжение двадцатилетней беспорочной службы на конюшне генерала)* (А.И. Герцен).

Заключение

Синтаксическая связь — основа синтаксиса. В ней отражается национальная специфика языка²⁴². В русском языке на первом уровне связи чётко разграничиваются присловные и предложенческие связи. Основное их различие в том, что присловные связи объединяют слово во всех его формах с формой (или рядом форм) зависимого компонента (реже неизменяемого слова): *знать урок (знаю урок, знаете урок, знающий урок и т.д.); новый дом (нового дома, новым домом, новые дома и т.п.); хорошо знать (хорошо знаешь, хорошо знают, хорошо знал, хорошо знавший и др.)*.

В предложении между собой связываются отдельные формы слов или одна из форм словосочетаний: **Я** люблю тебя, жизнь! **Мне** любить жизнь! **Мною** организуется жизнь.

В предложении противопоставляются два типа связи: сочинительная и подчинительная. Ср.: 1. **Книги и обложки** лежали на столе. и 2. **Книги в обложках** лежали на столе.

Сочинительные связи только предложенческие. Подчинительные связи могут быть присловными и предложенческими.

При помощи присловных подчинительных связей образуется низшая единица синтаксиса — словосочетание, которая в коммуникации реализует себя только в составе предложения. Следовательно, в предложении, кроме предложенческих связей, употребляются и присловные связи.

Этот факт приводил некоторых ученых к ошибочному выводу: отрицанию присловных связей.

Синтаксические связи обязательно выражаются в языке теми или иными грамматическими средствами. В русском языке

---

²⁴² Ср. замечание Г.Н. Акимовой: «...Связь в понимании ее формального выражения есть «синтаксическая морфология», национально окрашенная и очень важная при изучении этой, национальной стороны синтаксических явлений, в то время как синтаксические отношения, видимо, более типологичны...» (Акимова Г.Н. Современная синтаксическая наука и университетский курс синтаксиса // Спорные вопросы русского языкознания. Теория и практика. Межвузовский сборник. Л., 1983. С. 92).

ке синтаксические связи выражаются формами слов, служебными словами (предлогами, союзами, связкой), порядком слов и интонацией. Некоторые связи используются для выражения как присловных, так и предложенческих связей (форма слова, порядок слов), другие используются только в предложенческих связях (интонация). Из служебных слов предлоги выступают средством выражения присловных связей, союзы и связка — предложенческих связей.

В синтаксических связях обобщенно отражаются различные отношения между предметами и явлениями реальной действительности. Между компонентами словосочетания могут быть отношения определительные (атрибутивные), объектные, субъектные, обстоятельственные, отношение к действию, а также отношения переходного типа (определительно-обстоятельственные, объектно-обстоятельственные и др.). У каждой предложенческой связи свои отношения — предикативные, полупредикативные, отношения равноправия (однородности) и др.

При классификации связей нельзя опираться на какой-то один признак, так как закон философии «единство формы и содержания» прослеживается регулярно и в природе, и в обществе.

Учёт характера отношений между сочетающимися компонентами и средств выражения синтаксической связи помогает безошибочно определить эту связь.

Среди присловных связей такой подход к классификации позволяет выделить 4 вида связей. Кроме традиционных связей — согласования, управления и примыкания, сюда входит и падежное примыкание. Строгой закрепленности того или иного средства грамматической связи к определенной, только одной связи, в русском языке нет. Так, формой зависимого слова может выражаться связь компонентов при согласовании (*видный учёный*) и управлении (*доверять людям*). Одинаковые отношения тоже могут быть свойственны словосочетаниям с разными видами связи. Напр.: *удивительная способность* (связь выражена ФС), *способность удивлять* (порядок слов) — определительные отношения; *просил книгу* (связь выражена ФС) и *просил передать* (порядок слов) — объектные отношения и др.

И только одновременный учет характера отношений в словосочетании и средств выражения этой связи помогает определить связь (см. таблицу в разделе 2.1).

Выделение четырех видов присловной подчинительной связи опирается и на морфологические возможности сочетающихся слов, обусловленные характером их словоизменения и формообразования. Так, все части речи, изменяющиеся по родам, числам и падежам, связаны с главным словом способом согласования (*важный экзамен, каждый ученик, прочитанная книга, третий день* и т.п.). Неизменяемые слова и формы слов образуют со всеми частями речи связь способом примыкания (*хорошо отвечать, его любовь, брат постарше, способный защищать, очень важно, платье беж, жить у чёрта на куличках* и т.п.).

Иначе дело обстоит с существительными. Имя существительное — полифункциональная часть речи. Оно может выполнять в предложении все синтаксические функции, присущие глаголу, прилагательному и наречию, то есть быть сказуемым, определением, обстоятельством. И в словосочетании связь существительного в роли зависимого компонента не укладывается в рамки одного вида. Существительное с предлогом и без предлога в качестве зависимого компонента образуют словосочетания с различными знаменательными частями речи в роли главного слова по двум видам связи — 1) управления (связь обязательная и предсказуемая): *знать урок, способный к наукам, три стола, слева от дороги* и т.п. и 2) падежного примыкания (связь необязательная и непредсказуемая): *идти по дорожке, ждать час, каждый из учеников, розовый в полоску, высоко в горах, нужно для работы* и т.п.

В словосочетаниях со связью управления отношения между компонентами объектные, связь выражается формой слова и предлогом; в словосочетаниях со связью падежное примыкание отношения могут быть определительные (*девочка в платочке, тетрадь в обложке*), обстоятельственные (*ждать час, голубой в полоску*) и отношения переходного, синкретичного типа — определительно-обстоятельственные (*встреча на улице, ходить часами*) и объектно-обстоятельственные (*книга на столе, жизнь в коллективе* и т.п.). Связь выражается порядком слов. Учет ха-

рактера отношений между компонентами и грамматических средств выражения связи между ними помогает установить вид синтаксической связи.

Кроме того, падежные и предложно-падежные формы существительных (и других субстантивированных слов) по своим значениям и синтаксической роли неоднородны. Е. Курилович все формы существительных делит на синтаксические и наречные (семантические). В управлении участвуют синтаксические формы существительного. Для главного слова важна сама форма с предлогом или без него, а не лексическое значение зависимого компонента: *способный (к чему) — к музыке, к борьбе, к учебе* и т.д.; *встречаться (с кем или чем) — с другом, с морем, с картинками, с добром* и т.д.

В связь «падежное примыкание вступают» семантические падежные формы. Главное слово здесь может употребляться автономно. Зависимый компонент необходим ему для нужд коммуникации. Поэтому форма зависимого компонента не играет роли, главное для него — семантика: *стоять — у ворот, в очереди, под дождём, группой* и т.п.; *книга — брата, с картинками, без начала, в обложке* и т.д.

Разница между двумя связями зависимых существительных (субстантивированных слов) с предлогом или без предлога очевидна. Поэтому настала необходимость ввести в преподавание русского языка в школе (в учебники и программы) четыре вида присловной подчинительной связи: согласование, управление, падежное примыкание и примыкание.

К подобному мнению пришёл и И.П. Распопов: «Отмеченные случаи так называемого управления представляют, в сущности, различные способы связи, каждый из которых должен был бы получить особое наименование»²⁴³. Говоря о верности традиции при изложении связей в школьных учебниках по русскому языку, он подчеркивает: «Думается, что эту верность уже пора было бы нарушить»²⁴⁴.

---

²⁴³ *Распопов И.П.* Структура простого предложения в современном русском языке. М., 1970. С. 46.

²⁴⁴ Там же. С. 34.

Предложенческие подчинительные связи более многочисленны и разнообразны, они могут относиться не только к какой-то форме в предложении, но и ко всему предложению в целом.

В коррективах для студентов и учащихся нуждается связь сказуемого с подлежащим.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Упражнение 1. Выписать словосочетания, между компонентами которых связь согласование, определить характер согласования.

I. Среди великих изобретений былых времен, окончательно выделивших род людской из приниженого состояния, наибольшую роль сыграла письменность. Дату рождения алфавита можно считать эпохой в человеческом самосознании, откуда открылся прямой путь к появлению книгопечатного станка. Именно по книгам, как по ступенькам, поднимался человек в свою нынешнюю высоту...

Книга — это кристаллический, плотно упакованный в страницы, наш многовековой опыт, делающий бессмертным род людской на земле...

... Словом, нет ничего дороже книги у мыслящего человека!

Книге человечество доверило свои священные прозрения, открытия, рецептуру осмысленного существования на планете Земля...

Книга... есть верный, бескорыстный и наиболее сведущий друг. Она самый терпеливый учитель, готовый десятки раз повторять недоступную сразу мысль... (Л.М. Леонов. Бескорыстный и сведущий друг).

II. Живое дерево есть капитал, который множится с каждым часом. Разведение лесов — это мудрая работа впрок, в будущее...

Оглянись вокруг себя, молодой человек. Всё, что ты видишь, соткано, сложено из пламенной любви твоих предков, твоих старших сограждан к Отечеству. Любовь к Родине надо воспитывать с любви к родной природе.

...Всё, чему радуется ваш глаз, есть огромная копилка предков (Л.М. Леонов).

Море, огромное, лениво вздыхающее у берега, уснуло и неподвижно в дали, облитой голубым сиянием луны. Мягкое и серебристое, оно слилось там с южным небом и крепко спит, отражая в себе прозрачную ткань перистых облаков, неподвижных,

не скрывающих собою золотых узоров звёзд.

Горы, поросшие деревьями, уродливо изогнутые норд-остом, резкими взмахами подняли свои вершины в синюю пустыню; суровые контуры их округлились, одетые тёплой и ласковой мглой южной ночи (М. Горький).

Упражнение 2. Выписать словосочетания, в которых между компонентами согласования — обязательная связь. Чем она определяется?

I. 1. Это был маленький горбун с важным лицом и медленной походкой (В. Кочетов). 2. Люблю мечты моей создание с глазами полными лазурного огня... (М.Ю. Лермонтов). 3. Поразительная эта штука, воздух времени! Вот идёшь по дороге вдоль поля, видишь светлое, видишь... согретую солнцем траву... и чувствуешь всё это, как нечто неотделимое от тебя (Т.Н. Тесс). 4. Один из них, невысокий, черноволосый, был в обычном гражданском костюме... другой, повыше ростом, широкоплечий, коротко постриженный, с густыми, мохнатыми бровями, в гимнастёрке без знаков различия (А. Чаковский). 5. Не поздоровавшись и даже не пригласив сесть, окинув меня недружелюбным взглядом, он без лишних предисловий приступил к делу (А. Яковлев).

II. 1. А когда и сам прислушался, то различил в короткие паузы далекое сверлящее гудение. 2. Выделите ему знающего человека (А. Чаковский). 3. Всё же, несмотря на трудности, наша авиация показала свою жизнеспособность и в этих тяжелых условиях (А. Яковлев). 4. В день нашего приезда сюда стояла дождливая погода. 5. Пассажиром во второй кабине был Лев Павлович Малиновский, заместитель председателя Осовиахима, большой энтузиаст авиации, обаятельный человек, много нам помогавший (А. Яковлев). 6. На него (Звегинцева) свалилось что-то тяжёлое, в уши ударила взрывная волна (А. Чаковский).

Упражнение 3. Раскрыть скобки, согласуя стоящие в них слова с существительными или местоимениями.

I. 1. ...Но вот откуда-то доносится отрывистый, тревожный крик неуснувшей птицы, или раздаётся неопределённый звук, похожий на чей-то голос, вроде (удивлённый) «а-а», и дремота отпускает веки (А.П. Чехов). 2. И (далёкий) невозможное вдруг (стать — в прошедшем времени) близким, возможным и неизбежным (Л.Н. Толстой). 3. Смолоду — живёшь одними надеждами, всё думаешь, вот-вот настанет что-то (великий, захватывающий)... (А.И. Куприн). 4. До Олимпиады в Сочи осталось четыре (полный) года. 5. (Этот долгий) два месяца я ждал наступления весны (из газет). 6. (Воздушный) же путь-дорога (считаться — в прошедшем времени) (свободный) от партизанских мин — пойдя заминировуй небесную синь да облака! (О. Горчаков). 7. (Один) из её коллег, начав очередной разговор (предварить — в прошедшем времени) его сказочкой [речь идет о женщине] (Из газет).

II. 1. Проходя мимо недавно восстановленного двухэтажного дома бывшей женской гимназии, вспомнил вдруг (губернский) ЧК, который (размещаться — в прошедшем времени) здесь когда-то, вспомнил себя мальчика-рассыльного (В. Кочетов). 2. ...(Весь этот) «ау» надо сократить (М.Е. Кольцов). 3. (Милый) умница (исчезнуть — в прошедшем времени) — осталась просто женщина (Из газет). 4. Он протянул руку и помог перепрыгнуть с катера на трап (свой) коллеге — дежурному порта (Из газет). 5. Целью пуска была проверка надёжности (новый) ракеты-носителя и точности (он) системы управления (Из газет). 6. Артиллерист-наблюдатель с площадки вышки заметил среди мелкого кустарника три (движущийся) точки... (А.П. Гайдар). 7. Не верю я что-то в (твой) «понарошку» (О. Горчаков).

Упражнение 4. Подберите к существительным соответствующие прилагательные или другие похожие на прилагательные части речи и согласуйте их с данными словами:

I. 1. Главгаз, Минэнерго, Главсоль; ВАЗ, СОЭ, АЭС.
2. Кафе-закусочная, кресло-кровать, роман-газета; сарай-кладовка.

II. Раскройте скобки. 1. Два (новый) дома; три (светлый) окна, четыре (дружеский) руки; три (гордый) пальмы. 2. (Чистый) два дома, (светлый) три звезды, (новый) четыре улицы. 3. (Исписанный) пол-листа, (ясный) полночь, (мой) полдома, (знакомый) полсела.

Упражнение 5. Выпишите словосочетания со связью управления. Определите, какое оно по главному слову, по силе связи (сильное, слабое).

I. 1. Каждое слово гайдаровской прозы было настолько взвешено, что было единственным для выражений и потому естественно оставалось в памяти (К.Г. Паустовский). 2. Наш язык — это важнейшая часть нашего общего поведения. Вернейший способ узнать человека — его умственное развитие, его моральный облик, его характер — прислушайтесь к тому, как он говорит. Язык человека — точный показатель его человеческих качеств, его культуры (Д.С. Лихачев). 3. И говорил он мало, будто берёг слова от выветривания, копил их для настоящего дела, для книги, а не для пустого разговора (К.Г. Паустовский).

II. 1. Чувствовал себя старше его на полтысячи дней войны (К.М. Симонов). 2. Всякий из нас, кто пережил дни победы, помнит, что есть такие минуты торжества, радости, когда человек до того полон настоящим, что даже не может думать о будущем (С.Я. Маршак). 3. Назначение ноября — соединять глубокую осень с устойчивой зимой (А. Стрижёв).

III. Кажется, не один век, а целая глыба геологического времени отделяет нас от эпохи Николая Гоголя...

Но, как и дедам нашим, нам бесконечно близок этот вдохновенный поэт за то, что в темную ночь России помог осознать

свое величие, свою богатырскую стойкость, просторы своего завтра, всю красоту то торжественной, то разящей русской речи. Мы любим его за сыновнюю преданность отчизне, за глубину проникновения в тайники народной жизни, за разлитый в его страницах неуловимый пламень, по-прежнему испепеляющий наших врагов и согревающий наших друзей.

Многие поколения подряд вдохновлял его вещей образ русской тройки, гениальное прозрение будущего, выраженного в скупых словах неповторимого блеска...

Книги Гоголя учат любви и добру к отечеству, они учат ненависти к злу и иноземному насилию...

Как и столетие назад, не смолкает гоголевский смех над подонками людского племени (Л.М. Леонов).

Упражнение 6. Образуйте словосочетания со словами-синонимами.

I. Беречь, оберегать, сохранять (природа); годиться, подходить (я); думать, размышлять, мыслить (экзамен); дорожить, ценить (время); достичь, добиться, завоевать (успех); жалеть, сочувствовать, соболезновать (друг); полюбить, влюбиться, увлечься (девушка); забота, внимание, опека (дети); требовательный, строгий, взыскательный (люди).

II. Встретить, натолкнуться, наткнуться (интересный материал); изменять, предавать (друзья); иметь, владеть, обладать (имущество); касаться, прикасаться, притрагиваться (цветок); мириться, смиряться, терпеть (недостатки); походить, напоминать (отец); склонный, расположенный, готовый (подвиг); похожий, сходный (брат); преклоняться, восхищаться (учитель).

Упражнение 7. Образуйте словосочетания с данными словами, учитывая их значение.

I. *Выдать*

1. Снабдить чем-нибудь.
2. Разоблачить.
3. Согласиться на замужество (дочери, сестры).
4. Неправильно представить, объявить.

<i>Войти</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Вступить, проникнуть внутрь. 2. Обратиться куда-нибудь. 3. Привыкнуть к чему-нибудь.
<i>Способный</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обладающий способностями. 2. Могущий что-нибудь сделать.
<i>Узнать</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обнаружить в ком-чём-нибудь знакомого, знакомое. 2. Получить какое-нибудь значение.
<i>Уложить</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Заставить лечь. 2. Складывая, уместить. 3. Наполнить вещами, упаковать. 4. Покрыть что-нибудь на каком-нибудь пространстве.
<i>Требовать</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Просить в категорической форме. 2. Ожидать проявления каких-нибудь свойств, действий. 3. Заставить явиться, вызывать куда-нибудь.
<i>II. Вкатить</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Катя, втолкнуть. 2. перен. Сделать, устроить что-нибудь неприятное. 3. Катясь, появиться внутри чего-нибудь.
<i>Готовый</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сделавший все необходимые приготовления. 2. Такой, который может что-нибудь предпринять.
<i>Держаться</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сохранять какое-нибудь положение, ухватившись за кого-, что-либо. 2. Двигаться в каком-либо направлении. 3. Поступать сообразно чему-нибудь. 4. Не сдаваться, сопротивляться.
<i>Полный</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Содержащий в себе что-нибудь до своих пределов. 2. Целиком проникнутый, охваченный чем-нибудь. 3. Толстый, тучный.
<i>Принадлежать</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Находиться в чьей-либо собственности. 2. Быть свойственным, присущим чему-нибудь. 3. Входить в состав чего-нибудь.

Упражнение 8. Выписать словосочетания, между компонентами которых связь падежное примыкание. Какие части речи выступают в роли главного слова?

1. Однако роль внимательного слушателя и наблюдателя откуда-то со стороны, из-за угла, уже недостойна меня (М. Горький). 2. Говорят, лень — одна из форм неуважения к окружающим (О. Кожухова). 3. Подъём был крутой и скользкий от утреннего снега (Г. Федосов). 4. С мальчишками из посёлка Ермолаево я встретился в первые дни лета у ворот пионерского лагеря «Солнечная республика» (Из газет). 5. Я понял, что могу полюбить эту женщину до полного отречения от себя (К.Г. Паустовский). 6. И два соседних фронта, совершавших сейчас это главное, сегодня к утру сомкнули позади оставшихся в мешке шоссе Минск — Вильнюс и Минск — Барановичи (К.М. Симон). 7. Привычка наблюдать жизнь во всякой обстановке добавила к его независимой осанке некоторое высокомерие (К.А. Федин). 8. Но только всякий раз, оглянувшись на наш век с его незатухающим заревом великих битв, эпохальных сожжений и бивачных костров на пути в землю обетованную, они (потомки) среди прочих исполинских теней, на фоне пламенеющего неба, различат и сутуловатую фигуру Максима Горького... Из-под козырька прижатой ко лбу ладони, с той же неповторимой, чуть обворожительной улыбкой, он будет испытующе всматриваться вслед им, все вперед и дальше уходящим поколениям, в которые так верил — трибун, поэт, бунтарь, отец и наставник человек на земле (Л.М. Леонов).

Упражнение 9. Выписать из текста словосочетания, между компонентами которых связь примыкание. Определить, к какой части речи относятся главное и зависимое слова.

I. 1. Впервые он почувствовал, что живёт в неизмеримо громадном мире и что мир этот непонятно суров (Д.А. Гранин). 2. Ему стало чрезвычайно горько и обидно за беспорядок, который намечался в природе (А.П. Чехов). 3. «Нет, это я его маненько ушиб второпях», — ответил Тихон глупо, громко и

шагнул в сторону (М. Горький). 4. ...Русское искусство с огромным напряжением сдерживает страсть своего народа к прыжку куда-то вдаль (П.А. Павленко). 5. Человеческая память обладает пока ещё объяснимым свойством навсегда запечатлеть пустяки, в то время как важные самые события оставляют еле заметный след (В.П. Катаев). 6. Он знал, что бросается очертя голову в омут, куда и заглядывать не следовало (И.С. Тургенев). 7. Они пошли покорно и не торопясь, точно гуси (М. Горький). 8. ...Речь может быть не только мышлением вслух, но и выражением уже готовой мысли (Ф.Ф. Фортунатов).

II. 1. Ударами накоротке приморцы сбили части противника... (А.А. Первенцев). 2. Она ощущала в себе такую силу, что могла бодрствовать ночь напролёт (В.И. Кетлинская). 3. Он (Осип) умнее своего барина, и потому скорее догадывается, но не любит много говорить... (Н.В. Гоголь). 4. Иван Каземирович Ляшкевский, поручик из поляков... сидит в своей низенькой квартире у настезь открытого окна (А.П. Чехов). 5. Мне стало как-то ужасно грустно в это мгновение, однако же что-то похожее на смех зашевелилось в душе моей (Ф.М. Достоевский). 6. Страх, пока она катила вниз, отнял у неё способность слышать, различать звуки, понимать (А.П. Чехов). 7. Сердцебиением и мудрым познанием жизни отзовется слово британца; легким щёголем разлетится недолговечное слово француза; затейливо придумает своё не всякому доступное умно-худощавое слово немец; но нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырывалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово (Н.В. Гоголь).

Упражнение 10. Выписать словосочетания, в которых форма зависимого слова не соответствует современной норме русского языка. Заменить устаревшую форму новой.

I. 1. Она сильно тосковала, тосковала за сыном. 2. ...Грубил, не стесняясь ни женским, ни детским присутствием. 3. Потребность новой, лучшей жизни невыносимо больно защемила его сердце. 4. Про сына думать он не может. 5. Вместо того, чтобы

припугнуть, она всячески заискивала у меня, ставя мне пятёрки... 6. Она мне нравится за свою смиренную красоту. 7. ...Прибыл в столицу искать должности по письменной части. 8. Из ежедневных наблюдений над сыном прокурор убедился, что у детей, как у дикарей, свои художественные воззрения... (Из произведений А.П. Чехова).

II. 1. ...Яко свет, отдаляясь предмета, менее его освещает. 2. ...Днесь при попутном ветре отчалите берега чуждые опытности ладью вашу. 3. За год перед смертью приключилась ему болезнь... 4. Пускай другие, раболепствуя власти, превозносят хвалою силу и могущество. 5. ...Спроси у них, мечтали ли они что-нибудь? 6. Эти богатства могут послужить к общей пользе. 7. ...Без того последующего состояния не имело бы причины к своему бытию. 8. Тот, кто мог дать человеку око на зрение красоты и соразмерности... конечно, может провести новые смешения (Из произведений А.Н. Радищева).

Упражнение 11. Выписать словосочетания с главным словом существительным, определить и охарактеризовать вид подчинительной связи в них.

Большой, славный боевой путь по фронтам гражданской войны прошел Аркадий Голиков, будущий писатель Гайдар. Он пережил гибель многих друзей, узнал обиду и горечь поражений и окрыляющую радость побед. Сквозь горе и разлуку, сквозь боль от ран и огонь боев прошла ранняя юность Гайдара.

Воспитать «крепкую краснознаменную гвардию» из наших ребят, привить им высокое понимание таких слов, как «честь», «знамя», «смелость», «правда», — в этом видел назначение своей работы Аркадий Гайдар...

Высокой романтикой бесстрашной борьбы за народное счастье, поэзией доблестного солдатского долга, который взяли на себя добровольно люди, строящие новый мир, оберегающие счастье и мирный труд народа, оваяны строгие, «походные» интонации, часто неожиданно проступающие в стиле Гайдара...

О нем уже написано немало рассказов, стихов и очерков, а будут еще написаны, несомненно, увлекательные повести и по-

эмы... Героем этих книг станет чудесный человек, навсегда запомнившийся всем, кто имел счастье встречаться и дружить с ним... Аркадий Петрович Гайдар, военный человек и один из самых удивительных писателей, которых когда-либо знала история литературы (Л.М. Кассиль).

Упражнение 12. Выписать словосочетания с главным словом: а) прилагательным, б) глаголом. Определить вид подчинительной связи в них.

Время наше, пора могучего движения народов и великих исторических сдвигов, требующих неслыханного напряжения человеческих сил, породило и писателей совершенно особого склада. Жизнь таких писателей неотделима от их книг...

Николай Островский!.. Боль и мужественная трагедия Павла Корчагина, своим непреклонным жизнеупорством являющегося высокий пример для передовой молодежи всего мира, были болью и победой самого писателя...

Юлиус Фучик!.. Полный высокого обаяния образ бесстрашного и человеколюбивого борца-антифашиста, в свой смертный час призывавшего людей к неусыпной бдительности во имя счастья человечества, запечатлен в его книгах...

Поэтическим памятником не менее жестокой, но гордой судьбы остались страстные стихи, написанные в фашистской тюрьме Моабит верным сыном нашей Родины татарским писателем Муссой Джалилем... Стихи пробились сквозь толщу стен Моабита, дошли до народа, и в сердце его навсегда сохранится пламенный облик героя-поэта.

К числу писателей, жизнь которых неотделима от жизни их героев... принадлежит Аркадий Гайдар. Сама жизнь Аркадия Гайдара была похожа на добрую солдатскую песню, в которой суровую печаль последних слов утешает подхваченный дружными голосами, долго не смолкающий бодрый, широкий и душевный припев (Л.М. Кассиль).

Упражнение 13. Выписать словосочетания с главным словом наречием и категорией состояния, определить вид подчинительной связи в них.

I. Вдруг почему-то исчезли все страхи, все тайны, всё, о чём в обыкновенной жизни людям вслух и стыдно сказать. Но истинному другу своему всё можно сказать, можно поверить своё тайное...

Мать беседует с сыном о его далёких странствиях в чужой земле и для нее не нужно каких-то особенных слов, она сама отгадывает, всё принимает к сердцу, всё видит своими глазами... (М.М. Пришвин).

II. ...У нас поразительно скудно пишется о будущем, преступно мало прилагается усилий, чтобы рядовых граждан сделать если не наблюдателями вплотную, то хотя бы сознательными современниками громадной и, кажется, выигрываемой битвы за Большое Знание...

В придачу к большим нашим ученым, профессорами подобных кафедр могли бы стать... краеведы, эти ютящиеся еще кое-где при музейцах скромные люди, всегда с глазами настежь и с сердцем настороже, местные хранители фольклорного жемчуга, примет и народных речений, сущие энциклопедисты родного края... (Л.М. Леонов).

Упражнение 14. Найти ошибки в образовании словосочетаний и исправить их.

1. Многое предстоит сделать по совершенствованию структуры посева. 2. Можно только предполагать о тех богатых возможностях, которые наука таит в себе. 3. Он раздражен на брата. 4. Сестра несколько побаивается за исход операции. 5. В Армении никаких следов не обнаружено о работе Раевской в бывшей Воронцовской школе. 6. Но Иванова и не думала ехать по направлению. 7. Лично мы оплатим за проезд и уедем на новую стройку. 8. В настоящее время стали, наконец-то, уделять внимание на воспитание молодёжи. 9. Дронов говорит прекрасные слова, делая вывод прожитой им жизни. 10. Я радуюсь за успехи наших спортсменов (Примеры взяты из устной речи говорящих).

Упражнение 15. Найти сочинительную связь, определить ее характер и способ выражения. В каких случаях сочинительной связью соединены разные члены предложения?

I. 1. Волшебная мелодия музыки, талантливые стихи, монументальная скульптура, выразительная пластика танца, многоцветная палитра живописи — они обогащают нас духовно, украшают жизнь (Из газет). 2. Кто, когда и зачем встречался... (А.А. Ахматова). 3. Родина моя, тебе выпало трудное испытание, но ты выйдешь из него с победой, потому что ты сильна... добро и красоту ты несёшь в своём сердце (А.Н. Толстой). 4. Труд измеряется раздумьями, сомнениями, требовательностью к себе, непримиримостью ко всему дурному (Из газет). 5. Основой всей моей жизни и многолетнего писательского труда неизменно была любовь к нашей великой Родине, к её людям, к родному языку и русской природе — неповторимой, величественной ее красоте (И.С. Соколов-Микитов). 6. Никогда не знаешь, когда и куда поедешь, когда будешь спать и когда есть, так что у адъютанта про запас всё наготове (К.М. Симонов). 7. Мы не только обретаем в лице толстовских героев близких людей (а близкие люди — это счастье и богатство), мы обретаем ещё и способ познания мира и самих себя в нём, и способ приобщения к человечеству, к тем непреходящим духовным ценностям, которые одни только и могут объединять людей в... мировое общество (С. Залыгин).

II. 1. Тургенев говорил о великом русском языке. Но он не сказал о том, что волшебство языка родилось из этой волшебной природы и удивительных свойств русского человека.

А человек был удивителен и в малом, и в большом. Прост в труде, силен в своих размышлениях, доброжелателен в отношении к людям. Да не только к людям, а к каждому доброму зверю, к каждому дереву (К.Г. Паустовский). 2. И мы услышали в непролазной чаще деревьев журчание воды, свист птиц и шелест листвы (К.Г. Паустовский). 3. Сияние постоянно изменяет свой цвет, переливается, то падает лёгкой занавесью, то вы-

тягивается длинной колеблющейся лентой, то принимает стрелообразные формы с вспыхивающими жёлтыми, красными и фиолетовыми лучами (И.С. Соколов-Микитов). 4. Чужое небо и чужие страны радуют нас только на короткое время, несмотря на всю свою красоту (К.Г. Паустовский). 5. Где, когда, какой великий выбирал путь, чтобы протоптанней и легче? (В.В. Маяковский) 6. Жить сложа руки, конечно, безопаснее, но я полагаю, что на бездействие подобно так же иметь призвание, как и на деятельность (А.И. Герцен). 7. У меня не выяснены счёты с пламенем, и ветром, и водой (А.А. Ахматова).

Упражнение 16. Найдите главные члены предложения. Определите и охарактеризуйте вид связи между ними. Если связь предикативная согласование, укажите его разновидность.

I. 1. Великое дело — принять решение. Даже походка, несмотря на усталость, делается от этого другой (К.М. Симонов). 2. ...Глядя сейчас на этот далёкий дым впереди, он старался заставить себя свыкнуться с трудной мыслью, что... впереди была ещё целая война (К.М. Симонов). 3. Да, не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой героической птицей, перед любовным её порывом. Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти! (И.С. Тургенев); 4. Когда цель ясна, когда мы организованны и единодушны, для нас нет невыполнимых задач (С.Т. Аксаков). 5. Если поэт живёт в ладу со своим родным языком, в полной мере чувствует его строение, его истоки, — силы поэта удесятерятся (С.Я. Маршак). 6. Если наши дети хотят быть людьми в самом деле образованными, они должны приобретать образование самостоятельными занятиями (Н.Г. Чернышевский). 7. День стоял звонкий, радостный (С.П. Антонов). 8. Синцов ответил, что и сам он, и машина наготове, но карты получит только после десяти часов (К.М. Симонов).

II. 1. В полночь кто-то из казаков притащил три кувшина (Л.Н. Толстой). 2. Я наивным прослыть рискую, но хочу откровенным быть (С.К. Васильев). 3. Другой раз я задумал отличиться в пении (Ю.М. Нагибин). 4. Андерсен любил приду-

мывать свои сказки в лесах (К.Г. Паустовский). 5. Даже берёзы и рябины стояли сонные в окружающей их знойной истоме (Д.М. Мамин-Сибиряк). 6. Дан умел видеть вещи иначе, чем видят их остальные люди (Д.А. Гранин). 7. Удушливый зной принудил меня, наконец, подумать о последних наших силах и способностях (И.С. Тургенев). 8. Нельзя уйти от этих воспоминаний, они всегда настороже (А.Н. Толстой).

Упражнение 17. Раскройте скобки, поставьте слова в них в нужной форме.

С тех пор, как к нам (*приехать* — в прошедшем времени) фрейлин Цецильхен, у нас появилась новая мода. «Насилу (*добежать* — в прошедшем времени)!» — (*подтвердить* — в прошедшем времени) Шура Шлезингер (Б.Л. Пастернак). «Эмка» (*подъехать* — в прошедшем времени), адъютант выскочил (*он*) и доложил, что всё в порядке (К.М. Симонов).

Упражнение 18. Найдите детерминанты, определите, чем они выражены, какую синтаксическую функцию выполняют.

1. Однажды после ужина Павел спустил занавеску на окне, сел в угол и стал читать, повесив на стенку над своей головой жестяную лампу (М. Горький). 2. Человека ценят не по годам, не по деньгам, а по разуму и делам (Пословица). 3. У любви тысячи аспектов, и в каждом из них — свой свет, своя печаль, своё счастье и своё благоухание (К.Г. Паустовский). 4. Окрыляя ум и сердце, книги помогли мне подняться над гнилым болотом, где я утонул бы без них, захлебнувшись глупостью и пошлостью (М. Горький). 5. Впервые он почувствовал, что живёт в неизмеримо громадном мире и что мир этот непонятно суров (К.А. Федин). 6. Уже сейчас страшно стало своего скорого одиночества (В.М. Шукшин). 7. А в небе, серые от пыли, стояли камфарные лавры (Н.А. Заболоцкий). 8. Для людей старшего поколения почти в равной степени знакома старая и новая Русь (К.Г. Паустовский).

Упражнение 19. Найдите присоединительную связь. Покажите отличие присоединения от парцелляции.

I. 1. Инженеры на производстве готовят диссертации и уходят в институты, чтобы заниматься наукой. И правильно делают (Д.А. Гранин). 2. Человек смотрит прямо в глаза мне. Тебе. Нам. Он смотрит в глаза наших детей, наших внуков. И не поверх сегодняшнего дня он смотрит, а сквозь него. Сквозь всю непрозрачность этого дня. Сквозь всю изломанность, искорёженность. Сквозь всю неправду (Р.И. Рождественский). 3. Достичь чего-то человеку помогают товарищи, работа, книги и мысли. Не только свои (Из газет). 4. Это приглашение к больной. Непременно пойду. Вот отдохну немного и пойду. Но порядочная даль (Б.Л. Пастернак). 5. Я намеренно не спрашиваю вас о степени родства с Иваном Эрнестовичем, но поосторожнее будьте на этот счёт. Не со всеми нараспашку. Времена какие, сами понимаете (Б.Л. Пастернак). 6. Все мы набрались опыта... стали лучше воевать... но насколько лучше? Вот в чём вопрос. И для него, и для тебя, и для всякого другого (К.М. Симонов). 7. Сваи под мостом стояли часто. Старые, обросшие, в водорослях (Из газет).

II. 1. У молодой женщины было всё. Дарование. Школа. Богатство. Слава. Но ещё у неё был беспокойный характер (Из газет). 2. Ла-Плата течёт широко... Она прекрасная река. Вежливая. Добрая. Беззвучная (Из газет). 3. Он очень устал. Очень. И всё равно победить его нельзя. Даже убив. Даже уничтожив... Потому что и мертвый будет продолжаться в друзьях своих, детях своих, в своём народе. Продолжаться вечно... (Р.И. Рождественский). 4. Ему надо все эти военные лавры к нашим ногам положить, чтобы не с пустыми руками вернуться, а во всей славе, победителем! Обессмертить, ослепить вас! Как ребёнок! (Б.Л. Пастернак). 5. Вот это-то, бывало, и приносило счастье, освобождение. Неголовное, горячее, друг другу внушаемое знание. Интенсивное, непосредственное (Б.Л. Пастернак). 6. Не презирай нули — они велики. Они почти как небо. Как земля (Сергей Островов). Люблю я души прочные. Глубокие. Проточные (Сергей Островов).

Упражнение 20. Найдите связь аппликацию. Укажите, какая синтаксическая конструкция здесь обособлена. Определите, к чему она относится и чем выражается связь.

I. 1. А Батюк, имея дело с такими людьми, незаметно для себя сам делался лучше (К.М. Симонов); 2. Мне хотелось еще раз испытать то невыразимое чувство, когда, гуляя в тропическом лесу или глядя на закат солнца в Бенгальском заливе, замираешь от восторга и в то же время грустишь по родине (А.П. Чехов); 3. Дорога, сначала шедшая вдоль берега, все больше уклонялась к западу, огибая лесной массив. Вдали, справа, тоже темнел лес. Судя по карте, оставалось уже немного до того большака, по которому, перейдя Ресту, должна была двигаться талызинская дивизия (К.М. Симонов); 4. Красота родного края, открывающаяся благодаря сказке, фантазии, творчеству, — это источник любви к родине (В.М. Сухомлинский); 5. Но я за основное в Оводе — за его мужество, за безграничную выносливость, за этот тип человека, умеющего переносить страдания, не показывая их всем и каждому (Н.А. Островский); 6. Как будто бы миллионный рой бабочек — голубых, белых, синих, лиловых, красных, желтых, черных, коричневых, фиолетовых, зеленых, малиновых, оранжевых и розовых — спустился вдруг на высокую гору, покрыл ее всю и, услаженный солнцем, радостно бьется в воздухе и дрожит своими легкими, полупрозрачными крылышками (А.И. Куприн).

II. 1. Нигде и никто из нас не видел таких огромных, в два человеческих роста, репейников, голубых колючек, такой высокой медуницы (К.Г. Паустовский); 2. В тихой синеве рассвета открылась передо мной древняя земля: вершины гор, освещенные зарей, шумящие по гальке прозрачные речки, чинары и магическое свечение неба там, вдали, куда мчался поезд, оставляя за собой длинное облако нежнейшего розового пара (К.Г. Паустовский); 3. Я всегда и везде, особенно на Кавказе, замечал особенный такт у нашего солдата во время опасности умалчивать и обходить те вещи, которые могли бы невыгодно действовать на дух товарищей (Л.Н. Толстой); 4. Чайковский, как известно,

сказал, что в «Камаринской» Глинки, как дуб в желуде, содержится вся будущая русская симфоническая музыка (Н.Н. Михайлов); 5. В окно, весело играя, заглядывал юный солнечный луч, она подставила ему руку, и, когда он, светлый, лег на кожу ее руки, другой рукой она погладила его, улыбаясь задумчиво и ласково (М. Горький); 6. Иногда ночью, просыпаясь, Чайковский слышал, как, потрескивая, пропоет то одна, то другая половина, как бы вспомнив его дневную музыку и выхватив из нее любимую ноту (К.Г. Паустовский); 7. Красота, исполненная ума, — необычайная сила, она движет миром, она делает историю, строит судьбы, она явно или тайно присутствует в каждом событии (И.А. Гончаров); 8. Август, чуть тронутый ржавчиной, стоял сухой и безветренный (К.Г. Паустовский).

Упражнение 21. Найдите сочетания слов, связанных предложением с помощью параллелизма (I). Найдите обращения и определите, как они связаны с предложением или со словом (II).

I. 1. Серпилин простился с ним, и женщина-врач тоже протянула ему руку с таким подобрешем лицом, словно он сделал для нее что-то хорошее (К.М. Симонов); 2. Ты Иван, и я Иван, мы с тобой русские ванышки-встаньки: сколько нас не валяй, а лежать не будем (К.М. Симонов); 3. Немецкий офицер-танкист, в черном шлеме-берете, с лицом закопченным и злым, на ломаном русском языке приказал всем военным выйти из толпы (А.А. Фадеев); 4. Есть люди-светочи. Их имена вошли в сокровищницу мира (В.М. Инбер); 5. След человека, «космического зверя», теряется не в тумане галактик, а в исходном добром разуме, в любви к женщине, а значит — к детям, к красоте сущего, к матери-природе (Ю.В. Бондарев); 6. Маше стало жаль расставаться с этим берегом, с лугами, с шалашом и дедом-корзинщиком (К.Г. Паустовский); 7. Персы-матросы, одетые в синее, костлявые, как верблюды, дружелюбно оскалив жемчужные зубы, смотрят на веселую Русь... (М. Горький); 8. А дань души своей влюбленной несут к Байкалу с давних лет рыбак, и труженик-ученый, и живописец, и поэт (А.Т. Твардовский).

II. 1. Ты слышишь меня, я верю: Смертью таких не взять, Держись, мой мальчик: на свете два раза не умирать (К.М. Симонов); 2. Приветствую тебя, пустынный уголок... (А.С. Пушкин); 3. Учись, мой сын, науки сокращают нам опыты быстро текущей жизни (А.С. Пушкин); 4. Ох, тяжела ты, шапка Мономаха! (А.С. Пушкин); 5. Мы сильны! Берегись, поджигатель войны! (Е.А. Долматовский); 6. Принимаю тебя, неудача, и, удача, тебе мой привет (А.А. Блок); 7. Нет, премудрый, ты не можешь (А.В. Кольцов); 8. Слепая судьба! Разве у нас мало мерзавцев? За что ты их любишь, к чему бережешь? (А.В. Кольцов); 9. Беги, беги, юноша! Там увидишь ты все, там утолишь... свою мучительную жажду (В.Г. Белинский); 10. Русь! Чего же ты хочешь от меня? (Н.В. Гоголь); 11. Актеры, правьте ремесло, чтобы от истины ходячей всем стало больно и светло! (А.А. Блок); 12. Нет, друзья, любовь жены, — сотню раз проверьте, — на войне сильней войны и, быть может, смерти (А.Т. Твардовский); 13. Эй, славяне, что с Кубани, с Волги, с Дона, с Иртыша, занимай высоты в бане, закрепляйся не спеша! (А.Т. Твардовский); 14. Припомнитесь, тридцатые! Вернись, тугое эхо! (Р.И. Рождественский).

Упражнение 22. Найдите вводные и вставные конструкции, определите их связь. Чем они отличаются друг от друга?

I. 1. Человек, посещающий родные места, спустя годы — и какие годы! — после того, как он жил там, по-особенному заинтересован во всем, что он видит (А.Т. Твардовский); 2. Истина о самом себе его не интересовала, его интересовала фантазия. Он сообщал, что был токарем на Ленинградском металлическом заводе (и он действительно знал токарное дело), либо затейником в Парке культуры имени Кирова (А.А. Платонов); 3. Видимо, он чувствует себя способным командовать дивизией (К.М. Симонов); 4. Как видно, у всякого человека когда-нибудь наступает конец всем отпущенным ему силам (К.М. Симонов); 5. Он (Петр I) лично, не брезгуя сословиями, подбирал себе помощников, правда, талантливых, — все лучшее, что он мог найти, — но никто из его питомцев не достигал ему в духовном росте выше

щиколотки (А.И. Куприн); 6. От кометных парабол (многие были из них так велики!) класс замирал (В.М. Инбер).

II. 1. Все, что называется материалом, — люди, события, отдельные частности и подробности, — это, как я знал по опыту, надежно спрятано до поры до времени где-то внутри этого ощущения осени (К.Г. Паустовский); 2. Одним словом, все, начиная от куска хлеба — такого привычного и жизненно необходимого — до самых гениальных открытий, — плоды труда не только благородного, полного подлинной романтики и творческих дерзаний, но и красивого... (Из газет); 3. По загорелому лицу его можно было предположить, что он знал, что такое дым (если не пороховой, то, по крайней мере, табачный) (Н.В. Гоголь); 4. Воздух гостиной, напоенный запахом ландышей (большие букеты этих чудесных цветов белели там и сям), по временам колыхался, возмущенный приливом легкого ветра (И.С. Тургенев); 5. Переодевшись без торопливости (он никогда не торопился и не терял самообладания), Вронский велел ехать к баракам (Л.Н. Толстой); 6. По мнению здешних ученых, этот провал не что иное, как угасший кратер... (М.Ю. Лермонтов).

Упражнение 23. Выпишите все предложенческие связи и определите, какие они.

I. Москва! На карте мира нет для нас подобного, наполненного таким содержанием слова... Москва — громадная летопись, в которой уместилась вся история народа русского.

Всею индустриальной громадой поработанной Европы напирает на нас враг, но никогда Гитлер не увидит коленопреклоненной нашу Москву.

Нам много еще предстоит поработать в мире, чтобы стал он краше, справедливей и желанней, и первая среди неотложных всечеловеческих задач — в содружестве с сильнейшими народами мира избавить землю от фашизма (Л.М. Леонов. Наша Москва).

II. И еще громче орудийных раскатов звучит в нем тихое и строгое, как молитва, слово героя:

— За свободу, честь и достоинство твое... в любое мгновение возьми меня, Родина. Все мое — последний жар дыхания, и пламя мысли, и бытие сердца — тебе одной!

Многие из них уже отошли навеки к немеркнущим вершинам славы, — воины, девушки и дети, женщины и старцы, принявшие на себя благородное звание воина. Нет, не устыдятся своих внуков суровые и непреклонные пращурсы их, оборонявшие родную землю в годы былых лихолетий. Никогда не поредеет это племя богатырей, потому что самый слух о герое родит героев.

Там, в аду несмолкающего боя, стоят они плотным строем, один к одному, как звенья на стальной кольчуге Невского Александра. Весь свет дивится нынче закалке и прочности этой брони, о которую разбиваются свирепые валы вражеского нашествия. Нет такой человеческой стали нигде на Западе. И в мире нет такой. Она изготавливается только у нас.

Слава вам, сыны единой матери! (Л.М. Леонов. Твой брат Володя Куриленко).

Упражнение 24. Найдите и разберите все предложенческие связи в следующих отрывках.

I. Итак, значит, на самом краю земли десять человек. Был у них дом рубленый...

Если из окошка посмотреть, то в одну сторону, сколько хватает глаз, — все тундра. И озера. А в другую сторону — полярное море. И небо над головой. Серое, неприветливое. И все. Больше ничего нет...

Летят в северном неприветливом небе самолеты. И большие и маленькие. Всякие.

Значит, живет, работает Великий Северный Морской путь... (А. Членов. Твоя Арктика).

II. Ветер, несущий снежную пыль, поземок, перед встречей с каким-нибудь деревом не бросает поземок прямо на дерево, на его ствол, а обносит, и от этого выходит кругом дерева ямка, и до весны заметная.

Некоторые говорят, будто такая весенняя приствольная чаша вокруг дерева бывает от воды, стекающей по стволу на снег. Конечно, и от этого тоже бывает. Но мы своими глазами видели тоже, как ветер обносил поземок, и оттого вокруг дерева делалась ямка...

Сгушаясь на каждой веточке, туман разбавляется водой, множеством ручейков льется на ствол, а по стволу вода рекой катится вниз, в приствольную чашу...

Нам приходилось видеть, как в солнечный день, купаясь, птичка разбрасывает в воздухе столько мелких брызг, что над чашей складывается на короткое время маленькая радуга. И все кончается тем, что вода из одной приствольной чаши сбегает в другую, переполняет ее, и так начинается в глубине леса первый ручей (М.М. Пришвин. Половодье).

Упражнение 25. Разберите все присловные и предложенческие связи в данных отрывках.

I. 1. Образованный — это тот, кто многому учился и много знает. Но и этого мало, надо еще быть хорошо воспитанным. А знаешь ли, что это слово означает? Хорошо воспитанный — это тот, кто умеет жить с другими людьми, умеет с ними хорошо ладить, кто умеет быть внимательным, ласковым, добрым, кто умеет заставить уважать и любить себя, у кого простые и хорошие манеры, кто не позволит обидеть себя и других, но и сам никого не обидит без причины (К. Станиславский); 2. Воспитанные люди уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы... Живя с кем-нибудь, они не делают из этого одолжения, а уходя, не говорят: «С вами жить нельзя!» Они болеют душой и от того, чего не увидишь простым глазом. Они чистосердечны и боятся лжи, как огня, не лгут они даже в пустяках (А.П. Чехов).

II. 1. Здесь, на вершинах Урала, начало жизни рек. Здесь, в поднебесье, лежат вечные снега, питают родники теми скудными каплями, из которых потом рождаются великие реки, то яростно, то степенно идущие до самого Каспийского моря.

Реки рождаются в блаженной, вечной тишине... Еще малые, еще хилые, тут же совсем близко сходятся они вместе, катятся вниз по камням и осыпям. Вниз! Вниз! С хохотом и звоном. И уже не остановить их, не вернуть. Реки что человеческие судьбы — у них много поворотов, но нет пути назад (В.П. Астафьев).

III. 1. Понимаешь, мама, я учитель. Видишь, я вхожу, бледная, в класс. Это мне решили поручить их, сорок душ и восемьдесят глаз. Может, в сердце боль или тревога, может, не везет пока в любви — все равно у школьного порога оставляй все горести свои (Л. Ошанин); 2. Матрос Новиков-Прибой, крестьянин Иван Вольнов, научный работник Михаил Пришвин, врач Вересаев, учитель Константин Тренев обязаны ему (Горькому) своими первыми шагами в литературе (П. Павленко); 3. Писатель не может пренебрегать ничем, что расширяет его видение мира, конечно, если он созидатель ценностей, а не обыватель, настойчиво высказывающий благополучие из жизни... (К.Г. Паустовский); 4. Молодым можно быть даже и в довольно пожилом возрасте, и можно в самом раннем страдать собачьей старостью — дело не в количестве лет, а в количестве творческих сил (А.В. Луначарский).

Упражнение 26. Выпишите все связи из следующих предложений и разберите их.

I. 1. Местное слово может украсить и обогатить язык, если оно образно, благозвучно и понятно (К.Г. Паустовский); 2. Многие русские слова сами по себе излучают поэзию подобно тому, как драгоценные камни излучают таинственный блеск (К.Г. Паустовский); 3. Мне надо, чтобы каждое слово, каждая фраза попадала бы в тон, к месту, чтобы в каждой отдельной фразе слышалось отражение главного мотива, так сказать, настроение (В.Г. Короленко); 4. В простоте слова — самая великая мудрость, пословицы и песни всегда кратки, а ума и чувства вложено в них на целые книги (М. Горький); 5. Русский язык — очень коварная штука. С одной стороны, это самый богатый по количеству слов, терминов, выражений, а с другой — это же бо-

гатство, собственно, и опасно, потому что оно очень связывает... Если вы начнёте как следует рыться в синонимах, то убедитесь, что для самого точного выражения вашей мысли есть только одно определенное, точное слово (М.Е. Кольцов).

II. 1. Создать язык невозможно, ибо его творит народ; филологи только открывают его законы и приводят их в систему, а писатели только творят на нем сообразно с теми законами (В.Г. Белинский); 2. Русский язык, так много обязанный своим развитием и Пушкину, стал языком межнационального общения... Но, разумеется, обладание таким богатством, как пушкинское наследие, не только предмет нашей законной гордости, — оно ко многому обязывает (А.Т. Твардовский); 3. В этом отношении, благодаря Лермонтову, русский язык далеко продвинулся вперед после Пушкина, и таким образом он не перестанет продвигаться вперед до тех пор, пока не перестанут на Руси появляться великие писатели (В.Г. Белинский); 4. Язык Толстого (А.Н.) блестящ, народен, полон лаконической выразительности. Пожалуй, ни у одного из наших современных писателей, нет такого органического чувства русского языка, как у Толстого. Он владеет великолепным языком, так же легко, как люди владеют своими пальцами, своим голосом (К.Г. Паустовский).

III. 1. Язык есть одно из главных слагаемых формы и, значит, вместе с нею служит средством к цели. Установить правильное отношение к вопросу о языке — значит, установить правильное отношение к форме произведения (К.А. Федин); 2. Мы должны добиваться от слова наибольшей активности, наибольшей силы внушения, — мы добьемся этого только тогда, когда воспитаем в себе уважение к языку (М. Горький); 3. Мы должны упорно одолеть твердыню русского языка, знать все его тональности, слышать его торжественность, поражаться его переходам от светлой медлительности к быстроте и верной стремительности, верить его мягкости и чувствовать его железную твердость... (К.Г. Паустовский); 4. Когда читаешь Твардовского, кажется, будто сам народ говорит о себе, говорит богато, красочно, щедро, подчас мешая слезы со смехом (С.Я. Маршак).

БИБЛИОГРАФИЯ

Акимова Г.Н. Современная синтаксическая наука и университетский курс синтаксиса // Спорные вопросы русского языкознания. Теория и практика. Межвузовский сборник. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983.

Александров Н.М. Проблема второстепенных членов предложения в русском языке // Учён. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А.И. Герцена. Л., 1963. Т. 236.

Аникин А.И. Соотношение вводных и вставных конструкций в современном русском языке // Русский язык. Сборник трудов. М.: Изд-во МГПИ им. В.И. Ленина, 1975.

Бабайцева В.В., Николина Н.А., Чиркина И.П. Современный русский язык. Анализ языковых единиц. Ч. 3. Синтаксис. М.: Просвещение; Владос, 1995.

Бархударов С.Г., Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Русский язык: Учебник для 8 класса общеобразовательной школы. Изд. 29-е. М.: Просвещение, 2006.

Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. М.; Л.: Соцэкгид, 1935.

Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высш. шк., 1973.

Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высш. шк., 1972.

Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слов // Вопросы языкознания. 1957. № 5.

Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958.

Гайсина Р.М. Синтаксис современного русского языка: Теория. Схемы и образцы анализа. Упражнения. В 2 ч. Ч. 1. Уфа: РИО БашГУ, 2004.

Грамматика русского языка. В 2 т. Т. 2. Синтаксис. Ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1954.

Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970.

Дмитриев Б.А. К вопросу об управлении в современном русском языке // Вопросы морфологии и синтаксиса современного русского языка. Новосибирск, 1966.

Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973.

Ильинская С.И. Управление как проблема лексики и грамматики // Учён. зап. Московского городского пединститута им. Потёмкина. М., 1941. Т.V. Выпуск 1.

Камышина А.А. О подчинительных связях слов в простом предложении. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970.

Кротевиц Е.В. О связях слов. Львов, 1959.

Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1959.

Лаврентьева Н.М. Словосочетание как единица языка и речи. Горький, 1980.

Лесник М.Д. К вопросу о приглагольном управлении в современном русском литературном языке // К вопросу приглагольного управления. Рига, 1957.

Лесник М.Д. О подчинительных связях слов в современном русском языке // Филологические науки. 1968. № 4.

Малащенко В.П. Роль предлогов в оформлении синтаксических отношений // Совещание языковедов юга России и Северного Кавказа по вопросу о связи слов в словосочетании и предложении. Ростов н/Д, 1961.

Малащенко В.П. Свободное присоединение предложно-падежных форм. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1972.

Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М.: Просвещение, 1981.

Мухин А.М. Лингвистический анализ. Теоретические и методологические проблемы. Л.: Наука, 1976.

Никитин В.М. Схема глаголов по характеру связи с ними косвенных падежей существительных // Совещание языковедов юга России и Северного Кавказа по вопросу о связи слов в словосочетании и предложении. Ростов н/Д, 1961.

Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. СПб.: Издание Д.Б. Жуковского, 1912.

Пешковский А.М. Функции генетива в южнорусской языковой области // Известия русского языка и словесности имперской АН. Кн. 3., 1915.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001.

Попова З.Д. «Согласование», «управление», «примыкание» в русской лингвистической терминологии // Синтаксические связи в русском языке. Владивосток, 1974.

Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. М.: Просвещение, 1966.

Прокопович Н.Н. Именное и глагольное управление в современном русском языке. М., 1975.

Проницев В.П. Синтаксис обращения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971.

Расповов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 1970.

Русская грамматика. В 2 т. Т. 2. Синтаксис. М.: Наука, 1980.

Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. М.: Высш.

шк., 1980.

Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. М.: Просвещение, 1971.

Скобликова Е.С. Синтаксис простого предложения. М.: Просвещение, 1979.

Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М.: Высш. шк., 1981.

Современный русский язык / Под общ. ред. Л.А. Новикова. СПб.; М.; Краснодар, 2003.

Сухотин В.П. Проблема словосочетания в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка / Под ред. В.В. Виноградова. М.: Учпедгиз, 1950.

Чеснокова Л.Д. Конструкции с предикативным определением в структуре предложения. Ростов н/Д, 1972.

Чеснокова Л.Д. Связи слов в современном русском языке. М.: Просвещение, 1980.

Чикина Л.К. К вопросу об управлении в русском языке // Русский язык. Сборник трудов. М.: Изд-во МГПИ им. В.И. Ленина, 1975.

Чикина Л.К. Синтаксические связи между компонентами словосочетаний в современном русском языке. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 1978.

Шапиро А.Б. Простое предложение как проблема описательной грамматики // Вопросы составления описательных грамматик языков народов СССР. Уфа, 1958.

Шапиро М.А. О типах подчинительной связи внутри словосочетания // Рус. яз. в шк. 1958. № 6.

Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, 1941.

Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе. М., 1966.

Шигуров В.В. Типология употребления атрибутивных форм русского глагола в условиях отрицания действия / Науч. ред. Л.Л. Буланин. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1993.

Шигуров В.В. Прономинализация как тип ступенчатой транспозиции словоформ в системе частей речи: (Материалы к транспозиционной грамматике русского языка). Саранск, 2003.

Юрченко В.С. Простое предложение в современном русском языке. Саратов, 1972.

Янко-Треницкая Н.А. Кратный именительный в функции определения // Развитие синтаксиса современного русского языка. М., 1966.

Ярцева В.Н. О взаимосвязи элементов языковой системы // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1959.

Учебное издание

**Чикина Людмила Константиновна
Шигуров Виктор Васильевич**

**ПРИСЛОВНЫЕ И ПРЕДЛОЖЕНЧЕСКИЕ СВЯЗИ
В РУССКОМ СИНТАКСИСЕ**
Учебное пособие

Подписано в печать 10.09.2012.

Электронное издание для распространения через Интернет.

ООО «Фланта», 117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн. 324.

Тел./факс: (495)334-82-65; тел.: (495)336-03-11.

E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru

Издательство «Наука», 117997, ГСП-7, Москва В-485, ул. Профсоюзная, д. 90.